

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

А.А.Кузнецов

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
В ЛИВАНЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ**

Москва 2017

Научное издание

А.А. Кузнецов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ЛИВАНЕ НА РУБЕЖЕ

XX-XXI ВЕКОВ

М., 2017. 224 с.

Рецензенты:

1. Митрофанова Анастасия Владимировна, доктор политических наук, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

2. Дружиловский Сергей Борисович, кандидат исторических наук, профессор кафедры Востока Московского Государственного Института международных отношений (МГИМО-Университета МИД РФ).

ISBN 978-5-89394-281-1

ISBN 978-5-89394-281-1

© Институт Ближнего Востока, 2017

© А.А. Кузнецов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Часть 1. Ливанская политика и ее особенности	8
1.1. Этноконфессиональная природа ливанской политики	8
1.2. Особенности ливанской политической элиты	18
1.3. Период Первой Республики (1946-1975 гг.) – накопление конфликтного потенциала	36
1.4. Гражданская война 1975-1990 гг. и ее последствия	52
Часть 2. Государство без нации	72
2.1. Сирийское военное присутствие и его противники (1990-2005 гг.)	72
2.2. Движение «Хизбалла» как доминирующая политическая сила Ливана	91
2.3. Раскол в христианской общине Ливана. Движение аунистов	117
2.4. Движение «Мустакбаль»: независимые игроки или пешки в чужой игре?	135
2.5. Социалисты без социализма. ПСП в послевоенном Ливане	158
Заключение. Неясное будущее и факторы, внушающие оптимизм	167
Список литературы	179

ВВЕДЕНИЕ

Предметом данного исследования являются политические процессы, происходившие в Ливане с момента провозглашения независимости этой страны в 1946 году до настоящего времени. Одним из побудительных мотивов, подвигших автора на написание данной книги, стало отсутствие в отечественной литературе обобщающей и систематизированной работы по истории независимого ливанского государства. Не так уж много подобных исследований вышло и за рубежом. Несмотря на обилие научных и публицистических работ, посвященных гражданской войне 1975-1990 годов в Ливане, биографических исследований, посвященных отдельным политическим деятелям этой ближневосточной страны, работ, касающихся истории отдельных политических партий и движений, системный анализ политических процессов, происходивших в Ливане на протяжении последнего полувека, встречается в научных исследованиях нечасто. В то же время уникальная геополитическая и этноконфессиональная ситуация Ливана заслуживают детального анализа и рассмотрения.

Ливан является небольшой по территории, но чрезвычайно важной в геополитическом и геостратегическом отношении страной Ближнего Востока. Можно сказать, что это небольшое государство лежит на пересечении основных силовых векторов региональной политики. Во второй половине XX столетия Ливан оказался в фокусе арабо-израильского противостояния, оказывая влияние на принципиальную для исторического периода «холодной войны» палестинскую проблему. В начале XXI века Ливан становится одним из эпицентров суннитско-шиитского противостояния, которое может стать лейтмотивом политических конфликтов в регионе Арабского Востока на долгосрочную перспективу.

Крайне интересной представляется и внутривнутриполитическая ситуация в Ливане. Эта страна является примером редких для Ближнего Востока мультикультурализма и многоконфессиональности. На территории Ливана проживают 18 религиозных

общин. 38% населения Ливана составляют христиане, основными деноминациями которых являются марониты, православные и греко-католики, 32% населения исповедуют ислам в шиитской версии, 25% являются суннитами. 5% населения составляют друзы, несмотря на свою небольшую численность являющиеся важной политической силой в стране. Пример относительно мирного (за исключением гражданской войны 1975-1990 годов) сосуществования различных религиозных общин в период роста радикализма и нетерпимости в регионе не может не заинтересовать исследователя, работающего над религиозно-политической проблематикой.

Наконец, в геополитическом отношении Ливан является точкой пересечения конфликтных интересов региональных и глобальных сил. В эпоху «холодной войны» за сирийско-израильским соперничеством в Ливане во многом стояло соперничество СССР и США за влияние на Ближнем Востоке. В настоящее время Ливан все более становится полем противостояния Ирана и Саудовской Аравии. При этом американская политика направлена на сдерживание Ирана, так как чрезмерное усиление позиций Исламской Республики не входит в интересы Вашингтона. Таким образом, анализ ливанской ситуации может дать ключ к многим проблемам запутанной ближневосточной политики.

Политическое развитие Ливана после провозглашения независимости имеет чрезвычайный интерес с точки зрения конфликтологии, отрасли научного знания, посвященной изучению причин политических конфликтов и способов их урегулирования. Гражданская война 1975-1990 годов и политическое противостояние двух блоков различной ориентации (Коалиция 8 марта и Коалиция 14 марта) в нулевые годы двадцать первого века являются сложным сочетанием конфликтов ценностей и конфликтов интересов. Таифские соглашения 1989 года, на которых основывается современная политическая система Ливанской Республики, способствовали окончанию кровопролитного военно-политического конфликта в Ливане, но не ликвидировали в полной мере факторы, приведшие к его появлению. В то же время на фоне разрушительных процессов «арабских революций» 2011-2016 годов, которые привели к полному или частичному распаду государственности в Сирии, Ливии, Йемене, Ираке, Ливан продемонстрировал удивительный пример политической стабильности и выживаемости в условиях регионального

кризиса. Изучение ливанского опыта может оказать помощь в прогнозировании и урегулировании политического конфликта, разворачивающегося в настоящее время в соседней Сирии.

Одной из особенностей ливанской политической системы является то, что это государство является редким на Ближнем Востоке примером демократического устройства. Несмотря на издержки ливанской демократии, связанные с элементами клановости и олигархии, она предоставляет различным политическим силам возможность достаточно свободной конкуренции. В то же время ливанская нация находится в процессе складывания и не сформировалась окончательно. Различные конфессиональные общины, которые можно рассматривать в качестве субэтносов ливанского народа, выдвигают конкурирующие проекты политического развития. Чрезвычайно интересной задачей для исследователя является выяснить на примере Ливана насколько жизнеспособной является демократическая система в условиях незавершенного национального строительства и масштабного кризиса, вызванного сочетанием внутренних и внешних факторов.

Большой интерес представляет также изучение роли ливанской элиты в социально-политических процессах, происходивших в стране на рубеже XX–XXI веков. В такой небольшой стране как Ливан, отличающейся к тому же наличием крайне пассионарного и многочисленного политического класса, роль политических лидеров в формировании курса страны не уступает, а подчас и превосходит роль социально-политических институтов. В связи с этим большое внимание в данном исследовании уделяется выдающимся деятелям новейшей политической истории Ливана: Рафику и Сааду Харири, Камалю и Валиду Джумблатам, Рашиду Караме, Мишелю Ауну и другим.

Народы России и Ливана связывают давние дружественные связи. В частности, распространение русского языка в Ливане началось раньше, чем в других странах Арабского Востока. Уже во второй половине девятнадцатого века благодаря деятельности Императорского Палестинского Православного Общества (ИППО) русский язык преподавался в ряде школ Ливана. Небольшая, но активная русская эмигрантская диаспора, оказавшаяся в Бейруте после революции 1917 года и состоявшая из инженеров, врачей, художников и архитекторов, внесла свой вклад в экономику и культуру этой ближневосточной страны. В период Великой Отечественной войны

1941-1945 годов ливанцы твердо и бескомпромиссно выразили свою солидарность с СССР. Об этом свидетельствуют поездки в Москву и встречи с советским руководством православного митрополита Гор Ливанских Илии Карама, молившегося за победу русского оружия. В годы гражданской войны 1975-1990 годов Советский Союз оказывал помощь Национально-патриотическим силам (НПС) Ливана, в частности предоставляя для учебы в советских университетах тысячи мест для ливанских студентов. Многие из них возвращались на родину уже с русскими женами и детьми от смешанных браков. В результате в настоящее время не менее десяти тысяч ливанцев можно отнести к «русскому миру». Хочется верить, что искренняя симпатия, связывающая наши народы, отразилась и на страницах этой книги.

Часть 1.

Ливанская политика и ее особенности

1.1. Этноконфессиональная природа ливанской политики

В течение последнего тысячелетия горные районы Ливана давали убежище для представителей тех религиозных направлений и сект, а также этнических общностей, которые подвергались гонениям у себя на родине. В VII веке в Ливан мигрировали сирийские марониты, в XI веке египетские исмаилиты, последователи Хамзы ад-Дурузи, образовавшие позже секту друзов, последними волнами таких переселенцев были армяне, спасавшиеся от османского геноцида 1915-1916 годов и палестинцы, прибывавшие в Ливан после арабо-израильских войн 1948 и 1967 годов.

В эпоху османского владычества (XVI – начало XX вв.) население Ливана трансформировалось в конгломерат слабо связанных между собой этноконфессиональных общин, живущих по собственным законам и часто компактно заселяющим определенные территории. Этому способствовало разделение османскими властями подвластного населения на *миллеты* (религиозные общины), пользовавшиеся известной культурной автономией. Так, например, работая с подвластным населением Сербии, турецкий паша никогда не обращался ко всем подданным, но отдельно решал дела с православными через патриарха, с мусульманами через улемов и муфтиев, с евреями через старейшин еврейской общины. Еще рельефнее эта специфика проявлялась в Сирии и в Ливане. По мнению сирийского историка Альбера Хаурани: «Османская империя состояла из большого количества групп региональных, лингвистических, племенных и религиозных. Данные группы составляли замкнутые общины. Каждая была маленьким «миром», достаточным для своих членов и требовавшим от них исключительной лояльности. Эти миры соприкасались друг с другом, но не смешивались. Каждый из них взирал на другого с подозрением,

если не с ненавистью. Все они были застойными, неменяющимися и ограниченными, однако суннитскому миру было присуще нечто универсальное, доверие к себе и чувство ответственности, которого были лишены другие общины. Они были маргинальны и лишены доступа к власти и историческим свершениям»¹. Несмотря на то, что сирийский историк здесь несколько сгустил краски, особенно в части, касающейся взаимной ненависти конфессиональных общин (если бы дело обстояло именно так, ближневосточные провинции Турции не были бы процветающими в экономическом и культурном отношении регионами), общие выводы представляются верными.

Данный тренд исторического развития не мог не повлиять на самоидентификацию современных ливанцев. В отличие от многих других арабских стран племенной фактор в Ливане не играет значительной роли. Определенное исключение здесь представляют шииты Южного Ливана и Бекаа, еще помнящие о своей племенной принадлежности. Для ливанцев определяющими являются три уровня идентичности: семья, регион, религиозная община. На первом месте стоит солидарность, основанная на кровнородственном факторе (*асабийя*). О важности феномена *асабийя* для арабского сознания писал еще выдающийся историк XV века Ибн Халдун². Например, в общинах маронитов и друзов каждый член общины числит в своих дальних родственниках значительное количество единоверцев. Во вторых, важное значение имеет региональный фактор. Крупнейшими регионами Ливана являются Аккар (север с преимущественно суннитским населением с включением маронитского анклава в Згорте, православного в Амьуне и общины алавитов в Триполи), Джебель-Амиль (юг с преимущественно шиитским населением с включением значительных общин суннитов в Сайде и Тире), Бекаа (население распределено между шиитами и суннитами с христианским анклавом в Захле), Джебель-Любнан (маронитский Горный Ливан) и Джебель-Шуф (горный район друзов). Многие марониты, шииты и друзы, даже прожившие всю жизнь в Бейруте, остаются связаны с родовыми селами и небольшими городками. Они выбирают здесь невест,

¹ Hourani A. Minorities in Arab world. London, 1967. P. 22.

² Ibn Khaldun. The Muqaddimah. An Introduction to History, translated from the Arabic by F. Rosenthal, New York, London, 1958. V.1 pp. 65-90.

уезжают на отдых в отпуска, посещают семейные праздники и стремятся быть похороненными на родовом кладбище³. В-третьих, огромное значение для самоидентификации ливанца имеет принадлежность к религиозной общине. Такая специфика политической культуры Ливана привела к тому, что ливанская нация в европейском смысле этого понятия так и не была сформирована, хотя в последнее время ряд косвенных признаков указывает на то, что многие ливанцы начинают чувствовать себя единой общностью. Вместе с тем, ливанская политика вплоть до нынешнего времени продолжает оставаться процессом взаимодействия различных религиозных общин, в котором ведущую роль играют элиты этих социополитических образований. Сами религиозные общины в Ливане, исходя из степени их замкнутости, сложившейся субкультуры и роли в политической системе страны можно в соответствии с терминологией, предложенной выдающимся российским историком и этнологом Л.Н.Гумилевым считать субэтносомами, то есть устойчивыми образованиями в рамках одного (ливанского арабского) этноса, объединенными общими признаками и целями⁴.

Эти тенденции привели к доминированию одних миноритарных общин над другими, в результате чего конфликтный потенциал в обществе резко повышался. В 1523-1697 годах на территории Горного Ливана (Джебель Любнан) правила дружская династия Маанов. Этот период был временем наивысшего пика экспансии друзской общины. Наиболее ярким представителем друзской элиты был Фахраддин Маан II (1590-1635 годы). В 1605-1607 годах он поддержал восстание османского губернатора (вали) Алеппо Али Джанбулата, в результате чего ему удалось создать на территории Леванта обширное государство, включавшее в себя не только Горный Ливан, но и Триполи, Аккар, Джебель Амиль, палестинское побережье и долину Бекаа. Друзскому эмиру принесли присягу верности маронитские *мукаддамы* (старейшины). Тем самым была закреплена продолжавшаяся в течение двух столетий зависимость маронитского крестьянства от друзских феодалов. Потомки А.Джанбулата, бежавшего после разгрома османскими

³ Sandra Mackey. Lebanon. A house divided. N.Y., Norton and Company. 2006, pp. 84-86.

⁴ Л.Н.Гумилев. География этноса в исторический период. М., Наука. 1990.

войсками в ливанские горы, приняли веру друзов и позже дали начало аристократическому роду Джумблатов. Фахраддину Маану удалось наладить контакты с европейскими монархами, в частности, с флорентийскими государями из рода Медичи, от которых он получал оружие. В 1613-1618 годах сам Фахраддин жил в изгнании во Флоренции. Знакомство с европейским хозяйством и политикой повлияли на этого ближневосточного эмира⁵. Однако ему было не суждено стать ливанским Петром Первым. В 1635 году вооруженные формирования Фахраддина Маана были разгромлены османскими войсками, сам он захвачен в плен, перевезен в Стамбул и обезглавлен. Его родственникам Мухлиму бин Юсуфу бин Куркумазу (1635-1658 годы) и Ахмаду Маану (1658-1697 годы) удалось сохранить за собой кроме друзского региона Шуф христианские районы Метн, Гарб и Кисраван, а также добиться у турок ограниченной автономии для Горного Ливана.

В связи с тем, что мужское потомство Маанов пресеклось, османские власти дали инвеституру правления горными районами Ливана суннитскому роду Шихабов (1697-1841 годы). В XVIII веке Шихабы пытались распространить свое влияние на Джабаль Амиль и Палестину, конкурируя с пашами Аккры, друзами Захир аль-Умаром (1750-1775 годы) и Ахмад-пашой Джаззаром (1775-1804 годы). Последние в стремлении освободиться от турецкого господства устанавливали связи с императорской Россией (особенно в период крейсирования в Восточном Средиземноморье эскадры графа Алексея Орлова) и Великобританией. Наиболее ярким представителем династии Шихабов был Башир Шихаб (1788-1840 годы). В связи с численным превосходством христиан в Горном Ливане и южных районах страны, он перешел в маронитскую веру для того, чтобы опереться на христианских подданных и могущественную маронитскую церковь⁶. Совершив несколько военных походов Башир Шихаб подчинил себе Аккар, выгнал шиитский род Хамаде из горного района Джбейль, оккупировал населенное алавитами средиземноморское побережье нынешней Сирии. Своими успехами Башир II Шихаб был во многом обязан

⁵ Fawwaz Trablousi. A History of modern Lebanon. N.Y., Pallgrave Mc Millan. 2012. P. 9.

⁶ Ibid. p. 11.

союзу со своим тезкой, друзским феодалом Баширом Джумблатом. В 1820-1821 годах им удалось подавить народное восстание, в котором приняли совместное участие марониты, друзы и шииты. Однако с течением времени между двумя ливанскими феодалами разгорелся конфликт. Несмотря на то, что Башир Джумблат упирал на свою мусульманскую идентичность, стараясь заручиться поддержкой центральных властей в Стамбуле, Шихабу удалось привлечь на свою сторону пашу Аккры. В результате в 1825 году Башир Джумблат был вызван на суд в этот средиземноморский центр и обезглавлен.

Со смертью Башира Шихаба в Горном Ливане начался переходный период, получивший у ряда ливанских историков название первой гражданской войны (1842-1861 годы)⁷. В стране разгорелся конфликт между маронитами и друзами. Он был обусловлен двумя факторами. Во-первых, друзы оказались в парадоксальной ситуации. В результате демографических изменений они оказались в численном меньшинстве в Горном Ливане, где большинство стало принадлежать христианам. Вместе с тем, друзы, принадлежа формально к мусульманской религии, причисляли себя к правящему большинству в рамках Османской империи. Во-вторых, друзы принадлежали в основном к привилегированной феодальной прослойке. В их обязанности входило нести военную службу и собирать налоги. В результате сложилась система *мука́та'джи*, при которой сбор налогов в христианских районах был отдан друзам. В то же время в финансовом и имущественном планах первенство все больше переходило к христианам-маронитам. С начала XIX века основной отраслью экономики в Горном Ливане стало шелкопрядение. Ливанский шелк-сырец экспортировался во Францию в Лион. Марониты первыми из ливанских общин оказались вовлечены в глобальный рынок. Они становились субэтносом не только крестьян и ремесленников, но и богатых торговцев, аккумулируя в своих руках значительные капиталы. Конфликт между друзским «рыцарством» и маронитской буржуазией хорошо описан великим французским поэтом Жераром де Нервалем в книге «Путешествие на Восток»⁸. Ливанский историк Камаль Салиби делает верный вывод о том,

⁷ Fawwaz Trablousi. Ibid. pp. 30-40.

⁸ Жерар де Нерваль. Путешествие на Восток. М.: Наука. 1986.

что конфликт 1842-1861 годов имел социальную подоплеку и представлял собой борьбу за ресурсы между друзскими феодалами и нарождающейся маронитской буржуазией⁹.

В ходе противостояния многие маронитские общины в пятидесятые годы XIX века отказались платить налоги *мука-та'джи* из числа друзов. Началось создание маронитских советов местного самоуправления. По существу, это было первым проявлением демократических тенденций в Горном Ливане. Ответной друзской реакцией были вооруженные набеги на территории, занятые маронитами. Наиболее мрачным эпизодом вооруженного конфликта стала резня, учиненная друзскими ополченцами в городке Дейр эль-Камар в мае 1860 года, в результате которой погибли 11 тысяч человек. Вслед за этим друзами был осажден важный в торговом отношении город Захла в долине Бекаа, населенный греко-католиками. После его взятия населению был гарантирован свободный выход, однако сам город был разграблен и сожжен. В июле 1860 года конфликт перекинулся в Сирию. В Дамаске произошли погромы богатых христианских купцов в квартале Баб Тума, в результате которых погибло до тысячи человек. Данные эксцессы, как и ливанские события были обусловлены не религиозными, а социально-экономическими причинами: желанием мусульманского торгового класса выжить более успешных конкурентов. Свидетельством того, что причиной кризиса не была исключительно вражда на религиозной почве, является защита дамасских христиан в ходе описываемых событий охраной эмигрировавшего в Сирию алжирского эмира Абдель Кадера¹⁰.

Драма в Дейр эль-Камаре оказала значительное влияние на коллективное сознание маронитов. Отныне одним из его лейтмотивов становится тезис о враждебном мусульманском окружении и необходимости гарантировать безопасность христианской общины всеми доступными средствами. Пытаясь достичь искомой безопасности, маронитская элита с этих пор будет прибегать к двум способам. Во-первых, гарантировать доминирование христиан в ливанской политической системе.

⁹ Kamal Salibi. A House of many mansions. The History of Lebanon reconsidered. London, Tauris. 1988. Pp. 163-164.

¹⁰ Fawwaz Trablousi. A History of modern Lebanon. N.Y. , Pallgrave Mc Millan. 2012. P. 36.

Для этого христианам, по мысли маронитских лидеров, необходимо было заручиться юридическими привилегиями. Во-вторых, искать зарубежных покровителей. Одним из важных последствий друзко-маронитского конфликта стало усиление вмешательства иностранных держав в дела Ливана. При этом Франция в ходе такого вмешательства традиционно поддерживала маронитов, Россия – православных христиан, Великобритания – друзов и евреев¹¹. В августе 1860 года французский экспедиционный корпус численностью в 6 тысяч человек высадился в Бейруте «для защиты христиан», несмотря на то, что турецкие власти уже наказали виновных: были смещены с должностей и оказались в заключении губернатор Бейрута Хуршид паша, губернатор Дамаска Ахмед паша и один из друзских лидеров Саид Джумблат. В действительности основным мотивом Парижа при осуществлении интервенции было желание опередить Великобританию в борьбе за политическое преобладание в регионе Леванта.

В ноябре 1860 года французский экспедиционный корпус был эвакуирован в обмен на обещание Османской Порты предоставить Ливану автономию. Действительно, 9 июня 1861 года вышел султанский указ о создании *мутасаррифийи* – ограниченной автономии на территории Горного Ливана. В нее не были включены Бейрут, Триполи и долина Бекаа. В 1861-1915 годах территория Горного Ливана управлялась пашой-христианином неарабского происхождения, назначаемым из Стамбула. Помогал в управлении выборный совет из 12 человек, в котором были представлены основные ливанские общины (сунниты, шииты, друзы, марониты, православные, греко-католики). Премущество в совете принадлежало христианам (7:5). Совет мог выдвигать и принимать любые законодательные меры. Губернатор мог налагать вето только в двух случаях: когда речь шла о вводе турецких войск и увеличении налогов. Порядок в городах и сельской местности обеспечивался полицией, набранной из числа местного населения.

Период *мутасаррифийи* стал временем расцвета ливанской экономики. Количество шелкопрядильных фабрик достигло 167. Значительный подъем переживал Бейрут, население

¹¹ Kamal Salibi. A House of many mansions. The History of Lebanon reconsidered. London, Tauris. 1988. P. 86.

которого в 1830-1920 годах увеличилось в 12 раз и достигло 120 тысяч человек. Этот город превратился из приморской деревни в один из крупнейших торгово-экономических центров Ближнего Востока. Городская экономика переживала бум. Французскими компаниями был модернизирован и значительно расширен Бейрутский порт. Бейрут стал первым городом Ближнего Востока, в котором были проведены электрификация и трамвайное сообщение. В 1867 году был основан первый ливанский банк «Фараон-Шиха». Город все более вестернизировался. Достаточно сказать, что он стал одним из немногих центров Ближнего Востока, в котором стало возможно получение европейского образования (в 1866 году был основан Протестантский колледж, позже преобразованный в Американский Университет Бейрута, и поныне остающийся самым престижным учебным заведением страны). Однако в 1915 году под предлогом введения военного положения в связи с Первой мировой войной автономия Горного Ливана была ликвидирована режимом младотурок, в стране было введено прямое военное правление. Репрессии и террор против ливанских патриотов сочетались с голодом 1915-1916 годов, который ливанские историки считают искусственно организованным османскими властями¹².

По англо-французскому соглашению Сайкс-Пико, заключенному в 1916 году, османские владения на Ближнем Востоке были поделены на сферы влияния Франции и Великобритании. При этом территории Сирии и Ливана вошли во французскую зону ответственности¹³. Выполняя это соглашение на практике, командующий французским оккупационным корпусом в Ливане генерал Анри Гуро 1 сентября 1920 года провозгласил создание нового государственного образования, подмандатного Франции – Большого Ливана. Кроме территории Горного Ливана, большинство населения которого составляли христиане, в него вошли Бейрут, Джебель Амиль, долина Бекаа, Аккар и

¹² Fawwaz Trablousi. Ibid.

¹³ Желаящих больше знать об этом соглашении отсылаем к интереснейшей книге Дэвида Фрумкина David Fromkin. A peace to end all peace. N.Y., Henry Hold and Company, 1989. В ней автор убедительно доказывает, что корни всех политических кризисов на Ближнем Востоке восходят именно к этому колониальному разделу.

Триполи. Включая эти территории в новое колониальное владение, французские власти преследовали целью ослабить суннитскую буржуазию Бейрута и Триполи, стремящуюся к воссоединению с Сирией и удержать под своим господством геополитически и экономически важную территорию ливанского побережья. В этом французские интересы пересекались с устремлениями маронитской элиты, стремящейся не допустить «растворения христиан Ливана в мусульманском море»¹⁴. Ливанские христиане, боявшиеся повторения событий 1860 года и младотурецкой военной диктатуры 1915-1916 годов с готовностью приняли французское покровительство, тем более, что культурные связи с «матерью-Францией» были установлены задолго до этого. Французы, не доверявшие суннитскому большинству, предпочитали опираться в Леванте на религиозные меньшинства: маронитов в Ливане, алавитов на средиземноморском побережье Сирии. Французский язык еще до эпохи мандата стал вторым разговорным языком в семьях маронитской элиты. В связи с тем, что большая часть крупного бизнеса в стране (от акционерного общества Бейрутского порта и железнодорожной компании до Электроосветительной компании Бейрута) принадлежала французским бизнес-структурам или компаниям с французским участием, марониты оказались в крайне выгодном положении. Маронитская буржуазия все более выступала в роли посредников между Европой и Левантом (не только Ливаном, но и сирийским хинтерландом), богатея на непрерывно заключаемых сделках¹⁵. Период французского мандата стал временем относительного экономического процветания Ливана. Появление сети современных дорог способствовало активизации коммерции, рост числа современных школ благотворно сказался на уровне образования. Быстрыми темпами рос банковский сектор. Ливан стал одной из немногих стран Ближнего Востока, где передовая европейская медицина оказалась доступной большинству населения. Бейрут быстро превращался в современный город с европейской инфраструктурой.

В 1926 году Ливан был провозглашен республикой, подмандатной Франции. В стране была принята конституция, был

¹⁴ Слова одного из маронитских политиков Эмиля Эдде.

¹⁵ Sandra Mackey. Lebanon. A house divided. N.Y., Norton and Company. 2006, pp. 105-108.

избран однопалатный парламент. Вместе с тем, полномочия, касающиеся обороны, внешней политики и внутренней безопасности страны остались в руках Парижа. По негласным договоренностям, заключенным между маронитской верхушкой и французскими властями, доминирующее положение в политической системе страны было закреплено за христианской общиной. Согласно переписи населения, проведенной в 1932 году, христиане составляли 52% населения Ливана, что давало им право претендовать на численное большинство¹⁶ (пусть и с небольшим перевесом).

Вместе с тем в стране начал складываться ситуационный альянс маронитской и суннитской элит. С христианской стороны его протагонистом стал Бешара аль-Хури, с мусульманской – Рияд ас-Сольх. Р. ас-Сольх был арабским националистом, принимавшим участие в антитурецком сопротивлении в 1914-1920 годах. В 1920 году он выступил против французской оккупации страны. Несколько раз высылался французскими властями из страны, проживая в эмиграции в Швейцарии и в Египте. Отношения с сирийскими националистами у него не сложились. Этот политик до конца жизни ориентировался на союз с Египтом и Саудовской Аравией. Вернувшись в начале 1930-х годов в Ливан, этот суннитский лидер решил включиться в легальную политическую борьбу, блокировавшись со своим одноклассником и другом Бешарой аль-Хури¹⁷. Разумеется, помимо личных симпатий заключить союз с маронитами Сольха побудил политический расчет. Христианская сторона, вступая в данный альянс, в обмен на признание своего привилегированного положения в политической системе будущего государства признавала арабский характер Ливана и необходимость учета интересов мусульман. Мусульмане в обмен на долю власти отказывались от панарабских устремлений, особенно от попыток объединиться с Сирией. Немалую роль в этом играли и экономические мотивы. Суннитская буржуазия поняла преимущества независимости, позволяющей Ливану быть посредником между Европой

¹⁶ В состав христиан было включено все немусульманское население. В том числе армяне, недавно прибывшие в Ливан и не имевшие в нем исторических корней и даже евреи, вовсе не являющиеся христианами.

¹⁷ Patrick Seale. Riad al-Solh and beginning of the modern Middle East. London, Tauris. 2010.

и странами ближневосточного региона. Кроме того, в 1936 году лидеры сирийских националистов Джемаль Аттаси и Фарук Мардам-бей отказались от претензий на Ливан в обмен на включение в состав Сирии алавитского подмандатного государства с центром в Латакии и друзского государства в Джебель-Друз¹⁸.

Взаимопонимание между маронитской и суннитской элитами результировалось в так называемый Национальный Пакт (*Митхак*), заключенный в 1943 году. Пакт предусматривал распределение властных полномочий в ливанском государстве. Согласно Пакту, имеющему по сей день конституционную силу, президентом страны может быть только христианин-маронит, премьер-министром – мусульманин-суннит, спикером парламента – мусульманин-шиит. Место командующего ливанской армией резервируется за маронитом. Места во властной иерархии распределялись между христианами и мусульманами в пропорции 6:5¹⁹.

В 40-е годы XX века в Ливане развернулось движение за независимость, к которому присоединилась и по сию пору лояльная Франции маронитская община. Ливанский историк Фавваз Траблуси связывает это обстоятельство с появлением в Ливане в годы войны англо-американского оккупационного корпуса. Ливанские деловые круги поняли выгоды сотрудничества с англосаксонским миром, и стремились делать это напрямую, минуя французских патронов²⁰. В 1946 году Ливан был провозглашен независимым государством, а французские войска были выведены с территории страны. Начался новый период ливанской истории.

1.2. Особенности ливанской политической элиты

Естественное лидерство в ливанских религиозных общинах традиционно принадлежало *заимам* (мн.ч. *зу'ама*). Заимами становились либо представители традиционной феодальной аристократии, либо разбогатевшие банкиры и предприниматели,

¹⁸ Ibid., p. 186.

¹⁹ Ibid., p. 120.

²⁰ Fawwaz Trablousi. Op. cit., p. 106.

располагающие моральным авторитетом и поддержкой среди единоверцев. До гражданской войны среди маронитов основными семьями *заимов* были Хури, Эдде, Шамуны, Шехабы, Жмайели, Франжье; среди суннитов семьи Саламов, Сольхов, Яффи, Караме; среди друзов семьи Джумблатов и Арсланов²¹. Заимы обладали и обладают большим количеством формальных и неформальных обязанностей. К их числу относились помощь малоимущим членам общины, правовая помощь единоверцам, находящимся под прессингом со стороны государства, посещение свадеб и похорон видных членов общины, поздравления торговцев с открытием новых магазинов. Основной прерогативой *заимов* в условиях крайней слабости государственных институтов является защита социально-экономических, юридических и политических прав единоверцев и представителей своего субэтноса. По существу, положение *заима* можно сравнить с ситуацией патрицианского *pater familiae* в Древнем Риме или мафиозных донов на Сицилии²². Их отношения с клиентелой должны носить родственно-семейный характер. Так, до гражданской войны *заим* должен был лично отвечать на телефонные звонки просителей. Если же он делал это через секретаря, то такая ситуация считалась верхом неприличия²³. После Второй мировой войны группы сторонников различных *заимов* стали объединяться в политические партии. При этом идеологическая мотивация создания таких партий была чрезвычайно слабой. Основной причиной их образования было харизматическое лидерство *заимов*.

По социальному происхождению *заимов* можно разделить на три категории. Во-первых, это потомки традиционной феодальной аристократии или городских нотаблей (Джумблаты, Арсланы, Шехабы, Франжье, Караме, Хамаде, Осейраны, Асаады). Во-вторых, представители новой «аристократии денег». В довоенном Ливане к ним относились Саламы и Сольхи, в настоящее время ярким примером таких нуворишей, выбившихся в политическую элиту, является суннитский клан Хари-

²¹ Sandra Mackey. Op. cit., p. 60.

²² Лидер Демократической партии Ливана, друз Таляль Арслан уже в наши дни прямо называет политическую систему Ливана «мафиозной демократией».

²³ Ibid., p. 62.

ри. Наконец, в-третьих, политики-популисты, сумевшие объединить вокруг себя значительное количество сторонников. В довоенном Ливане классическим примером популистского лидера был основатель партии «Катаиб» Пьер Жмайель. Несмотря на то, что род Жмайелей восходит к XVI веку²⁴, его семья не принадлежала к крупной маронитской буржуазии. Своих сторонников П.Жмайель привлекал из среды мелких торговцев и бейрутской городской бедноты. В настоящее время классическими примерами таких заимов-популистов являются лидер «Ливанских сил» маронит Самир Джаджаа, лидер Свободного патриотического движения Мишель Аун и лидер шиитского движения «Амаль» Набих Берри. Таким образом, по всем общепринятым критериям ливанская политика носила и продолжает носить кланово-олигархический характер.

Данная ситуация с самого начала ливанской независимости проявляется не только в политике, но и в экономике страны. По информации, приводимой Фаввазом Траблуси, «Коммерческая и финансовая олигархия, пришедшая к власти после достижения независимости, состояла из 30 семей, связанных с семьей первого президента Бешары аль-Хури (его двумя братьями и сыновьями). В религиозном отношении христиане преобладали в ливанской олигархии. Насчитывалось 24 христианских семьи (9 маронитских, 7 греко-католических, 4 православных, одна католическая, 2 протестантских и одна армянская) и 6 мусульманских (4 суннитских, одна шиитская и одна друзская). Христианские семьи практиковали эндогамию (браки в своем кругу) для того, чтобы сохранить или увеличить семейное богатство и создать новые возможности для бизнеса. В одном поколении по крайней мере десять олигархических семей (Фараоны, Шиха, Хури, Хаддады, Фрейджи, Кеттане, Арида, Бустросы, Асайли, Думиты) были связаны брачными узами»²⁵. Представители христианских олигархических семей, связанных родственными узами получили название «Консорциума». При этом в финансовом секторе страны до гражданской войны 1975-1990 годов лидирующие позиции занимала греко-католическая (мелькитская) община. Члены Консорциума контролировали десяток крупнейших банков, включая банк BSL,

²⁴ Kamal Salibi. A House of many mansions. P. 126.

²⁵ Fawwaz Trablousi. Op. cit. p. 116-117.

имевший право эмиссии и управлявший государственными финансами. Крупнейшая страховая компания Union Nationale возникла на основе партнерства между членами Консорциума и французским капиталом. Этим семьям принадлежали основные экспортно-импортные компании, занимавшиеся закупкой для ливанского рынка продовольствия, оружия, промышленного и сельскохозяйственного оборудования, лекарств, напитков, кофе, автомобилей и запчастей к ним. Из 50 представительств американских фирм в Ливане половина была в руках семьи Кеттане, остальные принадлежали семьям Фараонов, Фатталей и Сеннауи. Консорциум так или иначе контролировал основные индустриальные предприятия по производству текстиля, электроэнергии, цемента, табачных изделий, сельхозпродуктов, растительного масла, стекла. Представители основных семей деловой элиты Ливана доминировали и в зарождающемся туристическом секторе, активно инвестируя в гостиничный сектор, горнолыжные и морские курорты. Им принадлежали две наиболее дорогие и престижные гостиницы Бейрута: «Финикия» и «Сен-Жорж»²⁶.

Схожая ситуация наблюдалась и в ливанской политике, где после провозглашения независимости началось доминирование заимов. По мнению Сандры Маккей: «Политика в Ливане превратилась в семейный бизнес, в котором отцы передавали власть по наследству своим сыновьям»²⁷. Между 1943 и 1975 годами 26 семей контролировали 35% мест в ливанском парламенте. Согласно анализу, проведенному в 1960 году, четверть парламентариев унаследовали депутатские мандаты от своих отцов. После смерти известного маронитского политика и бизнесмена Эмиля Бустани в начале 1960-х годов его мандат перешел по наследству его единственной дочери Мирне аль-Хазин. Несмотря на то, что ливанская политическая культура в то время носила ярко выраженный мужской характер, другим представителям ливанской элиты пришлось скрепя сердце признать этот факт. Мирна аль-Хазин стала первой ливанской женщиной-политиком²⁸.

²⁶ Ibid.

²⁷ Sandra Mackey. Op. cit., p. 116.

²⁸ Kamal Salibi. Crossroads to Civil war: 1946-1975. London, Penguin publishers. 1986, p. 183.

Пост главы государства в Ливане был зарезервирован за представителем одной из семей маронитских заимов. Формально президент в Ливане избирается парламентом, но на деле кандидатура будущего главы государства обсуждается между представителями маронитской элиты и заимами из других конфессий. Пост премьер-министра в довоенном Ливане последовательно переходил к представителям одной из четырех ведущих суннитских семей: Саламов, Сольхов, Яффи, Караме. Другие места в правительстве в 1946-1975 годах также были поделены между представителями тех или иных религиозных общин. Так Министерство иностранных дел считалось вотчиной греко-католиков, а Министерство обороны – друзов (пост министра обороны в нескольких кабинетах занимал Маджид Арслан)²⁹.

Доминировавшая в предвоенный период в ливанской политике община маронитов выдвинула ряд ярких политиков. Несмотря на религиозную солидарность, их взгляды относительно будущего Ливана и места христиан в нем в значительной мере различались. В начале двадцатого века маронитские интеллектуалы в поисках своей неарабской идентичности, желая идеологически обосновать особый путь Ливана на Ближнем Востоке, выработали концепцию «финикийства». Согласно этой теории, марониты Ливана являлись не арабами, принявшими христианство, а потомками древнего доарабского населения Леванта – финикийцев, имеющими глубокие цивилизационные отличия от окружающего населения. Эта группа, объединенная вокруг журнала *Revue Phénicienne* («Финикийское ревю»), включала в себя Мишеля Шиху, Альбера и Альфреда Наккашей, Фуада аль-Хури и Жака Табета. Главным идеологом группы был ливанский банкир и интеллектуал Мишель Шиха, один из богатейших людей страны и совладелец банка «Фарон-Шиха».

Вскоре, однако, в группе «финикийцев» возник раскол. Из нее выделилось крыло во главе с будущим президентом Ливана Бешарой аль-Хури, женатым на сестре Мишеля Шихи Лауре. В то же время брат Бешары аль-Хури Фуад был женат на представительнице другого богатого буржуазного семейства Хаддадов, монополизировавшего торговлю металлоизделиями

²⁹ Ibid.

и стройматериалами в Ливане. Группа Б. аль-Хури отличалась реалистичным видением ситуации и понимала необходимость консенсуса с мусульманской общиной. Финикийская идентичность рассматривалась членами группы, прежде всего, в культурном плане. В политическом аспекте, группа тяготела к выработке общеливанского национализма. Настроения этой политической группировки выражала франкоязычная газета *Le Jour*, издававшаяся Мишелем Шихой с 1934 года³⁰.

Вторая группа политиков, лидером которой был Эмиль Эдде, рассматривала ислам и мусульман как угрозу для христианских интересов в Ливане. Ее целью было снижение удельного веса мусульман в ливанской экономике и политике. Э.Эдде был сторонником частного образования, когда каждая община финансировала свои собственные школы. Большой скандал вызвало решение этого политика в 1930 году, когда он занимал пост премьер-министра, закрыть 111 государственных школ в мусульманских районах Ливана в Аккаре. Группа издавала собственную газету *l'Orient* (главный редактор – Жорж Наккаш). Главным идеологом данной политической группировки был Шарль Корм. В своем неприятии арабо-мусульманского окружения он доходил до того, что призывал ливанских христиан полностью отказаться от арабского языка как «азиатского» и перейти на французский³¹. Показательно, что сын Эмиля Эдде, Раймон Эдде (1912-1999 годы) разработал политическую программу, в корне отличающуюся от взглядов своего отца. Р. Эдде, не раз баллотировавшийся на пост президента и занимавший в 1960-е-1970-е годы посты министра финансов и министра иностранных дел, был сторонником христианско-мусульманского единства в Ливане. Он выступал за предоставление политического убежища палестинцам в обмен на их отказ применять оружие против Израиля. В 1981 году Р.Эдде был вынужден эмигрировать во Францию из-за постоянных угроз со стороны правохристианских экстремистов. В начале 1990-х годов он отказался вернуться в Ливан в знак протеста против сирийской оккупации.

Страх за будущее христианской общины был одним из определяющих факторов маронитского коллективного сознания

³⁰ Fawwaz Trablousi. Op. cit. p. 94.

³¹ Ibid.

и спусковым крючком будущей гражданской войны. В значительной степени он подогревался частной системой образования в рамках христианской общины. Если наиболее престижное частное учебное заведение, университет Сен-Жозеф в Бейруте, готовило более умеренные кадры, то выпускники университета Каслик с обязательной теологической программой отличались фанатизмом и нетерпимостью.

Наиболее яркими политическими фигурами маронитской элиты в Ливане до гражданской войны 1975-1990 годов были Камиль Шамун, Сулейман Франжье и Пьер Жмайель. Камиль Шамун (1900-1986 годы) был уроженцем Дейр эль-Камара в Горном Ливане, что наложило отпечаток на формирование его политического мировоззрения. Память о Дейр эль-Камарском геноциде 1860 года всю жизнь побуждала К.Шамуна искать внешнего покровителя для ливанских христиан на Западе – будь то Франция или Соединенные Штаты. На протяжении своей карьеры К.Шамун был, пожалуй, наиболее прозападным ливанским политиком. В 1926 году, будучи молодым преуспевающим адвокатом, он был избран в ливанский парламент. В 1934 году занял пост министра финансов в правительстве подмандатного Ливана. Был первым представителем Ливана в ООН. В начале 1940-х годов один из арабских дипломатов характеризовал его как «наиболее сильного агента английского влияния в Ливане»³². В 1952 году он был избран президентом Ливана на волне протестного движения, начавшегося в стране против коррумпированного правительства Бешары аль-Хури и господства Консорциума. Однако уже чрез пару лет новый лидер оттолкнул от себя мусульманскую общину, пытаясь присоединить Ливан к Багдадскому пакту. В 1958 году он пригласил в страну американские войска для подавления левых протестов. После отставки с поста президента К.Шамун сохранял политическое и экономическое влияние в Ливане. Его сторонники объединились в Национально-либеральную партию, располагавшую собственными вооруженными формированиями – отрядами *Нумур* («Тигры»), сыгравшими печальную роль в ходе гражданской войны.

³² Yara el Khoury. Le mandate du president Camille Chamoun (1952-1958)// <http://www.lesclesdumoyenorient.com/Le-mandat-du-president-Camille-808.html>

В отличие от Шамуна Сулейман Франжье был наиболее проарабским маронитским заимом Ливана. Его семья вела свою родословную от франков-крестоносцев, обосновавшихся в Ливане в XII веке. Доменом семьи Франжье является горный район Згорта в Северном Ливане. Брат С.Франжье Хамид Франжье неоднократно занимал пост министра иностранных дел в разных ливанских правительствах. В 1952 году он конкурировал с Камилем Шамуном в борьбе за президентское кресло. В июне 1957 года, ведя кровавую личную войну (вендетту) с враждебной семьей Дувайхи, С.Франжье со своими сторонниками ворвался в одну из церквей в Горном Ливане и расстрелял 23 человека из клана противников. Опасаясь судебного преследования, он бежал в Сирию, где познакомился с молодым начальником разведки ВВС Хафезом Асадом. Благодаря заступничеству молодого офицера, С.Франжье сумел переждать смутное время в Сирии и вернулся в Бейрут в 1960 году, когда обвинение с него было снято. Дружбу с Х.Асадом и просирийские симпатии он сохранил на всю жизнь. В 1970-1976 годах Сулейман Франжье был ливанским президентом. При этом его сын Тони, занимавший в президентство отца пост министра телекоммуникаций, был символом коррупции в довоенном Ливане³³.

В отличие от своих конкурентов Пьер Жмайель не мог похвастаться ни большими капиталами, ни родственными связями, ни прочными позициями в ливанском истеблишменте. П.Жмайель был хозяином небольшой аптеки в Бейруте, за что недруги наградили его презрительной кличкой «Пьер Кондом». В молодости увлекался спортом и был неплохим легкоатлетом и футболистом. П.Жмайель возглавлял ливанскую сборную на Олимпийских играх 1936 года в Берлине. Политические успехи нацистской Германии оказали на него большое влияние. В ноябре 1936 года он создал в Ливане собственную политическую партию «Катаиб» («Фаланга»), опиравшуюся не на крупную буржуазию и интеллектуалов, а на христианскую бедноту и мелкую буржуазию. Партия имела свои вооруженные формирования. Она проповедовала ливанский национализм, отличный от общеарабского. Своей целью «Катаиб» ставила защиту интересов христиан в Ливане, в том числе и вооруженным пу-

³³ Sandra Mackey. *Op. cit.*, p. 50.

тем. В исторической литературе Пьера Жмайеля часто квалифицируют как «фашиста». Представляется, что он был фашистом не по идеологии (таковая у него вряд ли вообще наличествовала), но скорее по стилю руководства и приверженности к дисциплине. Историк современного Ливана Сандра Маккей так пишет об этом политике: «Он был человеком скорее рутины и привычки, нежели глубокого интеллекта. Не будучи начитанным и не обладая историческими знаниями, Жмайель любил порассуждать о финикийской природе Ливана и об угрозе ливанскому капитализму со стороны «международного коммунизма». Арабский язык П.Жмайеля был довольно беден, и он переходил на французский, стараясь изложить какую-либо сложную мысль. Несмотря на это, он был одаренным организатором, направлявшим всю энергию на укрепление своей партии»³⁴. За период с 1937 по 1958 годы «Катаиб» выросла в самую большую политическую партию Ливана численностью в 50 тысяч человек.

В отличие от маронитов православная община Ливана никогда не ставила под вопрос свою арабскую идентичность. Наблюдатели отмечали, что православные в Ливане одинаково хорошо находят общий язык как с маронитами, так и с мусульманами и даже с палестинцами. Энергия политизированных православных ливанцев была обращена не на защиту Ливана и прав христианской общины в нем, а на арабские националистические проекты, в частности на проект «Великой Сирии». Панарабский проект был неприемлем для православной общины в силу доминирования в нем мусульман-суннитов. В то же время ливанские православные были тесно связаны с православной общиной Сирии, и идея замкнутого ливанского государства с доминированием маронитов также не вызывала у них больших симпатий³⁵. Примером левого арабского политика-националиста с православными конями являлся лидер Движения арабских националистов (насеристов) Ливана Наджах Вахим.

Интересы православной общины Ливана стала выражать Сирийская социально-национальная партия (ССНП), созданная

³⁴ Sandra Mackey. *Op. cit.*, p. 51.

³⁵ Kamal Salibi. *Crossroads to Civil war: 1946-1975*. London, Penguin publishers. 1986, p. 92.

в Бейруте в 1932 году Антуном Сааде. Партийной программой предусматривалось создание Великой Сирии в составе Сирии, Ливана, Ирака, Палестины, Иордании, Кипра и Синайского полуострова. Партия изначально была организована по образцу движения итальянских фашистов, но сам А. Сааде отрицал свою близость к фашистской идеологии. «Наша партия построена не на фашистских или гитлеровских принципах, но на принципах изначально присущих сирийскому народу», – заявлял он³⁶. Эмблемой партии является красный ураган (заубаа), немного похожий на свастику. Одним из элементов партийной идеологии является восхваление доисламского прошлого Ближнего Востока, возведение в ранг национальных героев ассирийских царей Ашшурбанипала и Хаммурапи. В 1949 году Антун Сааде пытался организовать в Ливане государственный переворот. Путч провалился, и он бежал в Сирию. Сирийский диктатор Хусни аз-Заим выдал его ливанским властям, приговорившим политического лидера к расстрелу. После новой попытки переворота, предпринятой в 1961 году, партия была запрещена в Ливане. Оказавшись в тюрьмах, активисты ССНП много общались с ливанскими коммунистами. В результате на их взгляды оказал сильное влияние марксизм. В результате в гражданской войне 1975-1990 годов отряды ССНП воевали на стороне левых Национально-патриотических сил. В настоящее время ССНП наряду с полуразвалившейся Ливанской коммунистической партией является одним из двух неконфессиональных политических движений Ливана. В ее состав входят помимо православных марониты, греко-католики, шииты, друзы. На выборах 2009 года партия провела двух своих депутатов в ливанский парламент. Нынешним лидером ливанской организации ССНП является православный христианин Асаад Хардан.

Часть ливанской православной общины, не проникшаяся идеологией ССНП, в основном подчинялась политическому лидерству маронитов. Одним из видных православных политиков был известный ливанский бизнесмен Мишель Мурр, контролировавший значительную часть строительного бизнеса в Ливане. В ходе гражданской войны 1975-1990 годов он зани-

³⁶ Labib Yamak. The Syrian Social Nationalist Party: an ideological analysis. Harvard University Press, 1966.

мал просирийские позиции. В настоящее время делаются попытки создать самостоятельное политическое движение ливанских православных христиан. В 2011 году была создана ориентирующаяся на Россию Партия Востока (*Хизб аль-Машрик*) во главе с Родригом аль-Хури, однако влияние этой партии на ливанскую политику невелико.

Что касается греко-католической общины, то ее представители занимали промежуточные между маронитами и православными позиции по вопросу политического будущего Ливана. Значительная часть ливанских банков принадлежала греко-католическим семьям Фараонов, Склаффов, Дебанне, Сенна-уи. Самым богатым человеком Ливана считался банкир Анри Фараон (его сын Мишель Фараон занимает пост министра по делам молодежи, спорта и туризма в нынешнем ливанском правительстве). Об Анри Фараоне в 50-е-70-е годы прошлого века в Ливане говорили, что через него можно решить любой вопрос в стране. В политическом плане сферой приложения активности мелькитов (греко-католиков) традиционно была дипломатия. Министром иностранных дел в нескольких ливанских кабинетах был греко-католик Филипп Такла³⁷.

Господство *заимов* еще сильнее ощущалось в суннитской общине Ливана. Наиболее ярким суннитским лидером первой половины XX века был первый премьер-министр независимого Ливана Рияд Сольх (1894-1951 годы). Выходец из семьи городских нотаблей из Сайды, он закончил престижный университет Сен-Жозеф в Бейруте, и стал адвокатом. Будучи убежденным арабским националистом, он в 1928 году пересмотрел свои взгляды по поводу создания единой Сирии и решил сосредоточиться на политической борьбе в рамках Большого Ливана. Во многом такую позицию его побудило желание занять место лидера ливанских суннитов и конкуренция на этом поприще с традиционным лидером мусульман Бейрута Салимом Али Саламом и нотаблем из Триполи Абдул Хамидом Караме. В начале 1930-х годов Рияд Сольх сближается с маронитскими политиками и архиепископом Бейрута монсеньором Мубарак-ом. В ходе этого диалога вырабатывается концепция двуеди-

³⁷ Rene Naba. Le role singulier de grecs catholiques d'Orient.//

<http://www.renenaba.com/le-role-singulier-des-grecs-catholiques-ou-melkite-dorient/>

ного христиано-мусульманского Ливана³⁸. В 1935 году вместе с двоюродными братьями Казимом и Таки ад-дином он создает Республиканскую партию независимости (*Хизб аль-истикляль аль-джумхури*). Интересно, что ее первым председателем был маронит Азиз Хашим. Как уже было отмечено выше, Р.Сольх вместе с Бешарой аль-Хури был автором Национального Пакта, ставшего фундаментом ливанской политической системы.

Руководство независимым Ливаном со стороны тандема Хури-Сольх породило у многих представителей интеллектуальной элиты страны надежды на стабильное политическое развитие. Редактор газеты *Orient* Жорж Наккаш писал в 1946 году: «Господин Рияд Сольх является настоящим центром нашей политической системы, обеспечивающим Ливану равновесие. Его личность, его прошлое, его внутривнутриполитические позиции и международные связи, все, что кристаллизуется вокруг него, делает его абсолютно необходимым для Ливана лидером»³⁹. Пик популярности Р.Сольха наступил в 1949 году, когда ему удалось подавить заговор ССНП и выступить в роли защитника ливанского суверенитета. В 1951 году, во время посещения Иордании Рияд Сольх был убит боевиками ССНП в Аммане. Его политический авторитет был настолько велик, что ливанский парламент утвердил в качестве преемника на посту премьер-министра его племянника Сами Сольха (возглавлял правительство в 1951-1953 годах). В 1973-1975 годах правительство возглавлял еще один представитель этой семьи Таки ад-дин Сольх.

Международные связи Рияда Сольха были действительно велики. Многие контакты достигались им за счет матримониальных уз. У Рияда Сольха было четыре дочери, которых он выгодно выдал замуж за ведущих политиков Ближнего Востока. Его старшая дочь Мона Сольх стала женой саудовского принца Таляля бин Абдель Азиза и является матерью известного саудовского политика и американского бизнесмена принца Валида бин Таляля. Еще одна дочь Ламия Сольх вышла замуж за марокканского принца крови Мулая, дядю нынешнего короля Марокко Мухаммеда VI. Ее сыном является принц Мулай Хишам,

³⁸ Fawwaz Trablousi. Op. cit. p. 99.

³⁹ Wade Goria. *Sovereignty and leadership in Lebanon: 1943-1976*. London, Ithaca Press. 1985, p. 100.

известный своей диссидентской позицией по отношению к королевской семье Марокко. Наконец, младшая дочь Сольха стала женой спикера парламента Ливана, известного шиитского политика Сабри Хамаде⁴⁰.

Рияд Сольх был выразителем консервативного направления в мусульманской политической элите. В то же время, начиная с 1950-х годов, в суннитской общине Ливан все более распространяются идеология арабского национализма и левые симпатии. Кумиром как суннитской улицы, так и истеблишмента становится президент Египта Гамаль Абдель Насер, национализировавший Суэцкий канал и проводивший бескомпромиссную борьбу с империализмом западных держав. Наиболее ярким выразителем этих тенденций в суннитской элите был Рашид Караме (1923-1987 годы). Р. Караме происходил из семьи городских нотаблей города Триполи, фактически лидеров городской суннитской общины. Его отец Абдул Хамид Караме, будучи муфтием Триполи и одновременно одним из самых богатых людей города, активно участвовал в антиколониальной борьбе против французов. Сам Р. Караме, несмотря на происхождение из консервативной семьи, был убежденным сторонником реформ в арабском обществе. В своей политической практике он пытался объединить программы консервативных мусульман и левых насеристов. За свою долгую политическую биографию Р. Караме совершил не одну поездку в Египет, где регулярно встречался с президентом Насером. За безупречные манеры и пристрастие к элегантным костюмам он получил прозвище «Джентльмен»⁴¹. В 1953 году в возрасте тридцати лет он стал самым молодым премьер-министром Ливана. Во время гражданской войны лета 1958 года он поддержал левые силы во главе с Камалем Джумблатом. В период президентства Фуада Шехаба (1958-1964 годы) Р. Караме помогал разрабатывать и осуществлять программу реформ, направленных на смягчение неравенства в ливанском обществе. В период гражданской войны Р. Караме занял позицию союза с Сирией и ООП. В 1984-1987 годах он возглавлял проси-

⁴⁰ Patrick Seale. Riad al-Solh and beginning of the modern Middle East. London, Tauris. 2010, p. 314.

⁴¹ Sandra Mackey. Op. cit., p. 73.

рийское правительство национального единства, погиб в результате теракта в 1987 году.

Политическая династия Караме продолжается до сих пор. Брат Р. Караме Омар Караме был премьер-министром страны в 1990-1992 и 2004-2006 годах. Сын О. Караме Фейсал Караме, возглавляющий Арабскую партию свободы, занимал пост министра по делам спорта, молодежи и туризма в коалиционном правительстве 2009-2012 годов.

Промежуточное положение между представителями клана Сольхов и Рашидом Караме занимал Саеб Салам, сын мусульманского заима Бейрута Салима Али Салама. Это был политик-популист без твердых убеждений, движимый в основном личными амбициями. В зависимости от конъюнктурных интересов он то блокировался с президентом Камилем Шамуном (1952-1958 годы), отстаивая статус Ливана как посредника между Востоком и Западом, то защищал концепции панарабизма и насеризма. С. Салам выступал за активизацию связей Ливана с Египтом и Советским Союзом, но при этом не был сторонником альянса ливанских мусульман с палестинцами. В ходе беспорядков 1958 года Народное сопротивление Саеба Салама в союзе с левыми силами Камалю Джумблата осаждало президентский дворец. В то же время в ходе гражданской войны 1975-1990 годов С. Салам отказался примкнуть к Национально-патриотическим силам, заявив, что политика Джумблата вызвана не его левыми убеждениями, а стремлением взять реванш над маронитами за поражения в войнах XIX века⁴². По мнению Сандры Маккей, «политическое поведение Салама в 1950-е годы на посту премьер-министра было обусловлено такими разнородными мотивами как его личные связи, приверженность панарабским идеям и элементарная жадность»⁴³. Сын С. Салама Таммам Салам являлся премьер-министром Ливана в 2014-2016 годах.

Политическая практика всех суннитских лидеров Ливана в довоенный период демонстрировала определенную двойственность. С одной стороны, они настаивали на усилении роли суннитской общины в ливанской политике и экономике.

⁴² Kamal Salibi. Crossroads to Civil war: 1946-1975. London, Penguin publishers. 1986, p. 128.

⁴³ Sandra Mackey. Op. cit., p. 64.

С другой стороны, исходя из личных интересов, понимали необходимость блокирования с маронитскими заимамы. Поэтому их радикализм проявлялся не в делах, а в публичных выступлениях и носил дискурсивный характер.

За лидерство в общине друзов конкурировали семьи Джумблатов и Арсланов. При этом первая семья дала такого выдающегося политика не только ливанского, но и регионального масштаба как Камаль Джумблат. Друзы являются самостоятельной конфессией, определяющими себя в качестве мусульман. При этом большая часть как суннитских, так и шиитских теологов мусульманами их не считают. К началу XI века значительная часть Ближнего Востока (территории Египта, Сирии и Палестины) находилась в составе могущественного халифата Фатимидов. Фатимиды придерживались исмаилизма, интересного и оригинального вероучения, отпочковавшегося от ортодоксального шиизма. В отличие от классических шиитов, почитающих двенадцать Имамов, потомков рыцарственного соратника пророка Мухаммеда Имама Али и дочери Пророка Фатимы, исмаилиты признавали только семь Имамов. Причем в качестве седьмого они почитают не законного наследника шестого Имама Мусу аль-Казема, а его старшего сына Исмаила. В ходе своего исторического развития исмаилизм претерпел сильное влияние гностической и неоплатонической философии⁴⁴.

В 996-1021 годах фатимидский престол в Каире занимал халиф Хаким, религиозные и политические реформы которого вызвали раскол в исмаилитской общине. Формальным поводом раскола стало то, что Хаким занялся «самообожествлением». Думается, что подобное утверждение лишено всяких оснований. Для человека, выросшего и воспитанного в мусульманской культуре, между Творцом и творением всегда сохраняется непроходимая пропасть и объявить себя Богом – значит совершить величайшее кощунство. Скорее аль-Хаким считал себя носителем особой благодати: света Мухаммедова (*нур мухаммади*), позволяющего ему быть не только политическим, но и мистическим вождем общины верующих. По этой причине он называл первого Имама Али своим отцом. Одним из активнейших проповедников новой религии был Исмаил аль-Дарази

⁴⁴ Фархад Дафтари. Исмаилиты: их история и доктрина. М., Наталис. 2011.

по прозвищу Нештегин (этот псевдоним выдает в нем турка, скорее всего из Средней Азии). Имя Дарази и легло в основу термина «друз», *аль-дурузи*. Примечательно, что сами друзы никогда не называют себя подобным образом. Приверженцы этой религии предпочитают называть себя *Ахль аль-Тавхид* (люди Единства), а также *Ма'шар аль-Муваххидун* (община *Муваххидун*) или *Ма'шар аль-Ихван* (община братьев)⁴⁵.

Основной священной книгой друзов является Коран, хотя они признают также Тору и Евангелие. Помимо этого друзы черпают вдохновение из писаний своих учителей *Расаил аль-Хаким* (Книг мудрости). Сам же *Тавхид* друзы толкуют расширительно: по их мнению, истина в разных формах содержится во всех монотеистических учениях. Внутренняя жизнь и социальная организация друзов имеет достаточно замкнутый характер. Так, согласно друзским доктринам, другом можно только родиться. Одним из принципиальных оснований друзской доктрины является учение о реинкарнации (*такаммус* от арабского *камис*, «рубашка»). Она подразумевает, что душа после гибели физического тела переселяется в новое тело, меняя телесную оболочку как рубашку. Друзы обосновывают это фундаментальное положение своей доктрины следующими аятами из Корана (2.28, 4.56, 10.4). Причем душа друга переселяется только в тело своего единоверца⁴⁶. Это ведет к тому, что друзы отвергают как переход в другую веру, так и прозелитизм – привлечение иноверцев в свои ряды.

В настоящее время друзская община Сирии насчитывает 400 тысяч человек, Ливана – 250 тысяч⁴⁷. На территории Ливана районами расселения друзов являются горные местности Алей и Шуф. После падения квазигосударства Шехабов, вассального Османской империи, в конце XVIII века, друзские феодалы приобрели господствующее положение в Горном Ливане, подчинив себе маронитские крестьянские общины. Однако развитие торговли маронитской буржуазии с Европой поколебало экономическую гегемонию друзов. В 1840-1861 годах в Горном Ливане велась большая война между друзами и маронитами за передел собственности, сопровождавшаяся же-

⁴⁵ Fouad Khouri. Being a Druze. London. Tauris, 1996. P. 18.

⁴⁶ Ibid., P. 68.

⁴⁷ Ibid., P. 140.

стокостями и погромами с обеих сторон. С этого времени ведет свой отсчет конфликт между двумя общинами, приобретший межрелигиозный характер. В XX веке многие представители друзской общины становятся горячими сторонниками концепции арабского национализма. Во многом это объяснялось тем, что примыкая к светскому арабскому националистическому движению они преодолевали свою ущербность в глазах суннитов, до этого воспринимавших их в качестве еретиков.

Для друзского социума характерно своеобразное двоевластие. Полномочия в общине поделены между светской элитой (*машаих аз-заман*) и религиозной (*машаих ад-дин*). С конца XVII века начинается восхождение друзского клана Джумблатов (курдского происхождения), превратившегося к 1825 году в самую могущественную друзскую феодальную семью. Еще одним влиятельным друзским кланом являются Арсланы. Арсланы ведут свою родословную от клана Бухтуров, потомков доисламских царей арабского города Хира (V–VII вв.). После сельджукского завоевания Сирии (середина XI века) один из представителей рода Бухтуров принял турецкое имя Арслан (Лев), ставшее позже родовым именем. Ему удалось основать в районе нынешнего Бейрута небольшое княжество, просуществовавшее до захвата этой местности крестоносцами в 1110 году⁴⁸. Между Джумблатами и Арсланами традиционно идет соперничество за лидерство в друзской общине. Раскол между Джумблатами и Арсланами в XVII веке был усугублен племенным фактором. В рядах сторонников Джумблатов оказались потомки североарабских сирийских племен (кайситы). В то же время среди сторонников Арсланов преобладали потомки йеменцев-кельбитов.

В XX веке наиболее выдающимся представителем клана Джумблатов был харизматичный ливанский политик Камаль Джумблат (1917-1977 гг.). Его отец, наместник района Шуф Фуад Джумблат был убит в 1921 году, и вплоть до совершеннолетия сына делами семьи и всей друзской общины руководила его властная мать Назира. Камаль Джумблат получил блестящее образование в Европе. Проживая во Франции, он заинтересовался идеями Махатмы Ганди и индуизмом и даже завел себе личного гуру, к которому иногда ездил в Индию ме-

⁴⁸ Kamal Salibi. A House of many mansions. P. 110.

дитировать в ашраме. В возрасте двадцати пяти лет К.Джумблат был впервые избран в ливанский парламент. После этого он неоднократно занимал посты депутата парламента и министра, в том числе в 1970-1974 годах важный пост министра внутренних дел, находясь на котором он разрешил деятельность в Ливане левых партий – коммунистической и ССНП. В 1949 году К.Джумблатом была создана левая Прогрессивно-социалистическая партия (ПСП). Несмотря на неприятие Джумблатом конфессиональной политической системы и желание создать в Ливане полностью светское государство, сторонниками ПСП были и остаются в основном друзья⁴⁹.

В 1952 году Джумблат организовал Народно-социалистический фронт (позже Национально-патриотические силы Ливана (НПС)), в который к 70-м годам входили ПСП, Коммунистическая партия, ССНП, Движение арабских националистов. С 1968 года Джумблат также входит в союз с разместившимися в Ливане палестинскими беженцами и их вооруженными отрядами. Камаль Джумблат был последовательным сторонником политического союза Ливана с СССР. В 1972 году ему была присвоена Международная премия «За укрепление мира между народами». Разумеется, Камаль Джумблат не был коммунистом. В его программу входили создание в Ливане неконфессионального государства с равными политическими возможностями для всех ливанцев и проведение реформ, которые позволили бы искоренить бедность и уменьшить социальное неравенство. К. Джумблат парадоксальным образом сочетал в себе традиционного друзского феодала и левого политика, за что сторонники в шутку называли его «товарищ Камаль-бей»⁵⁰.

Таким образом, ливанская политическая элита к моменту начала гражданской войны состояла в основном из лидеров отдельных конфессиональных общин. Она не была за редким исключением (Камаль Джумблат) идеологически мотивирована и не обладала общим проектом будущего для Ливана. Большинство ее представителей вообще не думало о будущем, интересуясь лишь защитой своих единоверцев и личной выгодой.

⁴⁹ И.В. Тимофеев. Камаль Джумблат. М. Прогресс, 2003. С. 135.

⁵⁰ Glass Ch. A lord of no man's land. The guided tour through Lebanon's ceaseless war.//

http://www.charlesglass.net/archives/2007/03/the_lord_of_no.html

Политический консенсус при этом обеспечивался закулисными соглашениями между различными лидерами. Все это делало национальное единство Ливана обманчивым, а политическую стабильность – шаткой.

1.3. Период Первой Республики (1946-1975 гг.) – накопление конфликтного потенциала.

Несмотря на позитивный финансовый баланс и беспрецедентный экономический рост, режим «торговой республики», установленный в президентство Бешары аль-Хури (1946-1952 годы) вызывал все большее недовольство в ливанских политических кругах. Особое раздражение вызывали господство олигархии, объединившейся в рамках Консорциума, и коррумпированность правящей элиты. Несмотря на экономический бум, доходы государства росли крайне медленно, так как бизнесмены, приближенные к президенту и его семье, либо совсем не платили налогов, либо занижали размеры своих доходов в десятки раз. Подобными махинациями занимались и другие представители деловых кругов. На результаты выборов влияли подкуп и подтасовки, предпринимаемые членами Консорциума. Оппозиция правящему режиму была настолько сильна, что объединила в своих рядах таких разных политиков как Камиль Шамун, Камаль Джумблат, Пьер Жмайель и Раймон Эдде. Созданный ими Патриотический социалистический фронт, принял амбициозную программу демократических и антимонополистических реформ, разработанную Камалем Джумблатом. В политическом плане эта программа заключала требования свободы СМИ и политических партий. В экономическом аспекте программа заключала в себе требования социальных гарантий, выплату пособий по безработице рабочим, крестьянам и лицам свободных профессий, превращение крупных монополий в кооперативы, в которых рабочие были бы держателями акций⁵¹.

В результате массовых акций протеста президент Б. аль-Хури подал в отставку. Новым главой государства в сентябре 1952 года был избран Камиль Шамун. Однако этот маронитский лидер в течение шести лет сумел восстановить против

⁵¹ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 126.

себя большую часть политической элиты страны. Этому способствовали два фактора. Во-первых, ярко выраженные авторитарные тенденции. Президент способствовал выбору заведомо слабых премьер-министров, которые не могли составить ему конкуренцию. Кроме того, он старался напрямую решать наиболее важные вопросы через статс-секретарей основных министерств (обороны, иностранных дел, финансов, юстиции и внутренней безопасности), минуя соответствующих министров. В то же время в специфических условиях ливанской политической системы, где все решалось внутриэлитным консенсусом, подобный порядок не мог быть долговечным. Кроме того, проблема коррупции с приходом Камиля Шамуна к власти не стала менее острой. Сам президент брал большие комиссионные с бизнесменов, желающих открыть совместные предприятия с иностранными компаниями, и расхитил гуманитарную помощь, предоставленную ливанской диаспорой на ликвидацию последствий землетрясения 1956 года⁵².

Вторым фактором-раздражителем была прозападная внешняя политика К. Шамуна. Проектом нового президента было стратегическое партнерство Ливана с англосаксонскими державами – США и Великобританией. В 1953 году госсекретарь США Джон Фостер Даллес обозначил в качестве основных приоритетов американской внешней политики на Ближнем Востоке: Израиль, нефть стран Персидского залива и Ливан⁵³. Основные стратегии США в регионе в 1950-е годы состояли в том, чтобы удержать Саудовскую Аравию от влияния левонационалистического правительства Гамаль Абдель Насера в Египте, превратить Ирак в главного египетского конкурента и усилить прозападное правительство в Ливане. С военно-стратегической точки зрения Ливан интересовал американцев как транспортный узел для дальнейшего броска на Ближний Восток. Кроме того, в Бейруте работали представительства многих американских компаний, ориентированных на Сирию, Ирак, страны Персидского залива.

В 1954 году Ливан получил от США военную помощь в размере 6 миллионов долларов, а президент К. Шамун раз-

⁵² Kamal Salibi. *Crossroads to Civil war: 1946-1975*. London, Penguin publishers. 1986, p. 200.

⁵³ Ibid., p. 131.

решил американским ВВС использовать ливанское воздушное пространство. В 1955 году между представителями Ирака, Пакистана, Турции и Ирана при активном участии США был подписан Багдадский пакт, целью которого было сдерживание влияния СССР на Ближнем Востоке. Ливан, нейтральный статус которого был закреплен в конституции, формально не примкнул к Пакту. Однако президент К. Шамун не скрывал своего одобрительного отношения к этому военному блоку, и не раз заявлял, что будет способствовать изменению конституции.⁵⁴ 16 марта 1957 года К. Шамун подписал с президентом США официальное коммюнике, фактически присоединявшее Ливан к «доктрине Эйзенхауэра». В мае 1957 года на выборах в ливанский парламент прошли лояльные президенту кандидаты. В немалой степени это было вызвано подкупом избирателей, причем немалые суммы на это были потрачены бейрутской резидентурой ЦРУ США⁵⁵. В результате выборов за стенами парламента оказались ведущие мусульманские политики Салам, Джумблат, Яффи, Асаад. Даже в маронитской общине обозначилось политическое течение, недовольное политикой президента. Его представители называли себя «третьей силой». Лидерами этого движения были Анри Фараон, Шарль Хелу и Жорж Наккаш⁵⁶.

Обстановка накалилась к весне 1958 года. В марте 1958 года К. Шамун объявил о том, что собирается идти на выборы на второй президентский срок. Для противодействия планам президента был создан Оппозиционный комитет, в который вошли Анри Фараон, Камаль Джумблат и Абдалла Яффи. Формальным поводом для начала вооруженного противостояния в стране послужило убийство 7 мая 1958 года редактора и собственника газеты «Аль-Талляграф» («Телеграф») Насиба аль-Метни (кстати, принадлежавшего к маронитской общине). Н.Метни был известен как непримиримый критик внешней политики президента К. Шамуна и коррупции в его окружении. В Аккаре, Шуфе, долине Бекаа и Сайде оппозицией были организованы демонстрации протеста. В Триполи сторонники Рашида Караме вступили в столкновение с армией, а в Западном

⁵⁴ Georges Corm. *Geopolitique du conflit libanais*. Paris, Decouverte. 1986, p. 64.

⁵⁵ Fawwaz Trablousi. *Op.cit.*, p. 133.

⁵⁶ Ibid.

Бейруте стали появляться баррикады. Между тем, генералитет ливанской армии отказался участвовать в подавлении народного протеста. Немалую роль в этом сыграла принципиальная позиция командующего армией генерала Фуада Шехаба, подчеркивавшего, что целью создания ливанской армии является оборона внешних границ страны, а не борьба с оппозиционными выступлениями⁵⁷. Развернулись ожесточенные бои за контроль над бейрутским аэропортом и трассой Бейрут-Дамаск. В ходе этих сражений сторонникам Камала Джумבלата противостояли вооруженные отряды *Нумур* Камиля Шамуна, формирования ССНП и друзское ополчение конкурента Джумבלата Маджида Арслана. К концу июня 1958 года положение К. Шамуна стало критическим. Отряды «Народного сопротивления» Саеба Салама штурмовали президентский дворец в Западном Бейруте, а вооруженные формирования Камала Джумבלата были близки к тому, чтобы овладеть аэропортом. Президент К. Шамун через министра иностранных дел Ливана Шарля Малика обратился к правительству США с просьбой об оказании прямой военной помощи.

К осуществлению военной интервенции американцев помимо угрозы режиму их ставленника побудила революция в Ираке, произошедшая в июле 1958 года. Среди руководителей ЦРУ и Госдепартамента возобладало мнение о том, что ливанский конфликт является частью коммунистического заговора, цель которого заключается в том, чтобы отрезать Запад от ближневосточной нефти. Премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан побуждал американцев к тому, чтобы они не останавливались на Ливане, а шли дальше, оккупировав Сирию и Ирак и свергнув революционное правительство Абдель Карима Касема в Багдаде⁵⁸. 15 июля 1958 года был проведен десант американских морских пехотинцев в Бейруте. 15 тысяч морпехов США высадились на территории Ливана, 70 американских кораблей вели патрулирование ливанского побережья. Впрочем, американцы не собирались спасать режим Камиля Шамуна. Их целью была стабилизация обстановки в стратегически важном Ливане. 31 июля 1958 года ливанский парламент большинством голосов избрал новым президентом

⁵⁷ Kamal Salibi. Crossroads to Civil war: 1946-1975, p. 203.

⁵⁸ Patrick Seale. The Struggle for Syria. London. Tauris., 1987. P. 286.

страны Фуада Шехаба, а к концу октября того же года американский контингент покинул территорию Ливана. Кризис 1958 года, рассматриваемый некоторыми исследователями как репетиция гражданской войны 1975-1990 годов, показал хрупкость и несовершенство ливанской политической системы, отсутствие консенсуса как среди политической элиты страны, так и в среде народных масс.

Фуад Шехаб был представителем традиционной маронитской аристократии, потомком знаменитого эмира Горного Ливана в первой половине XIX века Башира Шехаба. Основными целями нового лидера стало укрепление внутривластной стабильности и внешнеполитических позиций страны, ликвидация социального и регионального неравенства. С этой целью новым президентом был проведен ряд реформ.

Прежде всего, Ф. Шехаб, проводя политику нейтралитета, существенно улучшил отношения с Египтом. Вскоре после вступления в должность он встретился с президентом ОАР Гамалем Абдель Насером на сирийской границе. Был изжит прозападный и антинасеровский крен во внешней политике Ливана, свойственный для шамуновской дипломатии. Посол ОАР в Бейруте Абдель Хамид Галиб вскоре приобрел значительное влияние на ливанскую политику⁵⁹.

Ф. Шехаб и поддерживавшие его политические силы удачно воспользовались попыткой государственного переворота, предпринятой сторонниками ССНП в декабре 1961 года. Введение чрезвычайного положения позволило значительно усилить ливанские спецслужбы, прежде всего, абсолютно лояльную президенту военную разведку (Второе бюро Генштаба, Deuxième Bureau). Агенты этой спецслужбы вошли в основные ливанские профсоюзы и окружение заимов. Пользуясь чрезвычайным положением, они фактически взяли под свой контроль обстановку в Джебель Амиле и Бекаа. Стремясь ограничить власть традиционной олигархии, Фуад Шехаб сделал своей опорой технократов, армейские круги и спецслужбы. Для того чтобы урезать возможности влияния заимов на политическую ситуацию, президент существенно усилил ливанский бюрократический аппарат. На службу было принято 10 тысяч новых чиновников. При этом стремясь удовлетворить мусульманскую

⁵⁹ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 139.

общину, Ф.Шехаб предпочитал брать на работу в госструктуры мусульман. Если в начале его президентства марониты составляли половину государственных чиновников, то к концу – около трети⁶⁰. Впрочем, еще одной причиной этого процесса являлось то, что государственная служба традиционно была малопопулярной среди маронитской молодежи, предпочитавшей карьеру в бизнесе, либо свободные профессии⁶¹.

Премьер-министром Ливана в течение большей части срока президентства Ф. Шехаба был его политический союзник Рашид Караме. Опора на парламентское большинство позволяла управлять президентскими указами и декретами, не прибегая к обсуждению многих вопросов в парламенте. Политическими опорами режима Ф. Шехаба в партийной среде были ПСП Камала Джумבלата и «Катаиб» Пьера Жмайеля. Несмотря на идеологические и конфессиональные различия, эти силы опирались на средний класс и беднейшие слои ливанского общества и были едины в стремлении ограничить власть олигархии. Режим Фуада Шехаба пользовался поддержкой со стороны широких слоев мусульманской общины. В рамках бизнес-сообщества его поддерживали, прежде всего, торговцы оружием, а также владельцы компаний, бравших государственные подряды и контракты.

В социально-экономическом плане главной заботой Фуада Шехаба было выравнивание диспропорций, вызванных ультралиберальным развитием ливанского капитализма и построение более справедливого общества. В своей речи 21 ноября 1960 года, посвященной Дню независимости Ливана, президент призвал к «всеобъемлющим социальным реформам» и «построению нового общества». Он, в частности, заявил: «Те, кто получают выгоду от нашего экономического процветания, должны позаботиться об обездоленных ливанцах. Наши богатые соотечественники должны пойти на жертвы, а бедные должны быть более терпеливыми»⁶².

Были приняты меры по упорядочению банковского сектора. В 1964 году в Ливане впервые был создан центральный банк, занимавшийся финансовым регулированием и эмиссией

⁶⁰ Kamal Salibi. Crossroads to Civil war: 1946-1975, p. 205.

⁶¹ Samir Qassir. Beyrout et beyroutiens. Beyrut. Nackash Publishing, 2006.

⁶² Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 139.

валюты – Banque du Liban (BDL). Был принят «Закон о кредите и валютном регулировании», вызвавший масштабное противодействие со стороны банковской буржуазии, несмотря на то, что первым директором BDL был назначен представитель финансовых кругов Филипп Такла. Был принят также «Закон о коллективных трудовых соглашениях» для защиты прав трудящихся, и образован Национальный фонд социального страхования.

Одним из основных направлений шехабистских реформ было создание доступной для всех ливанцев системы образования. Был создан государственный Ливанский университет, преподавание в котором шло на арабском языке. Крупным нововведением стало создание при Ливанском университете юридического факультета. До этого юристов в Ливане готовили только в частном университете Сен-Жозеф.

Реформы Фуада Шехаба носили половинчатый характер, однако, несмотря на это, значительная часть христианской олигархической элиты усматривала в них угрозу своим интересам. Парламентские выборы, прошедшие весной 1964 года дали шехабистам устойчивое большинство. 79 депутатов парламента подали петицию о продлении президентского срока Ф. Шехаба. Однако это предложение вызвало сильное противодействие со стороны маронитской буржуазии. Камиль Шамун и Раймон Эдде сформировали оппозиционный блок, угрожая повторением «1958 года наоборот». В результате Фуад Шехаб вынужден был отказаться от второго президентского срока. Новым президентом республики был избран Шарль Хелу. Ш. Хелу был первым ливанским президентом, не принадлежавшим к касте займов и не имевшим широкой народной и региональной поддержки. Будучи адвокатом и журналистом, он редактировал газету *Le Jour* до того как стать ливанским послом в Ватикане. Шарль Хелу были учеником и преданным сторонником Мишеля Шихи⁶³. Таким образом, во внутренней политике Ливана в 1958 году проявился первый серьезный конфликт – конфликт между христианской и мусульманской элитами за доминирование в политической жизни страны. В дальнейшем этот конфликт не получит разрешения и будет только усугубляться. Его можно считать одним из факторов, вызвавшим гражданскую войну 1975-1990 годов.

⁶³ Kamal Salibi. *Crossroads to Civil war: 1946-1975*, p. 185.

В президентство Шарля Хелу (1964-1970 годы) произошло свертывание шехабистских реформ и возвращение к либеральной системе *laissez faire* в экономике страны. Новой тенденцией в экономике стало укрепление внешнеэкономических связей Ливана с Саудовской Аравией и другими странами Персидского залива. Около 40% ливанского экспорта (в основном сельскохозяйственных товаров) направлялось в аравийские монархии⁶⁴. В 1963 году была организована транспортная авиакомпания МЕА, монополизировавшая грузовые и пассажирские перевозки в страны Залива, в наблюдательный совет которой вошли Хусейн Увейни, Абдалла Яффи и Эмиль Бустани. Если до 1960-х годов Ливан позиционировал себя в основном в качестве посредника между Европой и сирийским хинтерландом, то с 1960-х годов Бейрут как деловой центр все активнее брал на себя функции посредника между Западом и богатеющими аравийскими монархиями. Прямые и косвенные инвестиции из стран Залива в Ливан достигали 3 миллиардов долларов в год. Рост зависимости Ливана от нефтяных монархий Персидского Залива имел двоякие последствия. С одной стороны, он способствовал усилению влияния суннитской буржуазии, которая все более успешно конкурировала с христианами. С другой стороны, происходила переориентация части суннитской элиты с насеровского Египта на Саудовскую Аравию. Одним из ярких представителей такой элиты был Саеб Салам, деловые интересы которого были направлены в сторону стран Залива⁶⁵.

В 50-60-е годы XX века Ливан переживал экономический бум. Посредническая торговля и финансовые операции существенно увеличили национальный доход. Одновременно волна национализаций, прошедшая в 1950-1960-е годы в Египте, Ираке и Сирии способствовала тому, что капиталы из этих стран устремились в ливанские банки. Однако наряду с этим в экономике страны появились серьезные диспропорции, угрожавшие социальной стабильности. Далеко не все ливанцы чувствовали себя бенефициарами экономического процветания. Глобализация все больше увеличивала зависимость Ливана от мировой экономической и финансовой системы. В 1969 году

⁶⁴ Georges Corm. *Geopolitique du conflit libanais*. Paris, Decouverte. 1986, p. 96.

⁶⁵ Georges Corm. *Le Liban contemporain. Histoire et société*. Paris, Decouverte. 2003, p. 100.

неарабские иностранные банки контролировали 40% банковских депозитов в ливанских финансовых институтах. К 1974 году эта цифра выросла до 80%⁶⁶. Большую часть доходов ливанской экономике давал не производительный сектор, а финансы, посредническая торговля и сфера услуг. Если к началу Второй мировой войны промышленность и сельское хозяйство обеспечивали более 50% национального дохода, то к 1970 году этот показатель снизился до 25%. В 1960-е годы промышленность обеспечивала лишь 12% ливанского ВВП. Для страны с самой капиталистической экономикой на Ближнем Востоке это был ничтожный показатель. Одной из крупнейших промышленных компаний Ливана считалось предприятие по производству медной проволоки с доходом 8 миллионов долларов в год. Крупнейшими промышленными предприятиями считались нефтеперерабатывающие заводы в Сайде и Триполи, производившие 14,5 миллионов тонн топлива в год⁶⁷.

В стране росло социальное неравенство. На долю большинства ливанцев приходилось не более 12-15% национального дохода. Греко-католический епископ Григорий Хаддад писал о том, что 79% ливанцев получают доход ниже прожиточного минимума (10 480 ливанских фунтов в месяц)⁶⁸. Наряду с этим остро сказывалось и неравенство в развитии регионов. Если средний годовой доход жителя Бейрута в 1975 году составлял 803 доллара в год, то ежегодный доход жителя Южного Ливана – 151 доллар⁶⁹.

Пауперизация основной массы ливанцев усугублялась высоким уровнем цен. С 1965 по 1975 годы стоимость жизни в Бейруте выросла вдвое. По дороговизне столица Ливана обогнала столицу Соединенных Штатов Вашингтон. Сложилась парадоксальная ситуация, при которой цены на сельхозпродукты ливанского происхождения в Саудовской Аравии были на 40% ниже, чем в самом Ливане. Ускоренная урбанизация способствовала тому, что вокруг Бейрута вырос «пояс бедности», состоявший из трущобных поселков Карантина, Джейде, Мудавара, Бурдж Хаммуд, Айн ар-Руммане, Шийа и Харет Хрейк. К ним примыкали лагеря палестинских беженцев Сабра, Шати-

⁶⁶ Fawwaz Trablousi. Op. cit., p. 157.

⁶⁷ Sandra Mackey. Op. cit., p. 134.

⁶⁸ Kamal Salibi. Crossroads to Civil war: 1946-1975, p. 185.

⁶⁹ Fawwaz Trablousi. Op. cit., p. 162.

ла и Бурдж аль-Бараджне. В то же время в бейрутских новостройках пустовали от 40 до 50 тысяч элитных квартир, которые не могли найти покупателя из-за сверхвысоких цен на недвижимость⁷⁰.

Ливанское общество накануне гражданской войны было организовано по пирамидальному принципу. Внизу пирамиды находились самые обездоленные слои – палестинские беженцы и шииты Южного Ливана. Выше располагалась суннитская «улица», друзья и представители христианского среднего класса и мелкой буржуазии. Наверху пирамиды располагались заимы и представители крупной маронитской буржуазии. К сожалению, социальные противоречия также носили конфессиональный оттенок из-за доминирования христиан в бизнесе. Согласно исследованию, проведенному ливанскими социологами в 1973 году, соотношение христианских и мусульманских предпринимателей в промышленности составляло 10:2, в финансах 11:2 и в сфере услуг 16:2⁷¹.

Критика социальной несправедливости в Ливане и предупреждения о том, что подобное положение дел может привести к политическому взрыву, все чаще раздавались не только от политиков левого спектра, но и от представителей высшего духовенства. Маронитский архиепископ Бейрута Мубарак еще в 1951 году, в эпоху золотого века торговой республики отмечал: «В Ливане нет мира, справедливости и счастья – только горе, несправедливость, а также убийства, грабежи и наглое воровство, осуществляемые людьми при власти. Правительственное вмешательство препятствует истинно свободным выборам и направлено на то, чтобы победу одержала группа, готовая принести любые общественные интересы в жертву своей персональной выгоде»⁷². Уже в 1975 году епископ Григорий Хаддад констатировал: «Если будет по-прежнему стоять проблема либеральной экономики, при которой сильный угнетает и эксплуатирует слабого, если процветание будет касаться узкого слоя капиталистического меньшинства, если ливанское чудо будет продолжать проявляться в форме импровизации, приблизительности, отсутствия предвидения, невидимых доходов

⁷⁰ Ibid., p. 161.

⁷¹ Ibid., p. 163.

⁷² Sandra Mackey. Op. cit., p. 102.

и невыплаты налогов, если, наконец, все вопросы будут решаться привилегированным меньшинством, мы столкнемся с такой катастрофой, после которой Ливан уже не оправится»⁷³. *Итак, второй причиной гражданской войны 1975-1990 годов, был конфликт между богатыми и бедными, углубление социального неравенства и рост социальной напряженности в Ливане.*

Наконец, третьим трендом, вызвавшим военно-политический конфликт в стране, был палестинский фактор. Внешнеполитическая ситуация Ливана со второй половины 1960-х годов складывалась крайне неблагоприятно. Палестинская проблема в Ливане появилась после арабо-израильской войны 1948 года. Ливан был участником этого конфликта на стороне арабской коалиции, однако участие ливанской армии носило символический характер и арабское поражение не затронуло напрямую национальных интересов. Гораздо тяжелее сказался исход палестинцев с оккупированных территорий. В страну прибыло 130 тысяч палестинских беженцев. Наиболее образованные и предприимчивые из них нашли себе место в системе ливанской экономики и даже обогатились в последующие годы. Примером такого палестинского буржуа является Юсуф Байдас, создатель и владелец крупнейшего в Ливане коммерческого «Интра банка». Крах этого банка в 1966 году создал значительные отрицательные последствия для финансового сектора страны. Однако большинство палестинцев были бывшими крестьянами, оказавшимися изгнанниками на ливанской территории. 104 тысячи из них поселились в 17 лагерях беженцев, крупнейшим из которых стал Айн аль-Хильве около Сайды⁷⁴. Из всех стран Ближнего Востока палестинцы Ливана были наиболее бесправными. Если в Иордании, значительная часть палестинцев получила гражданство, а в Сирии им были разрешены трудоустройство и служба в армии, а также социальные льготы, то в Ливане беженцы были отрезаны от соцобеспечения, не имели права трудоустройства и доступа к образованию⁷⁵.

Несмотря на то, что в 1958 году палестинцы составляли уже около 10% ливанского населения, они не сыграли заметной роли в произошедшем в этом году военно-политическом

⁷³ Fawwaz Trabloussi. Op.cit., p. 157.

⁷⁴ Sandra Mackey. Op. cit., p. 129.

⁷⁵ Georges Corm. Geopolitique du conflit libanais. Paris, Decouverte. 1986, p. 100.

конфликте. Последний носил чисто ливанский характер. Это было обусловлено отсутствием в Ливане на момент кризиса палестинской политической организации. Ситуация изменилась в 1967 году, когда после Шестидневной войны наряду с новыми беженцами на ливанскую территорию прибыли вооруженные феодалы, бойцы Организации освобождения Палестины (ООП). В Бейруте было открыто представительство ООП⁷⁶. Вооруженные отряды ООП, обосновавшиеся в Джебель Амиле, стали совершать вылазки на израильскую территорию. Ответом Израиля были систематические обстрелы и бомбардировки ливанской территории. Результатом стали человеческие жертвы среди шиитов Южного Ливана и разрушения их деревень, провоцировавшие исход ливанских шиитов в район Бейрута. В 1968 году палестинские боевики фактически взяли под контроль участок ливано-сирийской границы в районе Аркуб, позволявший им беспрепятственно получать военную помощь из Сирии. В западной научной литературе эта территория долго фигурировала под названием «Фатахленд»⁷⁷.

Отношение к палестинскому вопросу раскололо ливанское общество. В связи с тем, что 90% палестинцев были суннитами, суннитская «улица» нашла в них естественных союзников в борьбе за свои права. Уже с 1968 года стали отмечаться случаи вступления молодых ливанцев в отряды палестинского сопротивления. Палестинское движение сопротивления было также поддержано друзьями, беднейшими шиитами и частью христианских интеллектуалов, придерживавшихся левых взглядов. В то же время большая часть маронитской общины восприняла вооруженное палестинское присутствие как угрозу своим интересам и «европейскому» характеру Ливана. В 1968 году был образован Трехсторонний блок (*аль-Хильф ас-Сальяс*) в составе политических группировок Камиля Шамуна, Раймона

⁷⁶ Интересно, что Рашид Караме, занимавший пост премьер-министра Ливана в период Шестидневной войны 1967 года, пытался отдать ливанской армии приказ выступить на стороне Египта и Сирии в конфликте с Израилем, но президент Ш.Хелу наложил вето на это решение, да и командующий ливанской армией заявил, что вооруженные силы воевать не пойдут. Этот факт показывает всю степень дезорганизации ливанской государственности уже в 1960-е годы.

⁷⁷ Ibid.

Эдде и Пьера Жмайеля, направленный против «насеризма, коммунизма и сионизма». Противовесом хильфистам выступили нахджисты, сторонники политического блока *Нахдж* бывшего президента Фуада Шехаба⁷⁸. В результате президент Шарль Хелу сумел извлечь выгоду из новой расстановки политических сил. В стране был сформирован новый кабинет министров во главе с Абдаллой Яффи, в котором лидирующие позиции помимо последнего заняли Хусейн Увейни, Раймон Эдде и Пьер Жмайель. С их помощью Ш.Хелу удалось освободиться из-под опеки Второго бюро, где доминировали сторонники Ф.Шехаба⁷⁹.

28 декабря 1968 года произошла событие, показавшее всю уязвимость Ливана и хрупкость его системы национальной безопасности. Отряд израильского спецназа высадился в бейрутском аэропорту и уничтожил 13 пассажирских авиалайнеров компании MEA. Этот агрессивный акт был совершен в отместку за угон в афинском аэропорту боевиками организации Народный фронт освобождения Палестины (НФОП) самолета израильской авиакомпании El-Al. Было совершенно непонятно, почему за действия палестинских боевиков-марксистов должны нести ответственность почтенные ливанские буржуа, владельцы авиакомпании. Стало ясно, что палестинские вооруженные формирования нужно брать под контроль. 23 апреля 1969 года армейские подразделения расстреляли демонстрации солидарности с палестинцами в Бейруте и Сайде, результатом чего стала отставка правительства и затяжной политический кризис, продолжавшийся 215 дней. В сентябре 1969 года ливанская армия предприняла последнюю попытку овладеть ситуацией, начав вооруженные столкновения с палестинцами. Результатом стало закрытие сирийскими властями границы с Ливаном, что грозило парализовать внешнюю торговлю страны. Данная угроза заставила ливанское руководство занять примирительную позицию по отношению к Палестинскому движению сопротивления. 8 ноября 1969 года в Каире между лидером ФАТХа Ясиром Арафатом и командующим ливанской армией генералом Эмилем Бустани (не путать с бизнесменом и политиком того же имени) при посредничестве президента Египта Гамалю Абдель Насера было подписано соглашение, вскоре ратифи-

⁷⁸ Ibid., p. 120.

⁷⁹ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 154.

цированное ливанским парламентом. Согласно этому договору, ливанское правительство фактически капитулировало перед палестинцами. Было признано законным присутствие вооруженных отрядов ООП в Ливане и свободное передвижение по его территории, включая район Аркуб. За палестинскими лагерями беженцев фактически закреплялась экстерриториальность. Для урегулирования споров в Бейруте создавалось своеобразное «палестинское посольство» - Высшая палестинская комиссия под руководством одного из лидеров ООП Шафика аль-Хута⁸⁰.

Палестинское национальное движение воспользовалось крайней слабостью ливанских политических институтов и расколом ливанского общества для достижения своих целей. Территория Ливана была превращена ООП в плацдарм для ведения войны за освобождение Палестины. Ситуация усугубилась в октябре 1970 года, когда после иорданско-палестинского военного конфликта штаб-квартира ООП и резиденция Ясира Арафата переместились в Бейрут. По мнению американской исследовательницы Сандры Маккей, «палестинцы стали одновременно жертвами и палачами в бойне ливанской гражданской войны»⁸¹. Президент Ливана Фуад Шехаб произнес в 1960 году пророческие слова: «Насколько трагичны наши отношения с палестинцами! Либо мы раздавим их и станем угнетателями, либо мы сохраним нашу пассивную тактику и станем угнетенными»⁸². Впрочем, равную с палестинцами ответственность за разжигание конфликта несет и правительство Израиля, грубо нарушавшее ливанский суверенитет и неадекватно применявшее силу.

События 1969 года показали и слабость ливанской армии, неспособной защитить национальные интересы. При штатном расписании в 14000 человек в реальности она насчитывала 11 тысяч военнослужащих. Офицерский состав армии состоял в основном из маронитов, в то время как рядовые были в основном шиитами из бедных районов. Такая армия не хотела вмешиваться во внутривнутриполитические конфликты и в то же время не могла эффективно противостоять внешним угрозам. В 1973 году генерал Габи Лахуд спрашивал на заседании ли-

⁸⁰ Georges Corm. *Geopolitique du conflit libanais*. Paris, Decouverte. 1986, p. 121.

⁸¹ Sandra Mackey. *Op. cit.*, p. 144.

⁸² Kamal Salibi. *Crossroads to Civil war: 1946-1975*, p. 200.

ванского парламента, какова, по мнению ливанской политической элиты цель существования вооруженных сил в стране. Предполагается ли их применить внутри страны против левых политических сил, вне страны против Израиля или привести к порядку ООП⁸³.

Во внутривнутриполитическом плане подписание Каирского соглашения результировалось в создание в ноябре 1969 года правительства национального единства во главе с Рашидом Караме, куда в качестве министра внутренних дел вошел Камаль Джумблат. Несмотря на серьезные международные угрозы Ливану, политическая элита этой страны продолжала свои традиционные противоречия и междоусобную борьбу. В апреле 1970 года президентом Ливана был избран Сулейман Франжье. Избрание этого абсолютно неадекватного должности главы государства политического деятеля стало возможно благодаря соперничеству между шехабистами и хильфистами, а также между Камалем Джумблатом и Пьером Жмайелем. С.Франжье получил на выборах перевес всего в один голос (50 голосов из 99), причем этот голос принадлежал Камалю Джумблату. В результате кандидат шехабистов, технократ Ильяс Саркис проиграл выборы. Парламентское голосование 1970 года впервые выявило увеличивающуюся роль незаконных вооруженных формирований в ливанской политике. В 1969 году Сулейманом Франжье была создана «Армия освобождения Згорты». Во время голосования 4 тысячи ее боевиков окружили здание парламента, что не могло не сказаться на поведении депутатов⁸⁴.

Насилие становилось неотъемлемой частью ливанской политической культуры. В марте 1970 года в ответ на расстрел боевиками «Катаиб» палестинской похоронной процессии в Горном Ливане боевиками ООП был похищен сын Пьера Жмайеля Башир Жмайель, восходящая звезда фалангистов. Молодого политика удалось вернуть благодаря посредничеству Камала Джумблата. В благодарность за эту услугу правохристианские круги позволили К.Джумблату легализовать левые партии в Ливане – коммунистов, насеристов и местное отделение партии Баас, зависимое от Ирака. Сторонники этих партий усили-

⁸³ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 160.

⁸⁴ Sandra Mackey. Op. cit., p. 148.

ли позиции К. Джумблата, влившись в руководимые им Национально-патриотические силы (НПС)⁸⁵. Маронитские партии и, прежде всего, «Катаиб» приступили к формированию своих собственных вооруженных отрядов. Вооружение для них поступало через яхт-клуб порта Джуния. В Горном Ливане была создана система тренировочных лагерей. Политическое поведение маронитской элиты становилось все более параноидальным. Одним из его основных мотивов стал страх за будущее христиан в Ливане. Маронитские лидеры стали рассматривать Ливан как крепость свободного мира и европейской цивилизации на Ближнем Востоке, что снижало возможности поиска внутриливанского консенсуса.

Между тем, палестинские формирования все более втягивали Ливан в конфликт с Израилем. В 1970 году в ответ на обстрелы израильтянами палестинских лагерей беженцев на территории Ливана 650 боевиков просирийской палестинской группировки «Сайка» укрепились на горе Хермон и стали осуществлять систематические рейды на израильскую территорию. Спираль политического насилия раскручивалась и в последующие годы. В 1972 году в Бейруте была взорвана аптека, принадлежащая Пьеру Жмайелю. В ответ на это боевики «Катаиб» заминировали апартаменты, которые снимали палестинские лидеры в престижном бейрутском районе Хамра. В апреле 1973 года отряд израильского спецназа высадился в столице Ливана. Израильскими коммандос были убиты три палестинских лидера, включая поэта Камалья Насера. Вдобавок к этому в течение нескольких часов израильтяне удерживали один из районов Бейрута. Несмотря на отданный армии премьер-министром Сабемом Саламом приказ уничтожить агрессоров, ливанские вооруженные силы безучастно наблюдали за боями между палестинцами и израильтянами. Вслед за рейдом коммандос в Бейруте прошли массовые демонстрации, участники которых, в основном христиане, требовали от армии обуздать вооруженные формирования палестинцев. В ходе развернувшихся затем между армией и отрядами ООП боев погибло 350 человек⁸⁶. Впрочем, вскоре ливанское правительство достигло с палестинцами нового соглашения, возвращавшего *status quo ante bellum*. 1975-й год,

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Kamal Salibi. *Crossroads to Civil war: 1946-1975*, p. 224.

ставший годом начала гражданской войны, начался с события, лишний раз подтверждавшего слепоту и эгоизм ливанской политической элиты. В феврале этого года подкупленные депутаты ливанского парламента передали право рыбной ловли в районе Сайды компании «Протеин» Камиля Шамуна, лишив работы местных рыбаков. В ходе разгона ливанской армией демонстрации протеста было убито несколько десятков человек, в том числе мэр Сайды, что вызвало бурю возмущения в мусульманской общине⁸⁷.

Третьим крупным конфликтом, приведшим к гражданской войне 1975-1990 годов, стало палестинское военное присутствие на территории Ливана. Палестинцы не только втягивали Ливан в военные действия с Израилем, но и все больше становились фактором ливанской внутренней политики, объективным союзником левых сил в борьбе против традиционной элиты и правохристианского лагеря.

При такой ситуации приходится удивляться не тому, что в Ливане разразилась гражданская война, а тому что вооруженное противостояние началось достаточно поздно. Приходится констатировать, что к 1970-м годам в Ливане не сформировались ни нация с общими целями и проектом, ни эффективные политические и государственные институты.

1.4. Гражданская война 1975-1990 годов и ее последствия

В задачу данного исследования не входит подробное описание событий гражданской войны в Ливане, неоднократно данное в исторической литературе. Целью данной главы является скорее анализ последствий событий одного из самых крупных военно-политических конфликтов XX века на последующую ливанскую историю.

Официально началом гражданской войны считается расстрел боевиками партии «Катаиб» автобуса с 27 палестинцами в бейрутском районе Айн ар-Руммане, произошедший 13 апреля 1975 года. Ему предшествовала стрельба, открытая в этом районе по фалангистам, выходившим с мессы в маронитской

⁸⁷ Sandra Mackey. Op. cit.

церкви. Не вызывает сомнения, что даже если бы не было расстрела в Айн ар-Руммане, детонатором конфликта могло выступить любое другое событие. Первый этап гражданской войны (1975-1977 годы) характеризовался противостоянием между правохристианскими силами и НПС, и получил в исторической литературе название «палестинско-христианской войны» или «реформ силой оружия»⁸⁸. Последнее название закрепилось за этим этапом войны в связи с тем, что главной целью НПС было создание в Ливане светского государства с равными возможностями для всех ливанцев и отмена квот для религиозных общин.

Апрель-май 1975 года ознаменовались нападениями фалангистов на лагеря палестинских беженцев и ответными атаками отрядов ООП и НПС. НПС Камалья Джумבלата почти сразу же присоединились к палестинским вооруженным формированиям. Камаль Джумблат призвал к запрету на деятельность партии «Катаиб» и выдворение ее представителей из кабинета министров. 23 мая 1975 правительство Таки ад-дина Сольха подало в отставку и было заменено временным военным кабинетом во главе с генералом Нураддином ар-Рифаи, который продержался всего три дня. При этом ливанская армия окончательно раскололась на христианский и мусульманский сегменты и прекратила быть серьезным фактором в ливанской политике.

В августе 1975 года НПС выпустили «Переходную программу реформ ливанской политической системы». В программе содержались следующие требования: отмена системы политических и административных квот для конфессиональных общин, издание общеобязательного гражданского кодекса (семейное положение и гражданские дела в Ливане до сих пор регулируются религиозными судами каждой общины), введение новых избирательных законов, созыв конституционной ассамблеи на светской, а не религиозной базе⁸⁹. Требования НПС были поддержаны не только большинством мусульманских политиков, но и рядом деятелей христианской общины, в том числе Раймоном Эдде. Данный факт позволяет говорить о том, что на начальном этапе войны религиозная идентичность не играла основной роли при выборе симпатий. На сто-

⁸⁸ Fawwaz Trablousi. *Op.cit.*, p. 194.

⁸⁹ *Ibid.*, p. 195.

роне НПС сражались отряды ССНП, в которых было много православных христиан, а также коммунисты, в рядах которых были марониты и православные⁹⁰.

Партия «Катаиб» в лице своего лидера Пьера Жмайеля также согласилась с программой реформ, предложенной левыми, но с одним исключением – программа не должна была касаться трех высших постов в государстве, и Национальный Пакт должен был сохраняться в неприкосновенности. С первых дней войны против левых сил и палестинцев выступили все маронитские милиции – отряды «Катаиб», «Нумур» Камиля Шамуна и вооруженные формирования Сулеймана Франжье. При этом маронитские лидеры, позиционировавшие свою общину как оплот Запада и свободного мира на Ближнем Востоке, ждали вмешательства США в ливанский конфликт. Однако ситуация носила качественно иной характер, чем в 1958 году. Американская дипломатия в середине 1970-х годов была озабочена заключением мира между Египтом и Израилем и отвергала любые военные авантюры, способные помешать Кемп-Дэвидскому мирному процессу. Кроме того шок от военного поражения во Вьетнаме был слишком велик, чтобы начинать новую военную кампанию на Ближнем Востоке. Свою роль сыграл и нефтяной кризис 1973 года, разразившийся после эмбарго, наложенного на страны Запада Саудовской Аравией, Кувейтом и другими странами Залива за поддержку США и государствами Европы Израиля.

Таким образом, первая фаза ливанского конфликта проходила без иностранного вмешательства. Конец 1975-начало 1976 годов ознаменовались эскалацией гражданской войны. Если до этого стороны конфликта старались в основном удерживать свои позиции, то с конца 1975 года началась экспансия на территорию противника. Бои из Бейрута перекинулись на север Ливана, где начались столкновения между отрядами НПС из Триполи и маронитской «Армией освобождения Згорты». В декабре 1975 года по Бейруту прошла волна похищений людей, устроенная фалангистами. В результате было убито около 200 человек. Был похищен и сын Камала Джумבלата Валид. Камаль Джумблат срочно приехал к шеф-редактору газеты «Ан-Нахар» Гасану Туэйни и из его кабинета связался со

⁹⁰ Robert Fisk. *Pity the Nation*. London, Tauris. 1992.

своим недругом, экс-президентом и тогдашним министром внутренних дел Ливана Камилем Шамуном. Несмотря на старую вражду, Шамун принял его у себя и начал поиски его сына. На счастье оказалось, что похитителями Валида были боевики подконтрольной Шамуну Национально-либеральной партии. Вскоре Валид Джумблат был освобожден⁹¹.

В конце января 1976 года фалангистам удалось овладеть бедным мусульманским районом Карантина в Бейруте, убив там около 2 тысяч человек. В ответ на это палестинские вооруженные формирования начали осаду населенного маронитами городка Дамур, расположенного на стратегически важной трассе Бейрут-Сайда. Ситуация усугублялась тем, что в Дамуре располагалась резиденция Камиля Шамуна. В самом Бейруте отряды НПС и ООП сделали успешную попытку овладеть западной частью города. В начале 1976 года в Бейруте произошла так называемая «война отелей». Правохристианские вооруженные формирования закрепились в фешенебельных гостиницах «Финикия» и «Сен-Жорж», в то время как их противники овладели отелем Holiday Inn и недостроенным помещением гостиницы «Шератон». Так как строительство велось компанией Мишеля Мурра, то здание получило название «башни Мурра». Вскоре отрядам ООП и НПС удалось выбить фалангистов из занимаемых ими отелей и полностью овладеть Западным Бейрутом. К весне 1976 года силы, находившиеся под руководством Камалья Джумבלата, контролировали около 80% территории Ливана⁹².

Между тем, в ливанскую игру вступили внешние силы. 16 марта 1976 года президент Ливана Сулейман Франжье обратился к Сирии с просьбой о вводе войск в Ливан для защиты христианской общины страны. Этому обращению предшествовал вотум недоверия, высказанный 69 из 99 депутатов ливанского парламента президенту Франжье в связи с его неспособностью навести порядок в стране и примирить враждующие группировки.

После недолгих колебаний президент САР Хафез Асад принял решение вмешаться в ливанский конфликт на стороне христиан. К этому его побудили причины геополитического характера. После поражения в войне 1973 года с Израилем Да-

⁹¹ Н.В. Тимофеев. Камаль Джумблат, с. 280.

⁹² Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 203.

маск вел переговоры с США о благоприятном для Сирии завершении конфликта, предусматривавшем возвращение Голанских высот. В 1974-1977 годах произошло 12 встреч между Хафезом Асадом и госсекретарем США Генри Киссинджером. Правда, позже американцы, главной целью которых был мир между Израилем и Египтом (в то время наиболее сильным в военном и политическом отношении государством Арабского Востока) предали интересы Сирии и пошли на заключение сепаратного египетско-израильского договора. Однако весной 1976 года Х. Асад еще надеялся на достойный мир с Израилем при американском посредничестве. Вооруженный конфликт в Ливане представлял непосредственную угрозу национальным интересам Сирии. В число главных опасений Дамаска входили: возможность оккупации Израилем территории Ливана с учетом начавшихся контактов между израильским руководством и лидерами фалангистов; появление в Ливане антиарабски и про-израильски настроенного правительства, которое будет враждебно относиться к САР; победа ООП, которая позволит палестинцам превратить Ливан в плацдарм для войны с Израилем. В последнем случае неминуемо было крупное вторжение израильской армии в Ливан (что и произошло в 1982 году) и прямое столкновение между израильскими и сирийскими вооруженными силами, к которому Дамаск не был готов. Таким образом, в задачи сирийского руководства входило спасение правохристианского лагеря от неминуемого разгрома и создание в Ливане подконтрольного Сирии коалиционного правительства.

Через посредничество американцев сирийцы узнали реакцию израильтян на предполагаемую интервенцию в Ливан. 21 апреля 1976 года был получен ответ о том, что Израиль не возражает против сирийского вмешательства в случае, если сирийские войска на юге не будут переходить через реку Литани⁹³. Что касается американской поддержки сирийского вооруженного вмешательства, то она была вызвана намерением отвлечь Сирию от поддержки ООП. Если ранее Дамаск выступал в роли главного покровителя палестинского сопротивления и настаивал на включение ООП в качестве стороны арабо-израильских переговоров, то после вооруженного вмешательства

⁹³ Patrick Seale. Asad. The struggle for the Middle East. Berkley University Press, 1992. P. 224.

в Ливане на стороне христианских партий между сирийцами и палестинцами неминуемо должен был произойти раскол. Об этом недвусмысленно писал в своих мемуарах Генри Киссинджер. Бывший госсекретарь США, в частности, отмечал: «Мы побуждали Израиль снабжать ливанских христиан оружием, в то время как Сирия, по крайней мере временно, будет выступать их защитником»⁹⁴. Вмешательство Сирии в ливанский конфликт позволило фалангистам изгнать 200 тысяч ливанских шиитов из Восточного Бейрута и продолжить осаду лагеря палестинских беженцев Тель-Заатар⁹⁵.

Сирийская интервенция положила начало иностранному вмешательству в ливанский конфликт. К началу 1980-х годов те или иные стороны конфликта поддерживали Сирия, Израиль, США, Советский Союз. Позже к этим державам присоединился Иран. Зависимость противоборствующих ливанских группировок от тех или иных иностранных сил усугубляло конфликт, делало невозможным примирение его протагонистов. Похожую ситуацию мы наблюдаем сейчас в Сирии, где в 2011 году развернулся масштабный военно-политический кризис.

В апреле 1976 года Хафез Асад получил от Лиги арабских государств одобрение на ввод сирийского вооруженного контингента в Ливан и 1 июня того же года объявил о начале интервенции. Вскоре количество сирийских военнослужащих в Ливане достигло 15 тысяч человек. К ноябрю 1976 года вооруженный контингент составлял уже 30 тысяч человек⁹⁶. Официально сирийское военное присутствие в Ливане было оформлено в качестве Миротворческих сил ЛАГ. Однако участие крайне ограниченных воинских подразделений Саудовской Аравии, ОАЭ и Йеменской Арабской Республики носило символический характер. Против ввода сирийских войск в Ливан активно возражал лидер Национально-патриотических сил Камаль Джумблат. В октябре 1976 года состоялась его последняя пятичасовая беседа с Хафезом Асадом. В ходе переговоров лидер левых сил убеждал сирийцев не вмешиваться в ливанские дела и позволить НПС завершить разгром своих про-

⁹⁴ Kissinger H. The years of renewal. N.Y. Penguin Press, p. 1058.

⁹⁵ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 205.

⁹⁶ Patrick Seale. Asad. The struggle for the Middle East. Berkley University Press, 1992. P. 226.

тивников с целью последующего создания в Ливане демократического, прогрессивного государственного устройства. В то же время сирийский президент настойчиво просил К. Джумблата сложить оружие и войти в коалиционное правительство со своими противниками, тем самым настаивая на сохранении Национального Пакта. По окончании встречи Асад, не согласившийся с аргументами своего визави, сказал: «Мы ни о чем не договорились, наши дальнейшие встречи я считаю бессмысленными»⁹⁷. В марте 1977 года Камаль Джумблат был убит автоматной очередью во время поездки по Горному Ливану в своем автомобиле. Большинство исследователей считают сирийские спецслужбы причастными к данному теракту⁹⁸. Ликвидация Камала Джумблата определила негативное отношение ливанской друзской общины и ее лидера, председателя ПСП Валида Джумблата к Сирии. Во время гражданской войны 1975-1990 годов он был вынужден выступать на стороне Дамаска, однако впоследствии стал активным противником сирийского присутствия в Ливане, а позже сыграл свою роль в подрывной деятельности внешних сил против правительства Башара Асада⁹⁹.

В сентябре 1976 года новым ливанским президентом был избран беспартийный экономист, в прошлом сторонник Фуада Шехаба Ильяс Саркис. Премьер-министром парламент по его предложению утвердил профессионального финансиста, банковского работника Селима Хосса, пользовавшегося репутацией одного из немногих некоррупцированных ливанских министров. Однако правительство технократов пришло к власти слишком поздно и не могло решить политический кризис в стране. В ноябре 1976 года было объявлено об официальном окончании вооруженного конфликта в Ливане. В ходе первого этапа войны было убито 30 тысяч человек, 600 тысяч ливанцев стали беженцами¹⁰⁰.

Целый ряд внутренних и внешних факторов препятствовали установлению прочного мира в Ливане. Во-первых, к концу

⁹⁷ Н.В. Тимофеев. Камаль Джумблат, с. 221.

⁹⁸ René Naba. Liban: Walid Joumblatt, Requiem pour un saltimbanque. <http://www.renenaba.com/liban-walid-joumblatt-requiem-pour-un-saltimbanque/>

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ Sandra Mackey. Op. cit. p. 165.

1977 года изменилось международное положение Сирии. В ноябре 1977 года президент Египта Анвар Садат совершил визит в Иерусалим, знаменовавший раскол общеарабской антиизраильской коалиции. В сентябре 1978 года были подписаны Кемп-Дэвидские соглашения, обозначившие конец египетско-израильского противостояния, а в марте 1979 года заключен мирный договор между Израилем и Египтом. Обеспечив безопасность своих границ, Египет лишился статуса политического и морального лидера арабского мира. Дамаск был настроен заполнить данный вакуум. Для этого сирийскому руководству необходимо было лидерство над новой политической коалицией в составе САР, Ливана, Иордании и Палестины («Великой Сирией»). Привлечение ООП к сирийскому проекту в данных условиях имело критически важное значение. Еще в 1976 году сирийский министр иностранных дел Абдель Халим Хаддам грозил «разоружить палестинцев до последнего кухонного ножа»¹⁰¹, а уже в 1977 году президент САР Хафез Асад предпринял ряд мер для нормализации отношений с Ясиром Арафатом и приступил к фактической поддержке ООП, позволившей этой организации создать свое мини-государство на территории Ливана.

Во-вторых, эскалация напряженности в Ливане была обусловлена изменением политики Израиля. Новый курс израильского руководства заключался в попытках вытеснить сирийцев и палестинцев из Ливана. Еще в конце 1976 года израильтяне открыли границу с Ливаном для поддержки марионеточной «Армии Южного Ливана» во главе с майором Саадом Хаддадом¹⁰². Офицерами и унтер-офицерами данной армии были марониты, в то время как рядовыми были шииты. Данная вооруженная структура мыслилась в качестве противовеса вооруженным отрядам ООП. В марте 1978 года в ходе операции «Литани» израильская армия оккупировала южные районы Ливана. В ходе данной акции погибло около 2 тысяч ливанцев и палестинцев, 250 тысяч человек стали беженцами¹⁰³.

В-третьих, продолжению конфликта способствовал отход ливанских правохристианских группировок от альянса с Сирией

¹⁰¹ Patrick Seale. *Op. cit.*, p. 230.

¹⁰² В 1985 году на посту командующего «Армией Южного Ливана» его сменил самопровозглашенный «генерал» Антуан Лахад.

¹⁰³ Sandra Mackey. *Op. cit.* p. 173.

и их переход на израильские позиции. Контакты маронитских партий с Израилем начались уже в период гражданской войны. В середине сентября 1975 года лидер крайне правой вооруженной группировки «Танзим» Жорж Адван зашел в израильское посольство в Париже, попросив устроить ему встречу с ответственным дипломатом. Как раз в это время во Франции находился координатор израильских спецслужб по Ливану Давид Кимхе. Через несколько дней после переговоров Д. Кимхе с Ж. Адваном, Кимхе и сотрудник Моссада Биньямин Элизер прибыли в ливанскую Джунию, где встретились с Пьером и Баширом Жмайелями и Камилем Шамуном. В октябре 1975 года прошли переговоры П. Жмайеля и К. Шамуна с премьер-министром Израиля Ицхаком Рабином на борту израильского военного судна у берегов Ливана. На них была достигнута договоренность о снабжении правохристианских сил оружием и боеприпасами, а также тренировках их боевиков¹⁰⁴. Сирийцы требовали от маронитских группировок Ливана отказаться от сотрудничества с Израилем. Ответным требованием христианских лидеров к САР были разоружение палестинцев и вывод отрядов ООП с территории Ливана.

Следующий период гражданской войны (1977-1982 годы) один из лидеров партии «Катаиб» Карим Пакрадуни назвал «затянувшимся государственным переворотом». В начале гражданской войны «Катаиб», Национально-либеральная партия К. Шамуна и партия «Марада» С. Франжье объединились в Ливанский фронт. С февраля 1978 года происходили стычки между сирийской армией и вооруженными формированиями Ливанского фронта. В сентябре и октябре того же года Бейрут подвергался обстрелам. Несмотря на создание христианской коалиции, различные маронитские группировки все еще подчинялись разным замам и вели себя достаточно автономно. Миссию объединения всех христиан в единый фронт и создание структуры с жесткими вертикальным подчинением взял на себя молодой лидер Башир Жмайель. Б. Жмайель, которого иногда называли «ливанским Муссолини»¹⁰⁵, олицетворял новое поколение ливанских политиков, приходившее на смену

¹⁰⁴ Fawwaz Trablousi. Op.cit., pp. 201-202.

¹⁰⁵ Kamal Hamdan. Le conflit libanais: communautés religieuses, classes sociales et identité nationale. Paris, Garnet. 1997.

старым заимам. Несмотря на то, что он официально не был даже членом политбюро партии «Катаиб» (формально лидером партии оставался его отец Пьер Жмайель), он возглавил ее вооруженные формирования, получившие название «Ливанских сил». Он искренне верил в необходимость для Ливана быть бастионом западного мира на Ближнем Востоке. Стратегия Жмайеля-младшего была направлена на воссоздание независимого ливанского государства с сильной президентской властью при доминировании христианской общины. В этом он заручился поддержкой президента Ильяса Саркиса и руководителя ливанской военной разведки полковника Джонни Абдо.

Свое видение политической перспективы Б. Жмайель сформулировал в выпущенном в 1980 году манифесте «Ливан, который мы хотим построить». В нем он решительно отходил от идеи Национального Пакта и олигархической структуры власти в довоенном Ливане. По его мнению, Ливан должен был быть не «христианским государством, а государством христиан и мусульман». При этом идея арабской идентичности Ливана им категорически отвергалась. Отстаивалась идея президентского авторитаризма: «Оппозиция должна остановиться на уровне политики. Она не должна проникать в государственные институты». Ливанский конфликт характеризовался не как гражданская война, а как «война против Ливана как единственной христианской страны в регионе». Социально-экономическая программа Башира Жмайеля напоминала концепцию корпоративного государства в фашистской Италии. Маронитский лидер отстаивал систему общественного договора, базирующуюся на «свободе и планировании, производстве и равных возможностях, социальной справедливости и благосостоянии». В программе указывалась необходимость развития производственного сектора в Ливане: «Невозможно и дальше оставлять экономику на произвол посредничества и спекуляции». В программе указывалась необходимость «очищения экономической системы от монополий, посредничества, патронажа и коррупции». Провозглашался «конец эры фаворитизма и наступление эпохи ответственности»¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Percy Kemp. La strategie de Bashir Jumayil.//Herodote. №29-30, 1983. Pp. 55-82.

Первым этапом на пути осуществления данной стратегии должно было стать подчинение всех христианских вооруженных формирований фалангистам и создание маронитского мини-государства в Горном Ливане и Восточном Бейруте. В попытке объединить вокруг себя ливанских христиан Б. Жмайель стал широко прибегать к тактике насилия. В это время обострились разногласия между фалангистами и группировкой Сулеймана Франжье. Причинами стали разные мнения по поводу сотрудничества с Израилем, отвергавшегося «Марадой», альянса с Сирией и конфликт за контроль над цементными заводами на севере страны. 13 июня 1978 года отряд спецназа «Ливанских сил» во главе с Самиром Джаджаа напал на виллу сына С. Франжье Тони Франжье в Ихдине. В результате вся семья Т. Франжье была уничтожена. 7 июля 1980 года подобная операция была проведена против семьи Дани Шамуна, сына К. Шамуна и командира вооруженных формирований Национально-либеральной партии. Никаких идеологических разногласий между сторонниками Шамуна и фалангистами не существовало, но отряды «Нумур» занимались прибыльным рэкетом в армянских кварталах Бейрута, который стремились захватить фалангисты. Д. Шамун выжил и отправился в эмиграцию, но его отряды интегрировались с фалангистами. С декабря 1980 года по апрель 1981 года продолжались столкновения между сторонниками Б. Жмайеля и сирийскими войсками за стратегически важный город Захла в долине Бекаа, населенный греко-католиками¹⁰⁷.

К лету 1982 году в ливанском конфликте обозначились три основные силы с разными целями и задачами: остатки НПС и союзные с ними формирования ООП; правохристианские силы, поддерживаемые Израилем и США; Сирия и союзные ей группировки (в первую очередь шиитское движение «Амаль» и маронитская партия «Марада»). 4 июня израильская армия начала наступление на ливанскую территорию. В качестве предлога для такого наступления было использовано покушение на израильского посла в Лондоне Шломо Аргова, ответственность за которое была возложена на ООП. На самом деле данная военная операция «Мир Галилее» преследовала две цели. Во-первых, ликвидировать военное присутствие ООП в Ливане,

¹⁰⁷ Robert Fisk. *Pity the Nation*. London, Tauris. 1992, p. 261.

угрожающее северным израильским границам. Во-вторых, привести к власти в Ливане своих союзников-фалангистов, обезопасив тем самым израильский тыл. К этому времени стало ясно, что, несмотря на энергию и харизму Башира Жмайеля, правохристианские силы неспособны самостоятельно взять власть в Ливане. Их отряды оставались запертыми в районе Джебель-Любнан и Восточном Бейруте. Оправдывая свой военный шаг, премьер-министр Израиля Менахем Бегин направил президенту США Рональду Рейгану письмо, в котором сравнивал палестинские вооруженные формирования с нацистами: «В войне, главной целью которой является уничтожение террористов в Западном Бейруте, я чувствую себя как лидер, пославший армию в Берлин для того, чтобы выбить Гитлера из его бункера»¹⁰⁸. В то же время Ясир Арафат заявил о том, что палестинцы в Бейруте будут сражаться до последнего и назвал ливанскую столицу «Сталинградом арабов»¹⁰⁹.

Тем не менее, военная акция Израиля осуществлялась с помощью предельно жестоких методов и вызвала гуманитарную катастрофу в Западном Бейруте. В результате продолжавшихся 70 дней систематических обстрелов и бомбардировок в ливанской столице погибло 9500 человек. Целые районы города оказались отрезанными от водо- и электроснабжения. 12 августа 1982 года бомбардировки непрерывно продолжались в течение 11 часов и достигли интенсивности бомбовых ударов союзников по Дрездену в апреле 1945 года¹¹⁰. Не будет преувеличением сказать, что именно эта военная операция ликвидировала шансы для ливано-израильского примирения. До начала 1980-х годов Израиль воспринимался в ливанском общественном мнении не так враждебно, как в общественном мнении других арабских стран. В то же время агрессия 1982 года привела к появлению резко негативного имиджа Израиля даже среди христианской общины Ливана.

В августе 1982 года при американском посредничестве были достигнуты договоренности о прекращении военных действий и эвакуации 11 тысяч бойцов ООП из Бейрута. За выполнением соглашений должны были следить многонациональные

¹⁰⁸ Sandra Mackey. *Op. cit.* pp. 177-178.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Ibid.

силы в составе армейских подразделений США, Великобритании, Франции и Италии. 23 августа 1982 года голосами 62 депутатов ливанского парламента, оставшихся в стране после 7 лет войны, в армейских казармах, окруженных боевиками фалангистов, Башир Жмайель был избран президентом Ливана. Свое инаугурационное выступление новый президент построил так, чтобы создавалось впечатление о том, что он является не столько победителем на президентских выборах, сколько победителем в гражданской войне¹¹¹. 1 сентября 1982 года новый президент Ливана в Натании тайно встретился с Менахемом Бегиним. На встрече израильский премьер побуждал его поскорее начать мирные переговоры между двумя странами, однако 14 сентября в ходе взрыва в штаб-квартире партии «Катаиб» в бейрутском районе Ашрафие Башир Жмайель погиб. Израильцы возложили ответственность за этот теракт на ООП, но на самом деле он был проведен активистами ССНП из христианской общины¹¹². Вслед за этим израильские войска в нарушение прежних договоренностей вошли в Западный Бейрут. При их невмешательстве фалангисты 16-18 сентября провели резню палестинских беженцев в лагерях Сабра и Шатила, в результате которой погибли 800 человек. 21 сентября новым президентом Ливана был избран брат погибшего Башира Жмайеля Амин Жмайель.

Несмотря на принадлежность к партии «Катаиб», Амин Жмайель был настроено далеко не так радикально как его брат. В его планы входили нормализация отношений Ливана с арабскими странами, восстановление ливанского государства, реинтеграция и усиление армии. Переговоры с Израилем, которые велись при посредничестве американского дипломата ливанского происхождения Филиппа Хабиба, завершились 17 мая 1983 года подписанием мирного договора. Он предусматривал вывод из Ливана палестинских вооруженных формирований и сирийских войск, а также сохранение израильского присутствия в 50-километровой зоне, контролируемой «Армией Южного Ливана»¹¹³.

Очевидно, что такое решение ливанского вопроса противоречило сирийским интересам. Дамаск мобилизовал всех

¹¹¹ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 223.

¹¹² Patrick Seale. Op. cit., p. 284.

¹¹³ Patrick Seale. Op. cit., p. 286.

своих союзников в Ливане для того, чтобы не допустить победу произраильских и прозападных сил в стране. В июне 1983 года был создан Фронт национального спасения Ливана в составе движения «Амаль» Набиха Берри, Прогрессивно-социалистической партии Валида Джумблата, Ливанской коммунистической партии, партии «Марада» Сулеймана Франжье и движения «Мурабитун», созданного сторонниками Рашида Караме. Вооруженные формирования «Амаль» начали войну с израильскими войсками на юге Ливана. Отряды ПСП в сентябре 1983 года выбили фалангистов из района Шуф в Горном Ливане. При этом были проведены этнические чистки, в ходе которых 60 000 маронитов были изгнаны из этого региона¹¹⁴. Проиранская шиитская группировка «Хизбалла» провела ряд масштабных терактов против западного присутствия в Ливане. Самыми крупными из них были взрыв в американском посольстве в апреле 1983 года и теракты против штаб-квартир американского и французского контингентов в октябре того же года. 6 февраля 1984 года вооруженные формирования «Амаль» и ПСП вошли в Западный Бейрут. В результате сирийцам удалось восстановить свои позиции в Ливане. В феврале 1984 года президент Амин Жмайель объявил о денонсации мирного договора с Израилем, и был с почестями принят в Дамаске¹¹⁵. В марте 1984 года многонациональные силы покинули Ливан. В июне 1985 года израильские войска были выведены с территории Ливана за исключением 20-километровой зоны безопасности на юге страны.

Параллельно с ослаблением позиций сторонников Запада и Израиля в Ливане сирийцы взяли курс на ликвидацию палестинского мини-государства, рассматривая его в качестве основного фактора дестабилизации обстановки в этой стране. В ноябре-декабре 1983 года в Триполи произошли столкновения между бойцами ООП и сирийскими войсками, поддержанными боевиками просирийской палестинской группировки «Сайка». В результате Ясир Арафат с 4 тысячами своих сторонников был вынужден эвакуироваться из Ливана под защитой французов. В мае-июне 1985 года и в мае 1986-апреле

¹¹⁴ Yara El Khoury, Anne Lucie Chaigne-Oudin. *Guerre civile libanaise*. // <http://www.lesclesdumoyenorient.com/Guerre-civile-libanaise.html>

¹¹⁵ Patrick Seale. *Op. cit.*, p. 300.

1987 годов между вооруженными формированиями движения «Амаль» и палестинскими отрядами происходили так называемые «войны лагерей», направленные на то, чтобы ликвидировать последние следы палестинского вооруженного присутствия на ливанской территории. Одновременно сирийцы предпринимали усилия по политическому урегулированию ситуации, содействуя примирению враждующих сторон. 21 марта 1984 года было образовано правительство национального единства во главе с Рашидом Караме¹¹⁶.

Одним из наиболее значительных шагов по примирению враждующих ливанских группировок стали Тройственные соглашения, подписанные в Дамаске 28 декабря 1985 года. Выработке документа, озаглавленного «Национальное решение для Ливана» предшествовал раскол в рядах крупнейшей христианской партии «Катаиб». После смерти в августе 1984 года ее основателя Пьера Жмайеля в партии выделились две группировки. Одна из них под руководством Самира Джаджаа вела непримиримую политику и настаивала на продолжении курса Башира Жмайеля. Другую группировку возглавил Эли Хобейка, полевой командир боевиков, проводивший геноцид палестинцев в Сабре и Шатиле. Его группа заняла просирийские позиции. Помимо политического реализма к такой смене ориентации его побудило желание реабилитироваться после совершенных им военных преступлений. Трехсторонние соглашения были подписаны помимо Э.Хобейки лидером «Амаль» Набихом Берри и председателем ПСП Валидом Джумблатом. Они предусматривали окончание гражданской войны, справедливый раздел власти между христианами и мусульманами, отход от системы конфессионализма, создание новых государственных институтов. Так, предусматривалось образование в Ливане нового органа государственной власти – Сената, наделенного широкими полномочиями и сформированного на принципе светского представительства. Предусматривались также подписание договора о дружбе и сотрудничестве Ливана с Сирией, расширявшего сирийское политическое влияние, а также экономическую интеграцию двух стран с сохранением разных формационных моделей (сирийского «социализма» и ливанского

¹¹⁶ Yara El-Khoury, Anne-lucie Chaigne-Odin. La gueree civile libaniase. // www.lesclesdumoyenorient.com

«капитализма»). Однако такой вариант примирения был отвергнут большинством маронитской элиты. Амин Жмайель выступил против него на том основании, что эти соглашения ущемляли президентскую власть, а Сулейману Франжье показалось, что новый договор ограничивает привилегии и права христианской общины¹¹⁷.

Несмотря на то, что палестинский фактор после 1983 года перестал играть в Ливане значимую роль, а прозападные и произраильские силы были сильно ослаблены, еще в течение пяти лет не удавалось прийти к прочному мирному соглашению в Ливане. Это объяснялось структурными изменениями, произошедшими в политике и экономике страны. После 1982 года в Ливане произошел процесс кантонизации – распада страны на территории, контролируемые отдельными полевыми командирами, извлекающими выгоду из продолжения военных действий. Начало кантонизации положило создание Марунистана – мини-государства маронитов, контролируемого сторонниками Башира Жмайеля в начале 1980-х годов. Это мини-государство обладало тремя необходимыми компонентами: силовым (вооруженными формированиями «Ливанских сил»), финансовым (помощью со стороны маронитской диаспоры, а также доходами от контрабанды и пиратства), а также геополитическим (выход к морю через порт Джуния). К середине 80-х годов подобные мини-государства были созданы друзами, а также различными суннитскими и шиитскими группировками. В 1985-1990 годах в Ливане доминировали вооруженные мафии, которые уже не воевали друг с другом, а сотрудничали в эксплуатации того, что осталось от ливанской экономики.

В данных кантонах сформировалась своеобразная экономика войны. Большую роль в ней играл контроль над портами. По данным французско-ливанского историка и социолога Жоржа Корма, порт Триполи формально подчинялся ливанскому правительству, но фактически находился под защитой сирийцев. Порт аль-Махди находился под контролем бизнесмена Тарика Фахраддина, финансировавшего ради его защиты исламистскую фундаменталистскую организацию «Тавхид». Порт Шикка, экспортировавший продукцию ливанской цементной

¹¹⁷ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 233.

промышленности, контролировался отрядами партии «Марада» и ССНП. Порт Джуния находился под контролем «Ливанских сил» и имел регулярное сообщение с Кипром. Бейрутский порт прочно контролировался фалангистами и «Ливанскими силами». Порт Узаи в южном Бейруте подчинялся вооруженным формированиям движения «Амаль». Соседние порты Халде и Джие были заняты отрядами ПСП и служили для сообщения дружеских районов в Горном Ливане с внешним миром. Основную часть доходов от пользования портом Сайда получала Народная организация насеристов Мустафы Саада, однако часть доходов отчислялась израильской «Армии Южного Ливана» Антуана Лахада, артиллерия которой могла обстрелять порт. Порт Захрани, через который осуществлялся импорт нефтепродуктов в Ливан, находился под контролем движения «Амаль». Доходы от него делились между «Амаль», ливанским правительством и «Армией Южного Ливана». Порт Накура на границе с Израилем контролировался израильской армией и «Армией Южного Ливана»¹¹⁸.

Важными статьями доходов «экономики войны» были торговля оружием и наркотиками. Ливан во второй половине 1980-х годов превратился в большой оружейный рынок. Его клиентами были различные группировки афганских моджахедов, йеменские племена и будущие протагонисты гражданской войны в Югославии¹¹⁹. Наркобизнес получил широкий размах в Ливане в описываемую эпоху. Помимо гашиша, производимого в долине Бекаа, в ливанских лабораториях фабриковались героин и кокаин. По некоторым данным, за годы войны доходы ливанских полевых командиров от наркотрафика составили 15 миллиардов долларов¹²⁰. Серьезной статьей доходов было пиратство, которым промышляли в основном «Ливанские силы» в альянсе с итальянской мафией. В 1986-1990 годах около берегов Ливана пропали 140 торговых кораблей¹²¹. На первом

¹¹⁸ Georges Corm. *Geopolitique du conflit libanais*. Paris, Decouverte. 1986, p. 165.

¹¹⁹ Ibid.

¹²⁰ Robert Fisk. *Pity the Nation*. London, Tauris. 1992, p.300; Дэвид Хепст. Джумхурийат аль-милишийат. // Аль-Кабас, № 98-100, 1985.

¹²¹ Georges Corm. *Geopolitique du conflit libanais*. Paris, Decouverte. 1986, p. 165.

этапе войны выгодой статьей доходов был грабеж. Фалангистами в Бейрутском порту было разграблено грузов и оборудования на миллиард долларов. Ограбление «Британского ближневосточного банка» боевиками ООП на 50 миллионов фунтов стерлингов было занесено в Книгу рекордов Гиннеса.

Помимо этих криминальных доходов ливанские милиции широко практиковали налогообложение на своих территориях. Поборами облагалось все: от проезда пассажиров и грузов по территории милиций, до производственной, торговой деятельности и сферы услуг. Налоги полевым командирам была вынуждена отчислять даже такая крупная структура как авиакомпания MEA за охрану бейрутского аэропорта. Иногда это превращалось в довольно прибыльный бизнес. Так, предприниматель Самир аль-Хадж на юге Ливана занимался упаковкой израильских товаров и их оформлением в качестве товаров ливанского происхождения с последующей продажей на рынках Ближнего Востока. «Армия Южного Ливана» получила от его деятельности отчисления на сумму 15 миллионов долларов¹²².

Еще одним последствием гражданской войны помимо появления «экономики войны» стала деидеологизация участников военно-политического конфликта. Боевые действия велись не только между изначальными противниками, но и между недавними союзниками не за конкурирующие проекты будущего Ливана, а за власть и влияние. В феврале 1987 года за контроль над Западным Бейрутом разгорелись настолько ожесточенные бои между вооруженными формированиями «Амаль» и ПСП, что сирийцы вынуждены были ввести в город войска для того, чтобы разъединить своих союзников. В мае 1988 года прошли боевые действия между двумя шиитскими группировками – «Хизбаллой» и «Амаль» за контроль над южными пригородами Бейрута. В результате этих столкновений погибли 600 человек, и сирийцы вновь вынуждены были вмешаться¹²³.

Третьим фактором, характерным для Ливана на поздней стадии гражданской войны стало ослабление центральной власти, решения которой открыто игнорировались полевыми командирами, укрепившимися в различных кантонах. До самой низкой отметки упали авторитет и реальные возможности пре-

¹²² Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 233.

¹²³ Robert Fisk. Pity the Nation. London, Tauris. 1992, p. 312.

зидента и правительства. Эта ситуация усугубилась после гибели в июне 1987 года в результате теракта (его вертолет был сбит ракетой ПЗРК) авторитетного ливанского премьер-министра Рашида Караме. Впрочем, этому процессу способствовали и действия самого президента. А. Жмайель назначал на ответственные государственные посты своих близких друзей и соратников своего погибшего брата Башира, не считаясь с мнением лидеров основных политических партий Ливана. Так, должность директора Службы общей безопасности получил политический советник Б. Жмайеля Захи Бустани. Бизнес-партнер А. Жмайеля Абдалла Абу Хабиб был назначен ливанским послом в США, а профессор Американского университета и бывший правовой советник Б. Жмайеля Эли Салем получил пост министра иностранных дел¹²⁴.

Еще одним последствием гражданской войны стало снижение роли заимов в политической жизни Ливана. Большая часть традиционных лидеров религиозных общин сошла с политической сцены в военные годы. В 1984 году умер Пьер Жмайель, в 1986 году Камиль Шамун. Раймон Эдде оказался в эмиграции. Сошел с политической сцены и уехал из страны Саеб Салам. Однако наиболее катастрофичной война стала для семей шиитских заимов: Асаадов, Хамаде, Осейранов. Движение «Амаль» в своей идеологии и практике открыто провозгласило антифеодальную направленность. Игнорировались старые феодальные семьи и «Хизбаллой». К концу гражданской войны в ливанском обществе утвердились ожидания того, что политическая элита страны будет формироваться на новых принципах. Однако, олигархическая система вновь возобладала в ливанской политике.

Несмотря на комфортную для полевых командиров ситуацию «экономики войны», в 1989 году в Ливане начался мирный процесс. Ему способствовали два фактора. Во-первых, благоприятная международная обстановка. Затянувшаяся война в Ливане к концу 1980-х годов не соответствовала интересам не только Сирии, но и США и Саудовской Аравии. Растущие опасения монархий Персидского Залива по поводу военной мощи Ирака, извечного антагониста Сирии, подготавливали почву для американо-сирийского сближения. Оно и произошло вскоре после начала военной операции «Буря в пустыне».

¹²⁴ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 278.

Вторым фактором, способствовавшим завершению войны, стало ухудшение экономической ситуации в Ливане. В первый период гражданской войны (1975-1982 годы) Бейрут, несмотря на военные действия, сохранял свой статус торгово-посреднического и банковского центра Ближнего Востока. Ко второй половине 1980-х годов разруха стала всеобъемлющей. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, разрушение инфраструктуры и оставшихся промышленных объектов в результате израильской военной операции 1982 года. Во-вторых, после эвакуации ООП из Ливана в 1982-1983 годах, из ливанских банков были выведены немалые активы этой организации. Кроме того, палестинские организации перестали тратить на ливанском рынке свои деньги. В-третьих, ухудшению экономической ситуации способствовало уменьшение банковских депозитов. С 1982 по 1990 годы они сократились с 12 до 3 миллиардов долларов США¹²⁵. В-четвертых, увеличивалась зависимость ливанской экономики от мировых трендов и утечка капитала из страны.

Не способствовала улучшению экономической ситуации и экономическая политика президента Амина Жмайеля¹²⁶. Валютная спекуляция приводила к падению курса ливанского фунта и долларизации экономики. В 1988 году в ливанских банках было уже не менее 2 миллионов долларовых счетов. Национальный долг вырос с 1981 по 1985 годы с 7 до 35 миллиардов ливанских фунтов¹²⁷. Тупиковость такой ситуации стала очевидной для всех участников конфликта. В сентябре 1989 года 69 депутатов ливанского парламента, получившие полномочия своих партий и группировок, собрались в саудовском городе Таиф для обсуждения мирных соглашений.

¹²⁵ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 279.

¹²⁶ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 234.

¹²⁷ Ibid.

Часть 2.

Государство без нации

2.1. Сирийское военное присутствие и его противники (1990-2005 гг.)

Сирия и Ливан являются своего рода сообщающимися сосудами. Политическая и экономическая ситуация в одной из этих стран влияют на положение в другой и наоборот. В X-XII веках обе страны входили в состав халифата Фатимидов, а затем султаната Айюбидов и государства Мамлюков. В прибрежных районах как Ливана, так и Сирии в этот период располагались государства крестоносцев. На этом фоне выделялась Северная Сирия с центром в Алеппо, тяготеющая больше к северному Ираку (Джазире), чем к Дамаску и Хомсу. В XVI – начале XX веков обе страны входили в состав Османской империи. Общность исторических судеб определила сходство менталитета и традиций сирийцев и ливанцев.

Как было показано ранее, Ливан в нынешних границах появился сравнительно недавно. К началу XX века сунниты Триполи и Бейрута чувствовали намного больше общего со своими единоверцами в Дамаске, чем с маронитами Горного Ливана. То же самое можно сказать и о ливанских греко-католиках и православных. Исходя из этого, опасность поглощения Ливана Сирией всегда оставалась скрытой угрозой для ливанской политической элиты. В 40-60-е годы XX века она была минимальной в связи с тем, что Сирия была в то время не субъектом, а объектом мировой политики. В 1949-1966 годах в Сирии произошло не менее десяти государственных переворотов.

Хрупкая демократия, существовавшая в этой стране, подвергалась угрозе со стороны активных элементов в армии. Однако, в связи с тем, что политически активные офицеры не имели поддержки со стороны народных масс, попытки установить диктатуру также были обречены на провал. Еще одним фактором нестабильности в стране было англо-американское противостояние за влияние на Дамаск. В 40-50-е годы в Сирии

чередовались правительства, зависимые либо от Великобритании, либо от Соединенных Штатов¹²⁸. 25 июня 1949 года на волне недовольства от поражения в арабо-израильской войне 1948 года в Сирии произошел военный переворот. К власти пришла хунта во главе с проамериканским полковником Хусни аз-Заимом, взявшим курс на альянс с Египтом и Саудовской Аравией. 14 августа 1949 года правительства Х. аз-Заима было свергнуто полковником Сами Хенауи, представлявшим проанглийскую ориентацию в военной элите страны и начавшим переговоры об объединении с Ираком. В свою очередь недолговечное правление С.Хенауи закончилось 19 декабря 1949 года новым переворотом, который возглавил союзник Соединенных Штатов генерал Адиб Шишакли. В 1950 году он сделал попытку передать власть гражданскому правительству, но межпартийные противоречия парализовали политическую жизнь Сирии. Это заставило А. Шишакли перейти в 1951 году к режиму личной диктатуры. Им была предпринята неудачная попытка политической и экономической модернизации Сирии. В 1954 году, столкнувшись с общенародным восстанием, он не захотел разжигать в стране гражданскую войну и удалился в эмиграцию в Бразилию¹²⁹.

В 1958-1961 годах при поддержке части сирийских политических элит, находившихся под влиянием идеологии арабского национализма, произошло объединение страны с Египтом в рамках Объединенной Арабской Республики (ОАР). Однако унитарный характер государства и ущемление политических и экономических прав сирийцев сделали период существования этого государства недолгим. В 1963 и в 1966 годах в стране происходят военные перевороты, приведшие к власти сначала гражданскую, а затем военную фракцию партии Баас (Партия арабского социалистического возрождения). Сирийские изгнанники, пострадавшие в ходе переворотов, как правило, находили убежище в Бейруте. К ним относились сторонники бывшего диктатора Адиба Шишакли, свергнутый в 1963 году премьер Халед аль-Азм («красный миллионер»), бежавшие от своих бывших товарищей по партии основатели Баас Мишель Афляк и Салахеддин Битар, покинувшие Сирию в 1966 году.

¹²⁸ Patrick Seale. The struggle for Syria. London, Tauris. 1966.

¹²⁹ Ibid.

В этом году к власти в Сирии пришел военный комитет партии Баас во главе с Салахом Джадидом, Абдель Каримом аль-Джунди и Хафезом Асадом. Новые лидеры представляли радикальное левое течение в рамках баасистов. В стране началась национализация крупного и среднего бизнеса. Новый режим взял курс на сотрудничество с насеровским Египтом и СССР. В то же время арабские правительства в Ираке, Иордании и Саудовской Аравии рассматривались как реакционные. Все это привело к международной изоляции Сирии и поражению в войне 1967 года с Израилем¹³⁰.

Министр обороны САР Хафез Асад, понявший, что его армия гораздо успешнее занимается внутренней политикой, чем воюет на внешних фронтах, решил исправить положение. Переворот, осуществленный Х. Асадом в октябре 1970 года, знаменовал начало «исправительного движения». Были ликвидированы марксистские перегибы в экономической политике. Новый сирийский социализм постулировал не плановую экономику, а рыночную под контролем государства. В то же время во внешней политике в первой половине 1970-х годов были предприняты шаги по нормализации отношений с Иорданией и монархиями Персидского залива, а отношения с Саудовской Аравией на короткое время обрели черты стратегического партнерства. В результате Сирия получает политическую субъектность и становится региональной сверхдержавой. Для отстаивания своих прав Х. Асад проводит курс на создание «Великой Сирии» в составе САР, Ливана, Палестины и Иордании под контролем Дамаска¹³¹. Роль сирийцев как защитника лишенного прав народа Палестины и посредника-регулятора ливанского конфликта была зафиксирована в выступлении сирийского министра иностранных дел Фарука аль-Шараа на сессии Лиги арабских государств в Алжире (7-10 июня 1988 г.), заявившего в частности: «История говорит нам о «Биляд аш-Шам» (стране Шам). Начиная с эпохи Омейядов эта географическая зона, состоящая из Сирии, Иордании, Палестины и Ливана, составляет политическое единство, сердце которого бьется в Дамаске. В этом состоит историческая истина. Соглашение Сайкс-Пико, явившееся наиболее грубым насилием,

¹³⁰ P.Seale. Asad The struggle for the Middle East. Op.cit.

¹³¹ Ibid. pp. 182-202.

осуществленным над историей, разделило это единство на различные государства. Однако договор Сайкс-Пико, носивший характер раздела Ближнего Востока на английскую и французскую сферы влияния, не может изменить реальность. Жители этого региона представляют собой один народ. Естественно, что интерес, который проявляет Сирия в палестинском деле, отличается от отношения, проявляемого к палестинской проблеме другими арабскими государствами».¹³²

Военно-политический альянс с СССР позволил Дамаску существенно увеличить свой потенциал и начать действия по превращению Ливана в придаток Сирии. Этому способствовали хаос и анархия в Ливане, приведшие к фактическому распаду государственности этой страны. В 1980-е годы сирийское руководство преследовало в Ливане несколько стратегических целей. Во-первых, создание «стратегической глубины» для Сирии. При этом Дамаск не устраивало как доминирование Израиля в «стране кедров», так и сильные позиции там Палестинского движения сопротивления. И в том, и в другом случае Сирия становилась уязвимой для военных действий с Израилем, а к прямому военному столкновению с ЦАХАЛом Сирийская арабская армия была не готова. Во-вторых, расширение сферы влияния позволяло Дамаску на равных вести переговоры с Вашингтоном, Парижем и Эр-Риядом.

1990-й год становится поворотным для ливанской политики. Внутренняя усталость ливанского общества от гражданской войны привела осенью 1989 года к началу мирных переговоров в саудовском городе Таиф. В августе 1990 года произошла иракская агрессия в Кувейте, закончившаяся аннексией Багдадом этой страны. Данная авантюра режима Саддама Хусейна шла в разрез с американскими интересами в регионе, что обусловило создание американцами антииракской коалиции. Впрочем, существует и альтернативная точка зрения, согласно которой американцы втянули Багдад в кувейтскую авантюру для того, чтобы уничтожить военно-политический потенциал наиболее могущественного на тот момент в геополитическом отношении арабского государства.

¹³² Naba R. Monstres sacrés ou sacrés monstres? Entre le Saladin babylonien et le Bismarck syrien, une détestation inexpiable.
<http://www.renenaba.com/le-parti-baas/>

Необходимо отметить, что решение Багдада оккупировать соседнюю страну было принято не на пустом месте. После окончания ирано-иракской войны С.Хусейн обратился к Саудовской Аравии, Кувейту и ОАЭ с просьбой предоставить ему займы и удерживать квоты на добычу нефти по линии ОПЕК, чтобы мировые цены держались на высоком уровне. Эмир Кувейта ответил, что так как иранской угрозы больше не существует, то и необходимость в продолжении финансовой помощи Ираку отпала. Одновременно Кувейт и ОАЭ увеличили свою квоту добычи нефти. Цена на нее упала с 19 до 11 долларов за баррель. По словам Саддама Хусейна, Ирак в такой ситуации превращался в страну-банкрота. В то же время, осуществив аннексию Кувейта, независимости которого иракские власти официально не признавали до 1973 года, Ирак имел все шансы стать главным нефтяным центром мира.

Перед началом вторжения в Кувейт, иракский президент на встрече с американским послом в Ираке Эйприл Глэспи спросил ее, как США отреагируют на стремление Ирака решить территориальный спор с Кувейтом. Глэспи ответила, что это «внутриарабское дело»¹³³.

Намерением США, таким образом, было втянуть воинственного иракского лидера в очередную, заведомо провальную для него военную авантюру, чтобы не допустить создания общеарабского центра силы. Соединенные Штаты сами хотели стать оператором политических процессов в арабском мире. В качестве своего главного партнера в регионе они рассматривали Саудовскую Аравию. Места для пассионарного иракского лидера в таком раскладе не было. Итог кувейтской авантюры известен: под флагом операции «Буря в пустыне» Вашингтону удалось повести за собой практически все арабские государства. Вместе с тем, американцы не решились тогда свергать баасистский режим в Ираке, хотя возможности для военной победы у них были. Причиной такой «гуманности», проявленной к С. Хусейну был нежелание чрезмерно усиливать Иран, превращая его в гегемона зоны Персидского залива.

Так или иначе, американцам удалось привлечь в состав антииракской коалиции все наиболее значительные государства

¹³³ Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006, С. 318.

арабского мира, включая Сирию. Для правительства Хафеза Асада участие в «освобождении Кувейта» стало удобной возможностью для укрепления и легитимации своего присутствия в Ливане. Необходимо напомнить, что операция «Буря в пустыне» совпала с резким ослаблением советского влияния на мировую ситуацию и фактическим уходом СССР из региона Ближнего Востока. Внутренний политический и экономический кризисы, приведшие в 1991 году к распаду Советского Союза, делали невозможным проведение Москвой активной внешней политики в регионе и оказание масштабной помощи союзным государствам: Сирии, Ливии, НДРЙ и Ираку. Дамаску было необходимо выходить из международной изоляции, в которой он оказался в результате противодействия американской политике на Ближнем Востоке в 1980-е годы. Одновременно американская военная операция в Персидском заливе соответствовала национальным интересам Сирии с точки зрения ослабления Ирака, ставшего к началу 1980-х годов вторым наиболее опасным региональным противником Дамаска после Израиля.

Напряженность в иракско-сирийских отношениях, связанная с соперничеством двух светских режимов за влияние в арабском мире началась с конца 1960-х годов. Несмотря на то, что в обеих странах у власти стояли представители партии Баас, национальные интересы своих стран лидеры Ирака и Сирии ставили выше декларируемых приоритетов общеарабского единства. После прихода к власти в Дамаске в октябре 1970 года сильного лидера Хафеза Асада иракские баасисты предоставили политическое убежище в Багдаде основателю партии Баас Мишелю Афляку, отнесенному от руководства в результате левой баасистской революции 1966 года в Сирии. С 1972 года М. Афляк (умер в 1989 году) жил в столице Ирака и официально считался руководителем общенационального руководства партии Баас, хотя никакого реального влияния на партийную политику не оказывал¹³⁴.

В конце 1978 года под влиянием предательства египетского руководства, пошедшего на заключение мирного договора с Израилем, руководители сирийской и иракской Баас приняли

¹³⁴ Джебран Камель. Саддам аз инджа обур кард. Тегеран: Нашрият-э-Улум. 2013, сс. 215-218.

решение о примирении. Между двумя государствами начались переговоры о создании сирийско-иракской конфедерации. Недолгому сирийско-иракскому союзу положили конец политические репрессии в Ираке, развязанные Саддамом Хусейном. 28 июля 1979 года С. Хусейн объявил о существовании заговора против него. В число «заговорщиков» вошли пять членов Совета революционного командования Ирака. Немедленно было объявлено об их связях с «иностранный державой», под которой подразумевалась Сирия¹³⁵. За двенадцать дней до разоблачения «заговора» полномочия президента Ирака, генерального секретаря партии Баас и председателя Совета революционного командования перешли от Ахмеда Хасана аль-Бакра к Саддаму Хусейну. Британский исследователь Патрик Сил, анализирувавший эти события, полагает, что побудительным мотивом Саддама Хусейна, было его стремление к неограниченной власти, которую он, конечно, не смог бы реализовать в объединенном сирийско-иракском государстве¹³⁶. Около пятидесяти обвиненных в попытке переворота предстали перед специальным судом. Большинство из них были казнены, причем приговор приводили в исполнение Саддам Хусейн и его ближайшие соратники по партии¹³⁷. Президент Сирии Хафез Асад потребовал у Саддама Хусейна предъявить доказательства причастности Сирии к так называемому «заговору». С этой целью в Багдад была направлена делегация во главе с министром иностранных дел САР А. Х. Хаддамом и начальником Генштаба сирийской армии А. Шихаби. Саддам Хусейн продемонстрировал сирийцам пленки с записанными признаниями казненных. Х. Асад потребовал, чтобы иракские обвинения были подвергнуты экспертизе специального комитета Лиги арабских государств (ЛАГ), но получил отказ¹³⁸.

С этих пор отношения между двумя странами перешли в стадию открытой конфронтации. В 1981 году Сирия открыто встала на сторону Ирана в ирано-иракском конфликте. Все экономические и политические отношения между Багдадом и

¹³⁵ Patrick Seale. Asad. The struggle for the Middle East. Berkley, University of California Press. P. 354.

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ Ibid., P. 355.

¹³⁸ Ibid.

Дамаском были разорваны. По инициативе сирийской стороны был перекрыт нефтепровод Киркук-Банияс. Сирийцы в 1980-1983 годах реэкспортировали в Иран советское оружие, пользуясь самолетами гражданской авиации¹³⁹. Таким образом, уничтожение политического влияния Багдада вписывалось в сирийские национальные интересы. Сирийское правительство присоединилось к антииракской коалиции в ходе военной операции «Буря в пустыне», хотя при этом ни один сирийский солдат не покинул казарм. Таким образом, к концу 1980-х годов сложилась ситуация, в результате которой совпали внутренние и внешние факторы, способствовавшие ливанскому примирению: усталость от гражданской войны и желание внутренних игроков прекратить затянувшийся конфликт; нормализация сирийско-американских отношений и согласие Вашингтона обеспечить Дамаску ведущую роль в послевоенном Ливане; присутствие спонсора послевоенного восстановления ливанской экономики в лице Саудовской Аравии.

Заключительный акт драмы гражданской войны совпал с попытками «последнего ливанского националиста» генерала Мишеля Ауна сплотить вокруг себя христианский лагерь и отстаивать суверенитет страны в борьбе против сирийцев. После окончания в октябре 1988 года президентских полномочий Амина Жмайеля ливанский президент в нарушение конституции назначил премьер-министром и передал свои полномочия командующему ливанской армией генералу Мишелю Ауну, сам же отбыл в эмиграцию в США. В то же время значительная часть мусульманской общины не признала правомерность этого акта, провозгласив исполняющим обязанности президента премьер-министра Селима Хосса¹⁴⁰. В расколоте войной Ливане сложились дав центра власти. Генерал М. Аун, пользуясь поддержкой остатков ливанской армии и значительной части маронитской общины начал в январе 1989 году «объединительную войну» против лидера правохристианских «Ливанских сил» Самира Джаджаа. При этом С. Джаджаа, ранее известный как правохристианский политик и сторонник альянса с Израилем, перешел на просирийские позиции, желая заручиться поддержкой Дамаска в борьбе с могущественным противником

¹³⁹ Ibid., p. 365.

¹⁴⁰ Fisk R. Pity the nation. P. 365.

за влияние в христианской общине¹⁴¹. В марте 1989 года генерал М. Аун объявил «войну за освобождение» сирийскому военному контингенту, находящемуся в Ливане. Эта война получила название «первой интифады»¹⁴². В октябре 1989 года в ходе Таифских переговоров были подписаны соглашения, предусматривающие меры, направленные на равно-пропорциональное представительство различных религиозных общин, усиление роли премьер-министра в ливанской политической системе и легитимацию сирийского военного присутствия в Ливане. При этом обозначился консенсус основных конфессиональных групп, поддержавших миротворческую роль Сирии. Сирийский военный контингент в стране был увеличен с 33 тысяч до 40 тысяч военнослужащих.

5 ноября 1989 года президентом страны на заседании парламента был избран второстепенный маронитский политик Рене Муаввад, ранее входивший в группу сторонников Камиля Шамуна. 22 ноября того же года он погиб в результате террористического акта. Заказчики данной акции остались неизвестны, однако вдова покойного президента Нейла Муаввад обвиняет в его гибели сирийские спецслужбы, так как Рене Муаввад считался политиком, чересчур близким к Франции и США¹⁴³.

Новым ливанским президентом в марте 1990 года был избран адвокат Ильяс Храуи, вполне лояльный Дамаску. В январе-апреле 1990 года генерал Мишель Аун развернул «вторую интифаду» против сирийцев, одновременно ведя боевые действия за контроль над Горным Ливаном с фалангистами Самира Джаджаа. Ведение войны на два фронта при одновременной враждебности мусульманской общины было заведомо проигрышным предприятием, даже учитывая тот факт, что генералу М. Ауну поставками оружия помогал иракский режим Саддама Хусейна. К концу мая 1990 года генерал М. Аун фактически проиграл битву за Ливан и был вынужден искать убежища во французском посольстве в Бейруте. Сирийцы усиленно пытались убрать неугодного генерала, но президент Франции Франсуа Миттеран заявил, что «спасение Мишеля Ауна явля-

¹⁴¹ El-Husseini Rola. Pax Syriana. N.Y., Ithaca Press. 2010, p. 131.

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ Ibid.

ется делом чести для Парижа»¹⁴⁴. После долгих франко-сирийских переговоров было получено согласие Дамаска отпустить главного ливанского врага Сирии в эмиграцию. В октябре 1990 года Мишель Аун выехал во Францию.

Это событие стало окончательной отметкой завершения гражданской войны в Ливане. Интифады генерала Мишеля Ауна по существу были повторением попытки Башира Жмайеля объединить Ливан с сохранением доминирующей роли маронитской общины. В начале 1980-х годов подполковник Мишель Аун был в числе горячих сторонников лидера фалангистов и принимал участие в работе его интеллектуального штаба. Однако в изменившихся условиях начала 1990-х годов такие попытки были обречены на провал. Сирийско-американское сближение привело к тому, что Вашингтон прекратил поддерживать правохристианские круги в Ливане. Финансовые и силовые возможности ливанских христиан также резко сократились. Банковско-финансовый сектор, находившийся в руках христианской буржуазии, был подорван войной. В ходе гражданской войны 1975-1990 годов погибло 250 тысяч ливанцев, более миллиона человек покинули страну. Среди эмигрантов было большое количество представителей интеллигенции, высококвалифицированных инженеров, врачей, преподавателей, ливанских предпринимателей. Значительную их часть составляли выходцы из христианской общины. Восстание генерала М. Ауна привело к печальным результатам: 1500 человек погибло, 3500 были ранены. Было разрушено 25 тысяч домов (в основном в христианских кварталах). Новая вспышка гражданской войны привела к утечке капиталов из Ливана в размере одного миллиарда долларов. Курс ливанского фунта по отношению к доллару упал с 550:1 до 1100:1. Около 100 тысяч ливанцев, в основном христиан, покинули страну, эмигрировав в США, Канаду и Австралию¹⁴⁵.

Как уже было отмечено, Таифские соглашения содержали в себе ряд положений, направленных на восстановление и укрепление политической системы страны. Однако эти положения не только не уничтожали политический конфессионализм, ставший основной причиной гражданской войны 1975-1990 го-

¹⁴⁴ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 246-248.

¹⁴⁵ Ibid., p. 249.

дов, но и усиливали религиозный компонент. Если до войны в Ливане было возможно существование сильных левых сил, в состав которых входили представители всех религиозных общин страны, то в послевоенной политической системе Второй Республики образование влиятельной политической партии или движения не по конфессиональному признаку стало фактически невероятным. Интересно, что в преамбуле к Таифским соглашениям содержалось положение о необходимости перехода в будущем к неконфессиональной системе в Ливане. Будущая Третья Республика должна была быть основана на абсолютно светских принципах, со свободными выборами президента и парламента. Однако это пожелание не воплотилось на практике. Переходный период затянулся, и временное стало постоянным.

Согласно достигнутым в Таифе договоренностям, сохранялась конфессиональная система распределения высших должностей в государстве, восходящая к Национальному Пакту. Пост главы государства (президента) закреплялся за маронитской общиной, как и пост командующего армией. Пост руководителя исполнительной власти (премьер-министра) отходил к суннитской общине, пост спикера парламента – к шиитской. Согласно новому избирательному закону, утвержденному конституцией 1992 года, количество депутатских мест в ливанском парламенте было увеличено до 128. Дополнительные 40 депутатских мест на начальном этапе ливанского урегулирования были чрезвычайно удобны для сирийцев, продвинувших своих протеже в высший законодательный орган страны. При этом были введены квоты. В парламенте обязательно должны быть представлены 27 депутатов-шиитов (по одному от 23641 избирателя), 27 депутатов-суннитов (по одному от 24984 избирателей), 34 депутата-маронита (по одному от 17840 избирателей), 14 православных законодателей (по одному от 16178 избирателей), 8 греко-католиков (по одному от 18331 избирателя), 8 друзов (по одному от 18996 избирателей), 2 алавиты (по одному от 9245 голосующих), 5 представителей армяно-грегорианской общины (по одному от 17930 избирателей), один армяно-католик и один протестант¹⁴⁶. При этом были введены конфессиональные квоты для каждого избирательного округа. Например, от Бейрута в парламент страны должны избираться 6 сун-

¹⁴⁶ Ibid., p. 247.

нитов, 2 шиита, 2 православных, 1 маронит, 3 представителя армяно-грегорианской общины, 1 армяно-католик, 1 греко-католик и 1 протестант. От долины Бекаа – 6 шиитов, 2 суннита, 1 маронит и 1 греко-католик. От преимущественно христианского района Метн – 4 маронита, 2 православных, 1 греко-католик и 1 армянин, от района Кисраван в Горном Ливане – 5 маронитов, от Захле – по 1 сунниту, шииту и марониту, 2 греко-католика, 1 армянин и 1 православный. От преимущественно христианского Джиззина – 2 маронита и 1 греко-католик. От Триполи – 5 суннитов, 1 алавит, 1 маронит и 1 православный, от Аккара – 3 суннита, 1 алавит, 1 маронит и 2 православных. От района Кура – 3 православных депутата. От Бшарри (домен Самира Джаджаа в Горном Ливане) – 3 маронита, от Згорты (домен семьи Франжье) – 2 маронита. От района Баабда – 3 маронита, 2 шиита и 1 друз. От района Алей (домен семьи Джумблатов) – 2 маронита, 2 друга и 1 православный. От района Шуф – 3 маронита, 2 друга, 2 суннита и 1 греко-католик. От района Марджаюн-Хасбайя – 2 шиита, 1 суннит, 1 православный и 1 друз. От района Рашайя (западный Бекаа) – 2 суннита, 1 шиит, 1 друз, 1 маронит и 1 православный. По 3 шиита избираются в парламент от округов Набатия и Бинт Джбейль и 4 – от Тира. От Сайды – по 2 суннита и шиита и 1 греко-католик¹⁴⁷.

Новая ливанская конституция существенно ограничила полномочия президента, превратив государство в парламентскую республику. Президентские полномочия были урезаны в пользу премьер-министра, парламента и его спикера. Оставшись гарантом конституции и символом государства, президент потерял большинство своих функций. Президент, согласно новой конституции, может присутствовать на заседаниях кабинета министров, однако без права голоса. Во времена Первой Республики глава государства обычно председательствовал на заседаниях кабинета, а министры не имели права издавать постановления в его отсутствие. До гражданской войны премьер-министр назначался непосредственно президентом, по новой конституции он может быть назначен главой государства только после консультаций с парламентом. При этом президент должен действовать в соответствии с решением большинства депутатов (статья 53 конституции). Право роспус-

¹⁴⁷ Ibid.

ка парламента перешло от президента к кабинету министров (статья 55 конституции). Ранее президентские указы, касавшие той или иной сферы, требовали только согласования с курирующим министром. В настоящее время указ требует одобрения со стороны премьер-министра¹⁴⁸.

В связи с тем, что пост премьер-министра приобрел в годы Второй Республики особую значимость, для внешних игроков было безразлично, кто будет занимать его в послевоенном Ливане. Иметь премьером своего человека означало обеспечить лояльность ливанской политической системы. Как уже было отмечено выше, основными ставками в ливанском урегулировании обладали два государства. Силовой компонент обеспечивала Сирия. Роль финансового спонсора послевоенного восстановления Ливана взяла на себя Саудовская Аравия. Убедившись в полной неспособности премьер-министра Омара Караме (возглавил правительство в 1990 году) эффективно руководить ливанской экономикой, сирийцы в июле 1992 года пошли навстречу саудовским партнерам, дав добро на назначение главой правительства Рафика Харири. Рафик Харири, безусловно, был одним из наиболее выдающихся политиков за всю историю независимого Ливана. В отношении этого человека вполне справедливым является утверждение о том, что его недостатки являются продолжением его достоинств. Трагедия Р. Харири заключалась в том, что при сложившейся ситуации, он не мог не стать пешкой в чужой игре, что в конце концов привело ливанского премьера к трагическому концу.

Рафик Харири (1944-2005 годы) происходил из небогатой и незнатной суннитской семьи из города Сайды. Мать Р. Харири в молодости работала служанкой в саудовском королевском дворце, что породило слухи о том, что премьер-министр Ливана является внебрачным сыном саудовского короля Абдель Азиза. Не исключено, что на начальном этапе карьеры к распространению этих слухов приложил руку и сам Р. Харири, пытавшийся таким образом увеличить свой престиж¹⁴⁹. Как бы там ни было, в 1970 году король Фейсал поручил молодому бухгалтеру Р. Харири руководство крупнейшей строительной

¹⁴⁸ Ibid.

¹⁴⁹ Naba R. Hariri: de pere en fils. Hommes d'affaires et premier ministres. Paris, Edition de Cygne. 2011, p. 212.

компанией Saudi Oger, занимающейся девелоперскими проектами в КСА. Рафик Харири проявил себя успешным менеджером, вскоре компания начала также строительный бизнес во Франции, что привело к долгой дружбе между Р. Харири и будущим президентом Франции Жаком Шираком. В политике Р. Харири первый раз отметился в 1983 г., приняв участие в парижских переговорах по национальному примирению в Ливане. Переговоры не имели успеха, но имя Р. Харири стало известно в мировых политических кругах. В 1992 году Р. Харири был назначен ливанским парламентом премьер-министром страны. Этот шаг был предпринят по настоянию Саудовской Аравии, обязавшейся сделать солидные инвестиции в разрушенную войной экономику Ливана. Р. Харири действительно удалось добиться больших успехов в преодолении последствий войны и оживлении экономической жизни в стране. Кроме того, ему удалось привлечь в страну 2 миллиарда долларов инвестиций из числа капиталов, вывезенных ливанскими гражданами за рубеж¹⁵⁰.

При этом часть саудовской помощи оседала в карманах сирийских силовиков и видных чиновников режима, ведших сирийское досье. В этой связи назывались имена вице-президента САР Абдель Халима Хаддама и командующего сирийским контингентом в Ливане генерала Гази Каннана. Впрочем, стиль работы Рафика Харири вызывал одобрение далеко не у всех ливанцев. За время нахождения Р. Харири во главе правительства (в 1992-2004 годах с незначительными перерывами) внешний долг страны увеличился на 20 миллиардов долларов. Ряд строительных проектов фирмы *Solidaire* в Бейруте приобрел скандальный резонанс, например, расселение 30 тысяч человек из исторического центра Бейрута на окраины города. После восстановительных работ, проведенных компанией Р. Харири, цены на недвижимость в этом районе столицы выросли в 4 раза к выгоде магната. В премьерство Р. Харири страну сотрясали многочисленные коррупционные скандалы, служившие предметом разбирательства в ливанском парламенте. С острой критикой коррупционной деятельности министров из правительства Р. Харири не раз выступал нынешний маронитский патриарх Ливана Бешара Бутрос аль-Раи¹⁵¹.

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Ibid., p. 220.

Сирийское доминирование в Ливане носило неоднозначный характер. С одной стороны, Дамаск способствовал окончанию разрушительного и кровопролитного конфликта в Ливане, обеспечил безопасность страны. С другой стороны, оккупационный режим, несомненно, сковывал политическую жизнь в стране. Сирийская гегемония держалась на исключении из ливанской политики наиболее ярких фигур, критически настроенных по отношению к Дамаску. Мишель Аун с 1990 года находился в эмиграции. То же самое относится и к бывшему президенту Ливана Амину Жмайелю, проживавшему до 2005 года сначала в США, где он возглавлял аналитический центр, а затем во Франции. Самир Джаджаа, подлежавший как и остальные полевые командиры амнистии, по условиям Таифских соглашений, в 1994 году был арестован за причастность к гибели премьер-министра Рашида Караме в 1987 году и приговорен к пожизненному заключению. Первый послевоенный парламент в Ливане был избран в июле 1992 года при явке избирателей в 20% при том, что христианская община фактически бойкотировала выборы. В мае 1991 года президенты Хафез Асад и Ильяс Храуи подписали Договор о братстве, сотрудничестве и координации между САР и Ливанской Республикой. Этот договор был подкреплён Соглашением о взаимной обороне и безопасности от 1 сентября 1991 года. Согласно данным международно-правовым соглашениям, закреплялось присутствие сирийского военного контингента в Ливане до «полного освобождения ливанской территории от внешней оккупации». Под внешней оккупацией понималось израильское военное присутствие к югу от реки Литани, действительно нарушавшее ливанский суверенитет. Согласно Таифским соглашениям, в Ливане произошло разоружение всех партийных вооружённых формирований кроме движения «Хизбалла». Эта проиранская и просирийская политическая партия сохранила свои отряды для сопротивления израильской оккупации. Данное обстоятельство также способствовало усилению сирийского присутствия в Ливане.

Несмотря на ослабление института президентства, сирийское руководство придавало большие усилия для того, чтобы на посту главы государства находился дружественный Дамаску политик, способный гарантировать соблюдение сирийских интересов. На роль такого лидера в 1998 году был выдвинут командующий ливанской армией генерал Эмиль Лахуд. Уроженец горного района Метн, Э.Лахуд был утверждён на посту командующего ливанской армией в ноябре 1989 года. В своей книге

«Шок и стойкость. Президентство Эмиля Лахуда (1998-2007 годы)» бывший лидер партии «Катаиб» Карим Пакрадуни писал о том, что за десять дней до истечения президентского мандата Ильяса Храуи президент САР Хафез Асад проинформировал его о том, что оптимальным кандидатом на пост президента будет Эмиль Лахуд¹⁵². При этом имелось одно важное, с точки зрения ливанского законодательства, обстоятельство, мешавшее Эмилю Лахуду выставить свою кандидатуру. Этим обстоятельством была статья 49 ливанской конституции, запрещающая кадровым офицерам баллотироваться на высший пост в государстве. Даже в случае отставки военного, он мог выставлять свою кандидатуру на выборный пост только через два года. По информации, приводимой Пакрадуни, сирийский лидер сообщил И. Храуи о том, что до него дошли результаты социологических опросов, публикуемых ливанской прессой. Согласно этим опросам, большинство ливанцев хотели бы видеть Э. Лахуда своим президентом. Х. Асад при этом отметил: «Наша задача состоит в том, чтобы уважать волю народа. Мы в Сирии поддержим этот ливанский консенсус, даже если бы для этого потребовалась отмена 49-й статьи конституции»¹⁵³. По возвращении в Бейрут 8 октября 1998 года И. Храуи способствовал внесению поправок в 49-ю статью, позволяющую высшим офицерам баллотироваться на государственные посты сразу же после отставки. 22 октября 1998 года Эмиль Лахуд был избран новым президентом страны. При этом за него проголосовали 118 из 128 депутатов парламента¹⁵⁴.

Впрочем, Э. Лахуд не был заурядной сирийской марионеткой. Он последовательно занимался укреплением ливанской армии. Сам генерал происходил из семьи профессиональных военных. Его отец и дядя (Джамиль и Насиб Лахуды) принадлежали к высшему офицерству Ливана и последовательно занимали патриотические позиции¹⁵⁵. По инициативе Лахуда

¹⁵² Paqraduni K. Shock and Steasfastness: the Term of Emil Lahud (1998-2007). Beyrouth, Orient. 2011, p. 98.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ Naba R. Les chretiens d'Orient: le singulier destin des chretiens Arabes.// <http://www.renenaba.com/chretiens-dorient-le-singulier-destin-des-chretiens-arabes-2/>

представители ливанских этноконфессиональных общин перестали служить только в том регионе, из которого были призваны, чтобы исключить возможность формирования христианских или мусульманских вооруженных группировок. По оценкам экспертов, он сумел превратить армию в организованную структуру, включавшую представителей всех религиозных групп. Проводя реформу вооруженных сил, Лахуд был тесно связан с сирийским руководством: так, он согласовывал назначения офицеров на высшие командные посты сначала с сирийцами, и лишь потом с премьер-министром Ливана¹⁵⁶.

Избрание Эмиля Лахуда президентом вызвало недовольство со стороны премьер-министра Рафика Харири и лидера ПСП Валида Джумבלата. При этом Р. Харири подал в отставку с поста премьер-министра. Вместо него премьером был утвержден Селим Хосс. До этого Р. Харири рассматривался в качестве одного из двух столпов сирийского господства в Ливане. Рафик Харири, находясь на посту главы правительства, занимался восстановлением ливанской экономики. Валид Джумблат занимал важный пост министра по делам беженцев и перемещенных лиц. Через его министерство проходили значительные финансовые средства, выделяемые Саудовской Аравией на нормализацию социальной обстановки в Ливане. Значительная часть этих средств шла на финансирование деятельности Прогрессивно-социалистической партии и движения «Мустакбаль». Часть пополняла карманы высокопоставленных сирийских функционеров. По сообщению газеты «Ан-Нахар» от 10 июля 1998 года, около 800 миллионов долларов из реабилитационных фондов Министерства по делам беженцев были использованы не по назначению¹⁵⁷. Представляется, что у недовольства двух статусных политиков Ливана избранием Эмиля Лахуда могли быть две причины. Во-первых, намерение генерала покончить с коррупцией в высших эшелонах ливанской власти. Во-вторых, заметное усиление христианской общины. До 1998 года Р. Харири и В. Джумблат наряду с движением «Хизбалла» были исключительными операторами сирийской

¹⁵⁶ Ibid., p. 128.

¹⁵⁷ Naba R. Walid Jumblatt. Requiem pour un saltimbanque.// <http://www.renenaba.com/liban-walid-joumbblatt-requiem-pour-un-saltimbanque/>

политики в Ливане, а общины суннитов, шиитов и друзов – преимущественными выгодополучателями. Теперь к дележу пирога должны были присоединиться христиане, что не могло не вызвать негативной реакции.

С сирийской стороны кураторами политики в Ливане были вице-президент САР, бывший министр иностранных дел Абдель Халим Хаддам и командующий разведкой сирийского военного контингента генерал Гази Канаан (в октябре 2002 года был отправлен на повышение директором Департамента политической безопасности САР). Помимо вышеназванных целей обеспечения безопасности Сирии оба деятеля видели свою задачу в том, чтобы направить энергию ливанского бизнеса на облегчение положения сирийской экономики. Не забывались при этом и интересы личного обогащения. Кредо сирийской политики в Ливане сформулировал Гази Канаан: «Вы, ливанцы, являетесь опытными, творческими и успешными коммерсантами. У вас есть 12 миллионов соседей (сирийцев), стремящихся к дружбе и тесным отношениям с вами. Создавайте легкую промышленность, вовлекайтесь в торговлю и коммерцию, создавайте развлекательные СМИ, не затрагивающие вопросы безопасности. Блистайте по всему миру своей изобретательностью и оставьте политику нам. У каждого в Ливане есть своя сфера: у вас коммерция и экономика, у нас политика и безопасность»¹⁵⁸. Гази Канаан вмешивался, порой грубо и бесцеремонно во внутренние дела Ливана, с откровенным презрением относился к ливанским политикам и должностным лицам, что также не способствовало сирийскому престижу в стране кедров¹⁵⁹.

В 2000 году премьер-министром страны вновь стал Рафик Харири, примирившийся с Дамаском. На этот раз лидером антисирийской оппозиции в Ливане становится Валид Джумблат. Складывается альянс между ним и Р. Харири, ставший роковым для ливанского премьер-министра. В блок сторонников вывода сирийских войск втягиваются сторонники Мишеля Ауна, ПСП и епископат маронитской церкви в Ливане. Патриарх маронитской церкви Насралла Бутрос Сфейр становится одним из наиболее непримиримых противников сирийского присут-

¹⁵⁸ Fawwaz Trablousi. Op.cit., p. 252.

¹⁵⁹ Интервью автора с Фуадом Мухиэддином, 11.08.2011.

ствия. Одновременно меняется политическая ситуация. Американские неоконсерваторы в начале 2000-х годов берут курс на оккупацию Ирака. Сирия как военно-политическая сила, сдерживающая Ирак, становится больше не нужна. Одновременно подвергается эрозии сирийско-саудовское стратегическое партнерство, имевшее место на протяжении 1990-х годов. Дамаск выбирает альянс с Ираном на фоне ухудшения ирано-саудовских отношений. В последующее десятилетие региональное соперничество между ИРИ и КСА станет лейтмотивом напряженности в регионе Ближнего Востока. Вашингтон и Эр-Рияд вплотную берутся за решение вопроса о вытеснении Сирии из Ливана.

В мае 2000 года израильские оккупационные войска были выведены из Южного Ливана (окончательный вывод состоялся 7 июля 2000 года). Противники Дамаска воспользовались этим для того, чтобы вновь поднять вопрос о присутствии сирийского военного контингента в стране. Однако Эмиль Лахуд заявил, что сирийцы будут находиться в Ливане вплоть до «окончательного освобождения страны», имея в виду небольшие фермы Шебаа, оставшиеся под израильским контролем¹⁶⁰. 2 сентября 2004 года Совет Безопасности ООН по настоянию США и Франции принял резолюцию 1559 с требованием «вывода всех иностранных вооруженных сил из Ливана, роспуска всех незаконных вооруженных формирований и проведения честных президентских выборов». В пику этому 3 сентября ливанский парламент по настоянию Сирии продлил президентские полномочия Эмиля Лахуда. За это решение проголосовали 96 депутатов при 29 проголосовавших против. Премьер Рафик Харири категорически выступил против этого решения и ушел в отставку, возглавив оппозицию. 14 февраля 2005 года он погиб в результате взрыва в центре Бейрута. Гибель знакового политика привела к выводу сирийских войск и ознаменовала начало новой политической эры для Ливана.

Одним из наиболее важных вопросов, остающихся после анализа «Сирийского мира» (*Pax Syriana*, как назвала его исследовательница Рола аль-Хусейни) является выяснение при-

¹⁶⁰ Wassim Mroueh. Lahud: Syria's top man in Lebanon.// <http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2014/Apr-28/254595-lahoud-syrias-top-man-in-lebanon.ashx#ixzz30CyxgghK>

чины, почему не получился сирийско-ливанский симбиоз, несмотря на культурное и историческое сходство народов двух стран, их во многом общую историческую судьбу? Представляется, что исчерпывающий ответ на данный вопрос дал профессор Арабского университета в Бейруте Джамаль Ваким (сын Наджаха Вакима, лидера Движения арабских националистов и депутата ливанского парламента): «Беда состояла в том, что мы (ливанцы) видели сирийцев только как хмурых людей с автоматами в военной форме на КПП, а они смотрели на нас сквозь прорезь прицела. За пятнадцать лет послевоенного сирийского присутствия в Ливане мы ни разу не были свидетелями гастролей сирийских театров или фестивалей сирийских фильмов. Не было выработано ни одного долгосрочного масштабного проекта экономического сотрудничества или взаимных инвестиций между нашими странами. Поэтому сирийцы, несмотря на свою решающую роль в установлении мира в Ливане, не дождались благодарности со стороны ливанского народа»¹⁶¹. Остается только добавить, что эти строки написаны не противником Дамаска и сторонником Запада, но представителем левого движения в Ливане, выходцем из православной общины, последовательно защищавшим правительство Башара Асада во время текущей гражданской войны в Сирии.

2.2. Движение «Хизбалла» как доминирующая политическая сила Ливана

Одним из последствий гражданской войны 1975-1990 годов в Ливане явился выход на лидирующие позиции в ливанской политике до этого маргинальной шиитской общины. Одновременно происходит появление и развитие движения «Хизбалла», исламистской политической партии нового типа. «Хизбалла» замечательна тем, что, будучи негосударственным актором, сумела сконцентрировать в своих руках ресурсы и возможности, превышающие имеющиеся у слабого ливанского государства. Его популярность во многом объясняется сильной системой социальной поддержки, развернутой в рамках шиит-

¹⁶¹ Wakim J. Geopolitical dimensions of the Syrian crisis. // Foreign Policy Journal, August 4 2012. P. 36.

ской общины. По нашему мнению, дальнейшая самоорганизация политического ислама в арабских государствах, пострадавших от военно-политических конфликтов 2011-2016 годов, будет происходить по модели «Хизбаллы».

Шиитская община Ливана имеет значительную историю. Часть исторических источников приписывает ее основание Абу Дарру, сподвижнику пророка и одному из первых сторонников провозглашения Али наследником. Как утверждается, он переехал из Медины в Дамаск, и был выслан оттуда на окраину Биляд аш-Шам (название Сирии в ее широком географическом понимании в средневековых источниках). Существует мечеть, которая носит его имя в деревне Майс аль-Джабаль¹⁶². Достоверно известно, что в X веке шиизм был широко распространен на всей территории Биляд аш-Шам (Большой Сирии). В период правления шиитской династии Хамданидов с центром в Алеппо, и позже, когда страна была включена в состав халифата Фатимидов, большинство мусульманского населения Сирии предположительно были шиитами. Некоторые путешественники того времени собрали свидетельства этому. Выдающийся исмаилитский философ и поэт Насир-и-Хосров, проезжая Тир в 1047 году отмечал, что большинство населения шииты, в то время, как кади (судья) был суннитом¹⁶³. Путешественник и географ Ибн Джубайр писал в 1184 году, что шиитов больше, чем суннитов в дамасской стране, и они поделены на группы имамитов, рафидитов, зейдитов, исмаилитов и нусайритов¹⁶⁴. Полвека спустя Якут Ибн Абдалла в своем географическом словаре цитирует Ибн Батлана, который посетил Алеппо в середине XI-ого столетия и сообщил о том, что шариатские юристы давали свои фетвы в соответствии с имамитским мазхабом¹⁶⁵.

¹⁶² J. Robson, 'Abu Dharr al-Gifari', *Encyclopedia of Islam* (2nd edn).

¹⁶³ Nasir-I Khusraw, *Sefer nameh: Relation du voyage de Nassiri Khosrau en Syrie, en Palestine, en Egypte, en Arabie et en Perse, pendant les anees de l'hegire 437-444 (1035-1042)*, edited, translated and annotated by Charles Schefer (Paris: E.Leroux, 1881), p. 47.

¹⁶⁴ Muhammad ibn Jubayr, *The Travels of Ibn Jubayr*, edited by M.J. de Goeje (Leiden: E.J. Brill, 1970), p. 380.

¹⁶⁵ Yaqut ibn 'Abd Allah al-Hamawi, *Mu'jam al-Buldan: Jacut's Geographisches Worterbuch*, ed. Ferdinand Wustenfeld (Leipzig: in Commission bei F.A. Brockhaus, 1867) vol.2, p.307.

Завоевание Сирии Салах ад-Дином и правление Айюбидов, а затем мамлюков, изменили ситуацию. В 1292 и 1300 годах, а затем в 1305 году состоялись военные экспедиции мамлюков в район Кисраван на севере современного Ливана. Они были направлены не столько против шиитов-имамитов, сколько против радикальных и бескомпромиссных групп, исмаилитов и нусайритов (алавитов), которые, проживая близко к берегу Средиземного моря, рассматривались в качестве религиозной и политической угрозы. Известный суннитский теолог Ибн Таймийа издал фетвы против них и лично принимал участие в третьей экспедиции¹⁶⁶. В эпоху Османской империи четко выделились два основных района проживания шиитов на территории Ливана: район Южного Ливана (Джабаль-Амиль) и долина Бекаа. В османском государстве шииты рассматривались в качестве «людей второго сорта». Отправление шиитского культа позволялось, но при этом находилось под строгим контролем турецких властей. Шииты не были допущены к военной службе, не имели права занимать должности в государственном аппарате. Большие осложнения для шиитов-арабов принесла победа шиитской династии Сефевидов в Персии. В периоды продолжительных турецко-персидских войн в XVI-XVII веках шииты подвергались государственным гонениям, а некоторые шиитские священнослужители даже смертной казни за пропаганду двенадцатиричного шиизма. Примером может служить судьба мученика за веру Зайнеддина ибн Нуреддина Али (1506-1558 годы). Согласно тому, что передали биографы, его слава дошла до османского султана, который послал эмиссара, чтобы привезти его в Стамбул для обсуждения имамитского мазхаба с ведущими учеными улемами. Эмиссар не обнаружил его дома, так как ученый поехал совершить паломничество. В связи с этим ему пришлось последовать за шиитским алимом в Хиджаз, чтобы забрать в Стамбул. Существует не одна версия о том, что произошло после этого. Одна из версий гласит, что эмиссар убил Зайнеддина до того, как они добрались до Стамбула, так как думал, что султан именно это и хотел сделать; но султан пришел в ярость от такого непослушания и убил эмиссара.

¹⁶⁶ Henri Laoust, *Essai sur les doctrines sociales et politiques de Taki-d-Din Ahmad b. Taimiyya* (Cairo: Imprimerie de l'Institut français d'archeologie orientale, 1939), pp. 36-7 and 97.

Другая версия гласит, что он был привезен в Стамбул, где некоторые суннитские улемы передали Великому Визирю, что шиитский ученый призывал к *иджтихаду* и его учения являются *куфром*. Таким образом, он был казнен по приказу Великого Визиря до того, как смог предстать перед султаном¹⁶⁷.

К моменту начала французского мандата и создания Большого Ливана (1920 год) шииты в социологическом плане представляли собой одну из нижних страт ливанского общества. Они оказались исключены из участия в торгово-посреднических операциях, ставших с началом 20 столетия основным источником дохода других общин и средством обогащения для многих суннитских и маронитских семей. Основную часть шиитов Ливана составляли малоимущие крестьяне. Велик был и процент неграмотности среди шиитского населения. Доминирование *заумов* ни в одной из ливанских общин не ощущалось так сильно, как среди шиитов. Здесь традиционные лидеры были одновременно крупными помещиками, от которых шиитские крестьяне зависели как политически, так и экономически. Таким образом, община шиитов делилась на две неравные части: малоимущих и безграмотных крестьян и кланы крупных землевладельцев - аль-Асаад, аль-Усайран, аль-Халиль, Хамаде и другие. В 1920 году шииты составляли 17% населения Ливана¹⁶⁸. После создания автономии в подмандатном Ливане суннитские и маронитские элиты допустили шиитские кланы *заумов* к распределению материальных благ при полном игнорировании нужд рядового шиитского населения. Ситуация не изменилась и после получения Ливаном независимости в 1946 году. Согласно Национальному Пакту, за шиитской общиной было закреплено место спикера ливанского парламента, однако это никак не повлияло на жизнь рядовых шиитов. Регион Южного Ливана (Джабаль-Амил) продолжал оставаться наиболее бедной и неразвитой территорией страны. Часть

¹⁶⁷ Muhsin al-Amin, A'yan al-shi'a? vol. 33 (Damascus: 1368/1949), pp. 223-96; al-Hurr al-Amili, Amal al-amil, vol.1, pp. 85-91; al-Isbahani, Riyad al-'ulama, vol. 2, pp. 365-86; Ali ibn Muhammad al-Jba'I al-'Amili, al-Durr al-manthur min al-ma'thur wa ghayr al-ma'thur, vol. 2 (Qom: Matba'a Mihr, 1398/1977-78), pp. 149-99; al-Bahrani, Lu'lu'at al-Bahrayn, pp. 28-36.

¹⁶⁸ Sandra Mackey. Lebanon. A House divided. N.Y. Norton and Company, 2006. P. 194.

населения шиитских районов даже не имела паспортов и поэтому была лишена всякой социальной защиты. В то же время господство феодальной верхушки блокировало протестные настроения среди шиитов. Оппозиционно настроенные шииты как правило пополняли ряды светских левых партий, в частности Коммунистической партии Ливана¹⁶⁹.

В 1959 году по распоряжению президента Фуада Шехаба (1958-1964 годы) была создана французская исследовательская группа для изучения социально-экономической ситуации в Ливане. Комиссия выявила диспропорции в развитии регионов Ливана и критическую ситуацию в южных районах страны. Вслед за этим по инициативе Ф. Шехаба был создан специальный фонд для развития Южного Ливана. Началось финансирование электрификации, строительства дорог. Многие шиитские дети впервые получили доступ к образованию. Однако уже в правление следующего президента Шарля Хелу (1964-1970 годы) фонды развития Джабаль-Амиля были значительно урезаны. Кроме того царившая в ливанской бюрократической системе коррупция «съедала» значительную часть ассигнований¹⁷⁰.

В шестидесятые годы прошлого века появилась новая угроза нормальному существованию шиитской общины Ливана. В южных районах Ливана нашли убежище вооруженные формирования ООП. Регулярные набеги палестинских боевиков на территорию Израиля вызывали ответные меры со стороны израильской армии. Бомбардировки и артиллерийские обстрелы со стороны Израиля стали нормой для Южного Ливана. Десятки людей погибали в ходе налетов израильской авиации. Не всегда достойным было и поведение боевиков ООП, занимавшихся рэкетом в приютивших их ливанских селах. Угрозы безопасности вызвали исход части шиитов из Джабаль-Амиля в столицу страны. В южных районах Бейрута начали расти шиитские трущобные поселки, позже объединившиеся в микрорайон Дахие. Однако шииты в Бейруте трактовались как граждане «второго сорта». Они имели шансы получить лишь тяжелую, низкооплачиваемую работу. Положительным фактором миграции шиитов в Бейрут было то, что, сохраняя общинные

¹⁶⁹ Ibid.

¹⁷⁰ Ibid. P. 195.

связи, в городе они освобождались от политического и экономического господства займов.

Таким образом, политическому пробуждению шиитов Ливана способствовали два фактора. Во-первых, двойная эксплуатация шиитов со стороны местной феодальной верхушки и центрального правительства. Во-вторых, угрозы безопасности и самому существованию шиитов в Южном Ливане, вызванные палестинско-израильским противостоянием. Шиитский ренессанс в Ливане тесно связан с именем имама Мусы ас-Садра (1928-1978 годы). Муса ас-Садр происходил из семьи сейидов (потомков Пророка Мухаммеда) арабского происхождения, в течение долгого времени проживавших в Иране. Его семья поддерживала родственные отношения с иракскими Садрами, давшими выдающегося шиитского теоретика аятоллу Мухаммеда Бакира ас-Садра. Родным языком Мусы ас-Садра был фарси. Имам Муса ас-Садр родился в Куме и здесь же получил теологическое образование. Его харизме способствовала и представительная внешность: высокий рост, голубые глаза, привлекательное лицо. В 1958 году Муса ас-Садр был направлен религиозным руководителем шиитской общины Джабаль-Амиля. В 1963 году по указу президента Фуада Шехаба ему было предоставлено ливанское гражданство, а в 1969 году ливанский парламент санкционировал образование Высшего шиитского совета, представляющего общину в рамках страны. Руководителем нового органа стал имам Муса ас-Садр¹⁷¹.

Острые проблемы шиитской общины обусловили повышенное внимание Мусы ас-Садра к социально-экономическим аспектам жизни. По существу, он одним из первых привнес левый дискурс в политический ислам. Социальная справедливость стала одной из основ политической философии М. ас-Садра. Имам часто ссылался на шиитский хадис из сборника «Бихар аль-Анвар»: «Каждый, кто ложится спать вечером сытым, а его сосед остается голодным, не имеет веры в Аллаха и Судный день»¹⁷². Другим доводом, подкрепляющим убеждения М. ас-Садра, было изречение Имама Али: «Лягу ли я спать сытым, если вокруг меня от голода будут

¹⁷¹ Ibid. PP. 196-198.

¹⁷² Бихар аль-Анвар, т. 74, с. 193. Цит. по Муса Садр. Религии на службе человечества. М. Восточная книга, 2009. С. 143.

липнуть к спине животы и высыхать печени?» («Нахдж аль-балага», письмо № 53)¹⁷³.

Муса ас-Садр писал: «Исламские законы наряду с принятием права частной собственности устанавливают, что ответственность человека за свое имущество и собственность похожа на принятие залога, который определен обществом для надзора за имуществом. В реальности богатство – это право общества, и общество является заместителем Аллаха, помимо которого не существует другого собственника. Имущество, находящееся в руках общества, принадлежит Аллаху, так что люди не обладают главенством в распоряжении имуществом, а являются заместителями и хранителями залога перед Аллахом»¹⁷⁴.

Муса ас-Садр не отвергал существование классовых противоречий и не затушевывал их. Он отмечал: «Сегодняшние мусульмане не только не имеют правильного представления о социальной и экономической справедливости в Исламе и опасностях, вытекающих из ее отсутствия, таких как размывание и исчезновение перспективы всесторонней справедливости, но и отсутствие социальной и экономической справедливости, за исключением редких случаев, представляется достаточно очевидным. Число тех, кто в исламском обществе лишен достойной жизни и справедливости, растет, и их ощущение ущемленности углубляется в результате перерасходов и демонстрации своего богатства и благополучия другими»¹⁷⁵. Муса ас-Садр, сам будучи священнослужителем, резко критиковал клерикалов, ограничивавшихся только моральной и обрядовой стороной ислама, и игнорировавших социально-экономическую проблематику: «Возможно, некоторые из религиозных ученых своими проповедями и призывом или же молчанием внесли вклад в насаждение «поклонения» вместо справедливости. И это при том, что Ислам заявляет: самое достойное поклонение – это сказать правдивые слова в лицо правителю-тирану (хадис, приводимый шейхом Туси)»¹⁷⁶. Неслучайно, что первая поли-

¹⁷³ Имам Али. Путь красноречия. М. Восточная литература, 2007 С. 274.

¹⁷⁴ Муса Садр. Ислам, социальная и экономическая справедливость. Муса Садр. Указ.соч. С. 154.

¹⁷⁵ Там же. С. 163.

¹⁷⁶ Там же.

тическая организация ливанских шиитов, основанная М. ас-Садром в 1974 году носила название «Харакат аль-махрумун аль-Любнан» («Движение обездоленных Ливана»). Здесь наблюдается перекличка идей М. ас-Садра с социальной доктриной аятоллы Хомейни, также подчеркивавшим важность защиты прав обездоленных (*мустазаффин*) в исламском обществе.

Муса ас-Садр признавал мультикультурный характер ливанского общества, плюралистическую природу Ливана. Он активно участвовал в межконфессиональном диалоге. Шиитский лидер установил личные дружеские отношения со многими маронитскими и православными священниками: епископом Юсефом аль-Хури, епископом Жоржем Хаддадом и кардиналом М. аль-Харишем. Его проповеди, произнесенные в монастыре Дейр аль-Мухлис в Южном Ливане и в церкви Мар-Марун на севере страны в 1962-1963 годах, произвели глубокое впечатление на ливанскую христианскую общину. Со временем деятельность М. ас-Садра приобрела международный характер. Он принимал активное участие в интернациональных форумах, проходивших на Ближнем Востоке, в Европе и в Африке. На упреки других исламских духовных лиц в том, что имам много времени проводит в европейских университетах, он отвечал: «Нам нужно знание этой блестящей цивилизации, чтобы подготовить завоевание Запада Исламом»¹⁷⁷. Организация Мусы ас-Садра вела большую социальную работу. При этом она получала помощь из самых разных источников, включая шаха Ирана и баасистское правительство в Ираке.

К началу семидесятых годов XX века произошла поляризация политических сил Ливана. Выделились два враждебных лагеря. В первый вошли представители левых партий и группировок панарабской направленности (Народно-патриотические силы Ливана во главе с Камалем Джумблатом) и ООП. Основу этого фронта составили ливанские мусульмане: сунниты и друзы. Их целями были безоговорочная поддержка борьбы палестинского народа и союз Ливана с СССР и арабскими неприсоединившимися странами. Второй лагерь был представлен маронитскими партиями и группировками правой направленности («Катаиб», Национально-либеральная партия), считавшими Ливан бастионом Европы и Запада на Ближнем Востоке. Дви-

¹⁷⁷ Sandra Mackey. Op.cit. P. 197.

жение Мусы ас-Садра не примкнуло ни к одной из этих групп. М. ас-Садр подвергал резкой критике Палестинское движение сопротивления за то, что оно использует шиитов Ливана как живой щит от израильских ударов: «Быть арабом значит получить благосклонность палестинцев, принять требования, установленные вооруженными палестинскими организациями, и получать от Израиля удары по земле наших отцов в Южном Ливане»¹⁷⁸. Выступая в 1974 году на многотысячном митинге в долине Бекаа, Садр заявил: «ООП является фактором анархии на юге. Шииты должны преодолеть свой комплекс неполноценности по отношению к палестинским организациям. Мы говорим: хватит!»¹⁷⁹.

В начале гражданской войны в Ливане, развязанной в апреле 1975 года, Муса ас-Садр был сторонником мирного разрешения внутривнутриполитического конфликта. Он даже объявил месячную голодовку, пытаясь убедить противоборствующие силы сложить оружие. Однако ситуация обострялась. Летом 1975 года в результате кровопролитных расправ фалангистов из правохристианского лагеря погибли 30 тысяч мусульман. Около половины из них были шиитами. Разрастание гражданской войны привело Мусу ас-Садра в 1976 году к необходимости создания в долине Бекаа шиитских вооруженных формирований. Они получили название движение «Амаль». В переводе с арабского языка «Амаль» означает «действие». Одновременно это аббревиатура, которая расшифровывается как «*Афвадж аль-мукаввама аль-любнанийя*» (Ливанские батальоны сопротивления).

Несомненно, имам Муса ас-Садр мог бы сыграть выдающуюся роль в событиях гражданской войны, если бы не его таинственное исчезновение 31 августа 1978 года. Муса ас-Садр приехал в Ливию, где встречался с Муаммаром Каддафи, чтобы получить от него поддержку. После этого имам должен был лететь в Рим, но пропал без вести. Запросы и поиски ливанских и иранских властей ничего не дали. В 2009 году ливанский парламент инициировал расследование исчезновения Мусы ас-Садра, обвинив в этом ливийские власти. Это обвинение склонен поддерживать ряд исследователей, считающих, что

¹⁷⁸ Ibid. P. 199.

¹⁷⁹ Ibid. P. 200.

М. ас-Садр был ликвидирован спецслужбами М. Каддафи по просьбе лидера ООП Ясира Арафата¹⁸⁰.

Дальнейшая радикализация шиитов Ливана была связана с двумя факторами. Во-первых, с исламской революцией 1979 года в Иране. Революция Хомейни дала мощный толчок пробуждению шиитского самосознания во всем мире. Кроме того у шиитских общин Ближнего Востока впервые появился внешний покровитель. Во-вторых, с израильской агрессией на юге Ливана. В марте 1978 года прошла израильская военная операция «Литани», закончившаяся оккупацией нескольких районов в Южном Ливане. Интересно, что поначалу многие шииты приветствовали израильтян как силу, способную избавить их от притеснений вооруженных палестинских отрядов. Однако «избавители» оказались еще худшими притеснителями. Израильские войска на юге Ливана использовали тактику «выжженной земли». Обстрелы и бомбардировки шиитских сел привели к гибели 2 тысяч человек. Десятки тысяч стали беженцами. Союзные израильской армии отряды «Армии Южного Ливана» майора Саада Хаддада похищали и убивали жителей шиитских деревень. В результате встал вопрос о физическом выживании шиитов в Джабаль-Амиле¹⁸¹.

В 1980 году преемником Мусы ас-Садра на посту лидера движения «Амаль» становится известный ливанский адвокат Набих Берри (в настоящее время – спикер парламента Ливана). Набих Берри родился во Фритауне (Сьерра-Леоне) в семье шиитов-эмигрантов из Ливана. Отец Н.Берри был преуспевающим бизнесменом. Будущий лидер «Амаль» окончил Бейрутский университетский колледж. В шестидесятые и в начале семидесятых годов прошлого века Н. Берри проживал в США, где успешно занимался юридической практикой. Позже он откажется от постоянного вида на жительство в США (green card), баллотируясь в ливанский парламент¹⁸². С 1980 года Н. Берри позиционировал себя как лидер ливанских шиитов. С самого

¹⁸⁰ Fouad Ajami. The Vanished Imam: Musa al Sadr and Shia of Lebanon. N.Y., 1986; Rene Naba. Libye: la revolution comme alibi. Paris. Edition de Cygne. 2010.

¹⁸¹ Ibid. P. 202.

¹⁸² Fouad Ajami. The Vanished Imam: Musa al Sadr and Shia of Lebanon. N.Y., 1986.

начала он избрал тактику сотрудничества с Сирией в ливанских делах. Впрочем, к этому времени радикализация ливанских шиитов зашла настолько далеко, что значительная их часть решила создать организацию «прямого действия» для борьбы с Израилем и врагами шиитской общины внутри страны: движение «Хизбалла».

Движение «Хизбалла» («Партия бога») было сформировано в 1982 году частью шиитской общины, недовольной слишком примирительной, по ее мнению, позицией «Амаль», при активной поддержке иранских спецслужб и Корпуса стражей исламской революции (КСИР). «Руководящую и направляющую» роль Ирана на начальном этапе создания движения признал 13 мая 2008 года в интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат» бывший посол ИРИ в Сирии (1997-2005 годы) Махмуд Хасан Ахтари. По его словам, осуществление идеи создания «Хизбаллы» определялось важным обстоятельством – «сохранявшимися в деятельности» предшественника этой партии движения «Амаль» «элементами светскости». Комментируя слова М. Х. Ахтари, «Аш-Шарк Аль-Аусат» привела одно из высказываний его предшественника на посту посла Ирана в САР Али Мухташами, сделанное им в ходе интервью иранской газете «Аш-Шарк» в начале августа 2007 года, когда последний утверждал, что ядро этой организации было составлено из ливанцев, «плечом к плечу воевавших вместе с членами Стражей исламской революции на фронтах ирано-иракской войны». Далее бывший иранский дипломат добавил: «Частично опыт (боевой) «Хизбаллы» восходит к практике, приобретенной на фронтах ирано-иракской войны, частично же – в результате нашего содействия ее военной подготовке». Из этого заявления едва ли не вытекает, что сформированные в Иране группы будущих активистов «Хизбаллы» (как говорил и М. Х. Ахтари) «вместе с частью Стражей исламской революции были в дальнейшем, после начала израильской агрессии 1982 года переброшены в Ливан», где они «вместе с поддерживавшимися Ираном силами прогресса – «Амаль», ливанскими коммунистами и некоторыми светскими христианами воевали против Израиля»¹⁸³.

¹⁸³ Г.Г. Косач. Ливан: позиции сторон приобретают четкость.// <http://www.iimes.ru/?p=7169#more-7169>

В результате раскола движения «Амаль» на умеренную и фундаменталистскую часть, наиболее радикальные элементы сформировали Ливанскую партию исламского призыва (*Хизб аль-Да'ава аль-Исламийа*), наиболее активной частью которой был Ливанский союз мусульманских студентов (*аль-Иттихад аль-Любнани ат-Талаба аль-Муслимин*). Официальное основание «Хизбаллы» датируется 16 июня 1985 года. Лидер новой партии Сейид Ибрагим Амин обратился с «Письмом к угнетенным Ливана и всего мира», в которой обозначались цели новой партии: освобождение Иерусалима, создание в Ливане исламской республики и введения в стране политической системы *веляят-э-факих* по иранскому образцу. Создание новой партии благословил верховный лидер ИРИ аятолла Р. М. Хомейни¹⁸⁴.

Духовным наставником новой организации стал близкий соратник покойного Мусы ас-Садра аятолла Мухаммед Хусейн Фадлалла. Военными руководителями организации стали молодые энергичные шииты, шейхи Субхи Туфайли, Ибрагим Амин, Хасан Насралла и Аббас Мусауи¹⁸⁵. С самого начала в основу деятельности «Хизбаллы» были положены три принципа. Во-первых, ислам признавался всемирным путем к лучшей жизни, идеологической, доктринальной и практической основой деятельности организации. Во-вторых, в качестве основной цели деятельности движения признавалась задача борьбы с израильской оккупацией Ливана и Палестины, противодействие доминированию «сионистского образования», т.е. Израиля. В-третьих, признавался тезис иранских шиитов о необходимости введения политической системы *веляят-э-факих*¹⁸⁶.

В программе движения «Хизбалла» заключалось требование о создании в Ливане исламского государства (такого требования не могло не быть, учитывая массированную иранскую поддержку). Однако лидеры «Хизбаллы», проживая в многоконфессиональном государстве и будучи реалистами, не могли не осознавать неосуществимость этого положения в условиях своей страны. Вот что пишет по этому поводу один из идеоло-

¹⁸⁴ Fawwaz Trablousi. A History of modern Lebanon. N.Y., Pallgrave McMillan. 2012. P. 229.

¹⁸⁵ Sandra Mackey. Lebanon. A House divided. N.Y. Norton and Company, 2006. P. 206.

¹⁸⁶ Sheikh Naim Qassem. Hezbollah. Beyrouth. Albouraq, 2008. P. 32.

гов «Хизбаллы» шейх Наим Касем: «Мы делаем различие между теоретическим и практическим видением этой проблемы. С теоретической точки зрения мы призываем к созданию исламского государства, мы вовлекаем других в этот процесс, так как только исламское государство может содействовать максимальному счастью человека. Но на практическом уровне этот вопрос зависит от свободного человеческого выбора, согласно кораническому аяту: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах – слышащий, знающий»(2.257)»¹⁸⁷. С самого начала «Хизбалла» выбрала силовой путь отстаивания суверенитета и независимости Ливана. Мухаммед Хусейн Фадлалла в своей книге «Ислам и логика силы» полемизировал с теми шиитскими богословами, которые выступали за «непротивление злу силой». Он, в частности, писал: «Сила угнетателя должна столкнуться с такой же или превышающей силой. Если легитимно защищать свою землю и достоинство, то все средства самозащиты также легитимны»¹⁸⁸.

Критическим для Ливана стало лето 1982 года. Израильская военная агрессия привела к разгрому значительной части Палестинского движения сопротивления и резкому ослаблению сирийских позиций в стране. Фактически операция «Мир Галилее» стала военной победой Израиля. В ходе израильских бомбардировок Западного Бейрута, по данным американских журналистов погибло 9500 человек, 16000 получили ранения. Западная часть города, где была сосредоточена большая часть мусульманского населения, была отрезана от подвоза продовольствия, поступления электричества и воды¹⁸⁹. К власти в Ливане пришли правохристианские силы, радикальные фалангисты, поддерживаемые Израилем. Появилась реальная угроза превращения Ливана в плацдарм западного влияния на Ближнем Востоке и подрыва геополитических позиций Сирии.

¹⁸⁷ Ibid. P. 46.

¹⁸⁸ Мухаммед Хусейн Фадлалла. Ислам ва мантик аль-кувва. Бейрут, Дар аль-ислам. 1981 P. 14.

¹⁸⁹ Sandra Mackey. Op.cit. P. 177.

Противодействуя реализации этих планов, Дамаск мобилизовал всех своих союзников в Ливане, включая «Хизбаллу». Сирия сделала ставку на «Хизбаллу» по трем причинам. Во-первых, Дамаску была известна бескомпромиссная антиизраильская позиция движения. Во-вторых, «Хизбалла» пользовалась поддержкой со стороны Ирана, с которым у Сирии с 1981 года существовал стратегический союз. В-третьих, сирийское руководство пыталось вытеснить палестинские вооруженные формирования из Ливана. Авантюристичная и малопредсказуемая политика неконтролируемого Дамаском Ясира Арафата вызывала все большее раздражение сирийского президента Хафеза Асада. Соответственно Сирия искала в Ливане другую опору для своей политики¹⁹⁰. Необходимо отметить, что «Хизбалла» не участвовала непосредственно в антипалестинских акциях на территории Ливана. Их осуществляло движение «Амаль». В мае-июне 1985 года и в мае 1986-апреле 1987 годов между отрядами «Амаль» и палестинскими вооруженными формированиями проходила так называемая «война лагерей».

Противодействие планам Израиля и стран НАТО по доминированию в Ливане осуществлялось жесткими, террористическими методами. В апреле 1983 года был осуществлен взрыв посольства США в Бейруте, в результате которого погибли 63 человека. В октябре 1983 года террористы-смертники совершили двойной теракт у мест дислокации американского и французского контингентов в Бейруте. В результате погибли 241 американский и 58 французских военнослужащих. В ноябре 1983 года последовал теракт у штаб-квартиры израильского оккупационного корпуса в Тире, в результате которого погибли 62 человека. Хотя причастность «Хизбаллы» к этим актам более чем вероятна, нынешние идеологи «Хизбаллы» избегают брать на себя за них ответственность. Согласно шейху Наиму Касему, эти действия провела группировка «Исламский джихад», симпатизировавшая «Хизбалле», но действовавшая по своему почину¹⁹¹.

Антиамериканизм, с самого начала присущий деятельности движения, был обусловлен произраильской позицией выс-

¹⁹⁰ Е.М. Примаков. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М. Российская газета, 2006. С. 244-245.

¹⁹¹ Sheikh Naim Qassem. Op.cit. P. 135.

шего американского руководства во время войны 1982 года и последующего ввода международных сил в Ливан. Следует отметить, что США также с самого начала обозначила движение «Хизбалла» в качестве своего основного противника в Ливане. В марте 1985 года ЦРУ США осуществило покушение на жизнь шейха Фадлаллы. В результате взрыва погибли 75 человек, однако сам аятолла не пострадал. О причастности американских спецслужб к этому теракту позже писал бывший сотрудник ЦРУ Боб Вудворд¹⁹².

Столкнувшись с неприемлемыми человеческими потерями, страны НАТО в феврале 1984 года вывели свои войска из Ливана, а в марте того же года ливанский парламент денонсировал соглашение о прекращении военных действий с Израилем от 17 мая 1983 года.

В ноябре 1989 года в саудовском городе Таиф были подписаны соглашения, создававшие предпосылки для окончания гражданской войны в Ливане. Эти соглашения предусматривали раздел власти между различными религиозными общинами, роспуск вооруженных формирований соперничавших группировок, сохранение в Ливане 40-тысячного сирийского миротворческого контингента. В мае 1991 года был подписан договор о братстве и сотрудничестве между Сирией и Ливаном, выговаривавший особые права для движения «Хизбалла». Милиция «Хизбаллы» не подлежала разоружению, что мотивировалось необходимостью борьбы за освобождение страны от израильской оккупации (территория к югу от реки Литани все еще контролировалась израильскими войсками).

В начале девяностых годов прошлого века «Хизбалла» позиционировала себя не как политическая партия, а как «движение исламского сопротивления», главной целью которой была борьба с израильской оккупацией. Оно служило острием геополитической «оси сопротивления» в составе Ирана, Сирии и Ливана, призванной минимизировать израильское и западное влияние в регионе Леванта. В то же время новые политические реалии Ливана заставляли эту организацию вступить на путь легальной политической деятельности. В феврале 1991 года ливанская армия впервые за много лет вступила в регион Джа-

¹⁹² Rene Naba. Liban: Hassan Nasrallah, l'indomptable.// www.renenaba.com/hassan-nasrallah-indomptable

баль-Амиль. Руководство «Хизбаллы» одобрило этот шаг и подписало на этот счет соответствующее коммюнике с движением «Амаль»¹⁹³. Следует отметить, что у «Хизбаллы» отношения с этой шиитской партией не всегда складывались гладко. В мае 1988 года между милициями «Хизбаллы» и «Амаль» развернулись кровопролитные двухнедельные бои в южном Бейруте, в результате которых погибло 600 человек. Бои прекратились только после вмешательства сирийской армии. Однако с начала девяностых годов XX века между двумя шиитскими партиями устанавливается стратегическое партнерство. Более уважаемая «Амаль» становится своего рода парламентским и демократическим "интерфейсом" «Хизбаллы». Да и сами руководители «Хизбаллы» принимают решение об участии в выборах и работе парламента. В июне 1992 года в долине Бекаа прошла конференция «Хизбаллы». На повестке дня стояли вопросы об избрании нового генерального секретаря движения вместо убитого в феврале того же года при налете израильской авиации Аббаса Мусауи и об участии в парламентских выборах. Новым генеральным секретарем движения был избран шейх Хасан Насралла. Согласно решениям конференции, участие в выборах должно было принести «Хизбалле» следующие преимущества: воспользоваться парламентской трибуной для создания благоприятной для деятельности сопротивления обстановки; выносить на парламентскую трибуну нужды и чаяния простого населения, проявлять заботу о здравоохранении, социальном обеспечении, новых социальных проектах, росте доходов ливанских шиитов; быть в курсе готовящихся к принятию законов; устанавливать и улучшать отношения с представителями различных регионов и религиозных общин Ливана. Большинством голосов было принято решение об участии в парламентских выборах, что положило начало трансформации «Хизбаллы» из боевой организации в парламентскую партию¹⁹⁴.

Параллельно было найдено и взаимопонимание с высшим политическим руководством Ливана. В период после окончания гражданской войны ливанская государственность окончательно не сформировалась, государственные институты характеризо-

¹⁹³ Sheikh Naim Qassem. Op.cit. P. 145.

¹⁹⁴ Ibid. P. 254.

вались слабостью и зависимостью от внешних игроков, прежде всего Сирии. Вместе с тем, ливанское государство нуждалось в восстановлении своего суверенитета над южными районами страны, не будучи в состоянии сделать этого ни военными, ни дипломатическими средствами. Эти предпосылки предопределили союз между ливанским государством и «Хизбаллой», продолжавшийся до 2005 года. Подобное партнерство получило название «гармонией между государством и сопротивлением». Данная формула принадлежала министру иностранных дел Ливана в начале 1990-х годов Фаресу Буэйзу. Он считал, что для выполнения резолюции 425 СБ ООН об окончательном выводе израильских войск из Ливана, «Хизбалла» должна сохранять определенную свободу в своих действиях, чтобы оказывать давление на Израиль и при этом не компрометировать центральную власть в Бейруте¹⁹⁵. Данный союз значительно усилил позиции «Хизбаллы» в ливанской политической системе, позволил движению легитимировать свой военный компонент. На пропагандистском уровне такое сотрудничество позволило руководству «Хизбаллы» выдвинуть тезис о необходимой для Ливана и чуть ли не сакральной триаде «народ-армия-сопротивление». Учитывая крайнюю слабость ливанской армии в 1991-2005 годах, да и позднее, такая ситуация привела к тому, что вооруженные формирования «Хизбаллы» стали единственной боеспособной внутренней военной силой в Ливане.

С 25 по 31 июля 1993 года Армия обороны Израиля нанесла с моря и с воздуха ряд чувствительных ударов по югу Ливана, долине Бекаа и лагерю палестинских беженцев в Нахр эль-Барид. Было в частности осуществлено 1224 боевых вылета. Целями операции были: разрушение военной инфраструктуры «Хизбаллы» и давление на ливанское правительство с целью разоружения военных формирований исламского сопротивления. Ответной мерой «Хизбаллы» стали обстрелы мирных поселений на севере Израиля из реактивных минометов¹⁹⁶.

В апреле 1996 года в ответ на обстрелы израильской территории из реактивных установок боевиками «Хизбаллы» израильская авиация провела ряд бомбардировок ливанской

¹⁹⁵ Dominique Avon, Anaïs-Trissa Khatchadourian. Le Hezbollah, De la doctrine à l'action : une histoire du « parti de Dieu ». Paris, Seuil, 2010. P. 110.

¹⁹⁶ Ibid. PP. 110-111.

территории. В лагере палестинских беженцев на юге Ливана погибло 102 человека. После этого при посредничестве США и Франции была создана трехсторонняя наблюдательная комиссия в составе Израиля, Сирии и «Хизбаллы». Стороны заключили негласную договоренность не подвергать ударам гражданское население на территории друг друга¹⁹⁷.

В феврале 2000 года произошло усиление столкновений между отрядами «Хизбаллы» и израильской армией. В результате 5 марта того же года израильское правительство приняло решение о полном выводе войск из Южного Ливана до июля 2000 года. Израильские войска были выведены со всей территории Ливана кроме так называемых «ферм Шебаа». При этом израильское правительство фактически покинуло своих союзников из марионеточной «Армии Южного Ливана» Антуана Лахада¹⁹⁸. Впрочем, наряду с военным давлением «Хизбаллы» одним из факторов, побудивших израильское руководство прекратить оккупацию юга Ливана явилось разложение израильского воинского контингента, офицеры которого втягивались ливанцами в коррупционные и контрабандистские схемы. Такая же ситуация имела место и с сирийским оккупационным контингентом в Ливане¹⁹⁹. С этих пор «Хизбалла» стала позиционировать себя не столько как шиитская, сколько как общеливанская сила, защитница суверенитета и территориальной целостности страны. По мнению французских исследователей Валида Шарары и Фредерика Домона, с этих пор исламизм как исключительная идеология «Хизбаллы» уступил триаде «Ислам-арабизм-ливанизм», а Насралла трансформировался в исламского националиста²⁰⁰.

Помимо восстановления суверенитета и территориальной целостности Ливана, одним из главных направлений деятельности «Хизбалла» стала социальная работа в рамках шиитской общины. «Хизбалла» при финансовой поддержке Ирана смогла

¹⁹⁷ Ibid.

¹⁹⁸ Ibid. P. 183.

¹⁹⁹ Интервью с Мухаммедом аль-Вади, бывшим главным редактором газеты «ас-Саура» и журнала «Тишрин», послом Сирии в КНР (2004-2010 гг.), 05.01.2014.

²⁰⁰ Walid Charara et Frédéric Domont. Le Hezbollah, un mouvement islamo-nationaliste. Paris, Fayard, 2007, P. 129.

создать структуру, которую ливанские аналитики называют «государством в государстве». Данная система не является «ноу-хау» партии, но скорее заимствована у суфийских тарикатов и духовно-рыцарских орденов средневековья, таких как тамплиеры. Новым является применение данной идеи в современных реалиях, так как создается корпоративная структура, основанная на определенных идеологических принципах, в рамках государства, не имеющего фактического влияния на ее жизнедеятельность. Разные источники финансирования – пожертвования, участие в бизнесе и, конечно же, поддержка Ирана – обеспечивают экономическую мобильность партии, чьи денежные средства содержатся в основном в иранском банке «Садерат Иран».

Партия владеет строительной компанией Организация строительного джихада (*Му'ассасат Джихад аль-Бина'*), занимающейся строительством, электрификацией и обеспечением питьевой водой. «Хизбалла» создала организации и фонды, занимающиеся вопросами, связанными с семьями шахидов (погибших на войне), инвалидами, ранеными²⁰¹.

Основными составляющими социального функционирования партии являются больницы и поликлиники, предоставляющие бесплатную медицинскую помощь своим членам и дешевое медицинское обслуживание всем категориям граждан, не только шиитам. Кроме того, там можно купить недорогие медикаменты и лекарства. В условиях отсутствия в Ливане бесплатного государственного медицинского обслуживания, больницы и поликлиники, принадлежащие «Хизбалле», пользуются широким спросом.

Образование занимает особое место в системе партийной деятельности. Помимо специализированных религиозных учебных заведений, партия содержит общеобразовательные школы «Аль-Махди» и «Аль-Мустафа», техникумы и ВУЗы, такие как Технический институт имени Великого Пророка, Технический институт имени сейида Аббаса аль-Мусауи, Институт Сейидат аз-Захра', институт Сейида Рагиб Харб и Исламский институт по шариату. Для примера можно сравнить государственные расходы Ливана и расходы партии на образователь-

²⁰¹ Интервью с заместителем генерального секретаря «Хизбаллы» Аммаром Мусауи, 08.08.2011.

ные программы в 2000-2001 финансовом году: «Хизбалла» потратила 3 569 408 долларов, в то время как расходы государства на эту сферу составили 541 739 долларов²⁰².

В 1991-2005 годах «Хизбалла» не сталкивалась с серьезной конкуренцией и не подвергалась нападкам со стороны других политических сил Ливана, находясь под «зонтиком» сирийской оккупации. Ситуация изменилась с выводом сирийских войск из Ливана. Ему предшествовала сложная закулисная борьба в политических элитах Ливана и Сирии.

По оценке ряда экспертов, приход Рафика Харири на пост премьер-министра Ливана стало возможно благодаря серьезному компромиссу между Дамаском и Эр-Риядом. Ливан находился в жесточайшем экономическом кризисе, сирийский ставленник президент Ильяс Храуи с преодолением сложностей явно не справлялся. Указанная ситуация в свою очередь очень негативно влияла на экономическое положение в самой Сирии. Дамаск был вынужден пойти на свое согласие по приходу к руководству правительством успешного бизнесмена Р. Харири, который мог в очень короткий срок привести в страну саудовские инвестиции и выправить положение. Однако премьерство Р. Харири было оговорено рядом условий, в том числе и прямыми денежными вливаниями сирийскому руководству. Интересно, что наличные деньги регулярно перевозились самим Р. Харири в Дамаск, в Сирии началось реализовываться ряд саудовских проектов в туристическом и гостиничном бизнесе. Такое положение устраивало и саудовскую, и сирийскую и ливанскую элиты²⁰³. Однако на определенном этапе у части саудовского руководства возник соблазн сменить власть в Сирии, используя в качестве рычагов глубокие коррупционные связи Рафика Харири с некоторыми представителями сирийской политической элиты. С сирийской стороны, по версии российского эксперта Ю. Б. Щегловина и французского журналиста Рене Наба, выступили тогдашний командующий сирийскими войсками в Ливане генерал Гази Канаан и вице-президент Абдель Халим Хаддам, многолетний соратник Хафеза Асада. Последний был недоволен тем, что при распределении верховной

²⁰² Sheikh Naim Qassem. Op.cit. P. 185-192.

²⁰³ Щегловин Ю.Б. Размышления о ливанском и саудовском влиянии на ситуацию в Сирии.// <http://www.iimes.ru/?p=12797>

власти он был обойден Асадом-младшим²⁰⁴. Примечательно, что А. Х. Хаддам является родственником саудовского короля Абдаллы и ливанского премьера Саада Харири, а его сыновья Джамал и Джихад, будучи саудовскими гражданами, позднее инвестировали в экономику королевства около трех миллиардов долларов²⁰⁵.

Куратором заговора с саудовской стороны, согласно этой версии, выступил бывший посол Саудовской Аравии в США принц Бандар бин Султан. Рене Наба также настаивает на участии в заговоре лидера Прогрессивно-социалистической партии Ливана Валида Джумבלата, осуществлявшего в то время руководство ливанским Министерством по делам беженцев. Используя фонды министерства размером в 800 миллионов долларов, В. Джумблат, по мнению французского журналиста, участвовал в подкупе сирийских должностных лиц²⁰⁶.

Судя по всему, сирийским спецслужбам удалось вовремя разоблачить заговорщиков. Судьба их оказалась различной. А. Х. Хаддаму как старому соратнику Хафеза Асада позволили уехать из страны и воспользоваться немалыми капиталами. Генералу Гази Канаану предложили почетное самоубийство, на что он согласился. Что же касается судьбы Рафика Харири, то ситуация с его гибелью представляется достаточно запутанной. Следствие по делу о его убийстве еще не закончилось, поэтому рискуем привести лишь две взаимоисключающие гипотезы гибели этого незаурядного политика, потрясшего Бейрут 14 февраля 2005 года. По версии, выдвигаемой Ю. Б. Щегловым, взрыв машины Р. Харири был примерным наказанием экс-премьера Ливана за покушение на власть баасистов. По версии Р. Наба, Р. Харири убрали американские спецслужбы (бывшие, разумеется, в курсе заговора через своего союзника принца Бандара). Сделано это было с двоякой целью. С одной стороны, чтобы убрать свидетеля. С другой, чтобы максимально использовать ситуацию в свою пользу, начав международ-

²⁰⁴ Щегловин Ю.Б. Там же; René Naba. Liban: Walid Joumbblatt, Requiem pour un saltimbanque. // <http://www.renenaba.com/liban-walid-joumbblatt-requiem-pour-un-saltimbanque/>

²⁰⁵ Pepe Escobar. The Syrian chessboard.//

http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MD28Ak01.html

²⁰⁶ Ibid.

ную изоляцию Сирии²⁰⁷. Существует и третья версия убийства харизматичного ливанского политика, согласно которой причиной его ликвидации стало нежелание Рафика Харири увеличивать размер «дани», выплачиваемой Ливаном Дамаску. После прихода к власти в Сирии в 2000 году Башара Асада вокруг нового сирийского лидера возникла группа молодых силовиков (Махер Асад, Асеф Шаукат и другие), настаивавших на повышении ливанских вкладов в экономику Сирии. После отказа Р. Харири увеличивать откаты, премьер Ливана был убит²⁰⁸. Завершая рассмотрение данной проблемы, хочется сказать, что автор данной книги не претендует на окончательность ни одной из данных версий. Гибель Рафика Харири является достоянием истории, а исследователей и экспертов должны больше волновать последствия данного события, нежели его причины.

В условиях вывода сирийских войск в апреле 2005 года и формирования могущественной Коалиции 14 марта из политических партий и группировок, враждебных Сирии, «Хизбалле» также пришлось организовать свой блок для отстаивания независимости Ливана от западного и саудовского влияния. В Коалицию 8 марта (с 2008 года «Блок верности и сопротивления») вошли кроме «Хизбаллы» движение «Амаль» Набиха Берри, Сирийская социально-национальная партия, Демократическая партия Ливана Таляля Арслана (друзы). Однако самым ценным оказалось приобретение христианского союзника. Им стал харизматичный генерал Мишель Аун, который в 1990-1991 годах вел вооруженную борьбу с сирийской армией, а с 2005 года перешел в лагерь сторонников Сирии. Представляется, что причиной этого являлось опасение христианской общины Ливана перед растущим влиянием радикального салафизма и Саудовской Аравии. Маронитская община наиболее пострадала в ходе гражданской войны 1975-1990 годов в Ливане, оказавшись сильно потесненной в бизнесе суннитами, а в политике – шиитами, и не хочет оказаться дискриминируемым меньшинством на собственной земле. В то же время движение «Хизбалла», признающее мультикультурализм и многообразие

²⁰⁷ R. Naba. Walid Joumblatt, Requiem pour un saltimbanque. //

<http://www.renenaba.com/liban-walid-joumblatt-requiem-pour-un-saltimbanque/>

²⁰⁸ Nick Blanford. Killing Mr Lebanon. Assassination of Rafiq Hariri and its Impact on the Middle East. London: Tauris, 2006.

ливанского общества, не посягает на идентичность и права маронитов. На сегодняшний день Свободное патриотическое движение поддерживают около двух третей маронитской общины. Некоторые ливанцы полушутя отмечают, что выходцу из бедного квартала Бурдж Хаммуд Хасану Насралле было просто найти общий язык с уроженцем не менее бедного бейрутского квартала Харет Хрейк Мишелем Ауном, ведь в детстве они были простыми дворовыми ребятами из скромных бейрутских семей. В результате парламентских выборов 2005 года «Хизбалле» удалось провести нескольких своих депутатов в парламент, а одним из министров коалиционного правительства стал член движения Мухаммед Фнейш. Большое значение для успешного политического развития шиитской общины имеет альянс «Хизбаллы» с движением «Амаль». При этом «Хизбалла» группирует вокруг себя выходцев из бедных шиитских семей и молодых интеллектуалов и специалистов с высшим образованием, а «Амаль» - шиитский бизнес и часть среднего класса. Несменяемым спикером ливанского парламента с 1992 года является лидер «Амаль» Набих Берри. Несомненные дипломатические таланты позволяют этому незаурядному политику быть модератором и миротворцем всех внутривосточных конфликтов. При этом административный ресурс, которым располагает Н.Берри больше, чем имеющийся у любого из ливанских президентов Второй Республики.

В 2006 году последовала новая война, которая на короткое время привела движение «Хизбалла» на пик популярности на Ближнем Востоке. С 12 июля по 14 августа 2006 года Израиль в ответ на захват в заложники двух своих солдат проводит новую военную кампанию в Ливане, руководствуясь тактикой «выжженной земли». В результате военного конфликта погибло 1400 человек, было ранено 3628, 973000 человек стали беженцами. Наиболее ожесточенные бомбардировки коснулись районов, населенных шиитами. Особенно пострадали шиитский микрорайон Дахия на юге Бейрута и Южный Ливан, где было разрушено 235 деревень²⁰⁹. Расчет состоял в том, чтобы вызвать исход шиитского населения Ливана и лишить движение «Хизбалла» социальной базы. Тем не менее, результат

²⁰⁹ Walid Charara et Frédéric Domont. Le Hezbollah, un mouvement islamonationaliste. Paris, Fayard, 2007, P. 129.

оказался противоположным. В отличие от ливанской армии, показавшей полную неэффективность, вооруженные формирования «Хизбаллы» успешно отражали агрессию, а в районе Марджаюна им удалось нанести поражение наступающим частям израильской армии. После этого «Хизбалла» на несколько лет стала символом сопротивления для всех арабов. Даже те ливанцы, которые раньше относились к «Хизбалле» настороженно, поддались этой волне воодушевления. Например, популярная певица Юлия Бутрос (из маронитской общины) спела песню, посвященную «Хизбалле» и ее лидеру Хасану Насралле, которую в Ливане называли «гимном Сопротивлению».

Развитие протестных выступлений в Сирии, переросших в 2012 году в гражданскую войну, поставило «Хизбаллу» перед трудным выбором. С одной стороны, лидеры этого политического движения ранее всегда декларировали, что их оружие направлено против Израиля, и никогда не участвовали в конфликтах с мусульманами. Гражданская война в Сирии вызвала раскол в ливанском обществе. Одни ливанцы восприняли ее как подрывные действия Запада против дружественного сирийского государства, другие как «революцию против диктатуры Асада». Для того, чтобы избежать углубления этого раскола, в июле 2012 года была принята «Декларация Баабды», настоятельно рекомендовавшая всем политическим силам Ливана воздерживаться от участия в сирийском конфликте.

С другой стороны, вооруженные выступления салафитских экстремистов (джихадистов) представляли угрозу для верного и наиболее близкого союзника «Хизбаллы» - правительства Башара Асада в Дамаске - и поставили под сомнение существование линий снабжения вооруженных отрядов «Хизбаллы». Кроме того гражданская война в Сирии могла распространиться на собственно ливанские районы – Аккар и Бекаа. Вот почему весной 2013 года Хасан Насралла принимает решение выступить на стороне Дамаска. Боевики «Хизбаллы» в мае-июне 2013 года приняли участие в битве за Кусейр, оказав решающую роль в установлении сирийской армией контроля над этим стратегически важным пунктом. Осенью 2013 года вооруженные формирования «Хизбаллы» очищали от джихадистов горы Каламун на границе Сирии и Ливана. В ответ на упреки своих политических оппонентов в неприемлемости такой политики Х. Насралла неизменно отвечает, что «Хизбалла» действует в национальных интересах Ливана. В интервью журналистке Скарлетт Хаддад, объясняя мо-

тивы участия в сирийском конфликте на стороне правительства Башара Асада, Х. Насралла сказал о том, что это было сделано в интересах обеспечения безопасности ливанцев. По его словам, если бы «Хизбалла» не вмешалась в сирийский конфликт, продолжались бы обстрелы Хермеля в долине Бекаа, затем начались бы обстрелы Баальбека, а потом боевики Сирийской свободной армии (ССА) попытались бы взять под контроль участок ливанской территории между Арсалем и севером Ливана. Такая ситуация привела бы к столкновениям между сирийскими боевиками и ливанскими гражданами в Бекаа с непредсказуемыми последствиями. Он согласился с тем, что участие «Хизбаллы» в сирийском конфликте вызывает враждебные действия со стороны противников движения внутри Ливана, сказав, что это цена, которую приходится платить за защиту «Хизбаллой» интересов всех ливанцев²¹⁰.

Участие в сирийском конфликте принесло движению «Хизбалла» значительные политические проблемы. К его врагам помимо США и Израиля прибавилась Саудовская Аравия и патрионируемое ею движение «Мустакбаль» Саада Харири. Ливанские оппоненты «Хизбаллы» открыто потребовали разоружить отряды движения, заявив, что оно создает угрозу безопасности Ливана. К легальному политическому давлению прибавилась волна террора, захлестнувшая шиитские районы Бейрута. Осенью 2013 – зимой 2014 годов в столице Ливана произошли несколько мощных взрывов, унесших жизни сотни человек. Ответственность за них брали, как правило, экстремистские салафитские организации. В стране появилась реальная угроза суннитско-шиитского противостояния. Тем не менее, Хасану Насралле удалось предотвратить вооруженный межрелигиозный конфликт. Он всеми силами сдерживал порывы к мести со стороны единоверцев. «Такфиристы хотят, чтобы мы обрушились на наших суннитских братьев, но этого никогда не случится», - заявил шейх в феврале 2014 года²¹¹.

²¹⁰ Scarlett Haddad. Inebnanlable. Le Hezbollah est sur tous les fronts. // <http://www.afrique-asie.fr/menu/moyen-orient/6051-inebranlable-le-hezbollah-est-sur-tous-les-fronts.html>

²¹¹ Nasrallah: Takfiris want us to target our Sunni brothers, but it won't happen.// <http://english.al-akhbar.com/content/nasrallah-takfiris-want-us-target-our-sunni-brothers-it-wont-happen>

Подводя итоги рассмотрению тридцатилетней истории движения «Хизбалла», ее взаимоотношений с союзниками и противниками, можно сделать ряд выводов. Во-первых, «Хизбалла» зародилась не как политическая партия, а как движение сопротивления, призванное решать две задачи: противодействие израильской агрессии в Ливане и укрепление геополитических позиций Ирана в этой стране.

Во-вторых, зарождению шиитского движения сопротивления в Ливане способствовали два фактора. *Главной причиной была угроза существованию шиитской общины Ливана, побуждавшая наиболее пассионарных шиитов взяться за оружие для отстаивания своих прав. Вторым фактором, способствовавшим радикализации ливанской шиитской общины, была исламская революция 1979 года в Иране.*

В-третьих, трансформация «Хизбаллы» в политическую партию началась после заключения Таифских соглашений и возвращения Ливана к мирной жизни в начале девяностых годов прошлого века и закончилось в 2005-2006 годах. Эта трансформация в значительной степени носила вынужденный характер и была вызвана необходимостью приспосабливаться к сложным внутривнутриполитическим реалиям Ливана по мере ослабления сирийского присутствия в этой стране.

В-четвертых, успешное противодействие вооруженных формирований «Хизбаллы» израильскому вторжению в Ливан в 2006 году повысило политический авторитет и популярность движения среди ливанцев, не только в шиитской общине, но и у суннитов и христиан. *Вместе с тем, «Хизбалла», несмотря на ливанский национализм, присущий ее руководству, так и не сумела стать общенациональной силой в рамках ливанской внутривнутриполитической системы. Для осуществления подобного шага партии необходимо было отказаться от конфессиональной ограниченности, к чему руководство «Хизбаллы», по-видимому, не готово.*

В-пятых, рост влияния «Хизбаллы» вызвал большое беспокойство у геополитических соперников Ирана в регионе – Соединенных Штатов Америки и консервативных монархий Персидского залива. Одним из результатов этого стало обострение шиитско-суннитских противоречий в Ливане. Данному явлению, впрочем, способствуют и внутренние причины. Чрезмерное усиление одной из религиозно-политических сил Ливана вызывает негативную реакцию других. Силовой потен-

циал «Хизбаллы», способной в течение 48 часов установить контроль над Ливаном, внушает суннитам угрозу в предполагаемом доминировании этой группировки в стране, что также служит предпосылкой для раскручивания межрелигиозного противостояния. *Несомненно, что Ливан, занимающий чрезвычайно важное геополитическое положение в ближневосточном регионе, превратился в один из фронтов ирано-саудовской «холодной войны».*

2.3. Раскол в христианской общине Ливана. Движение аунистов

Отношение к Сирии и оценка ее роли в ливанском политическом процессе раскололи ливанское общество. Вслед за убийством Рафика Харири противники сирийского присутствия в Ливане развернули массированную политическую кампанию за вывод сирийских войск и ограничение влияния Дамаска на политическую жизнь страны. Их первой победой стала отставка 28 февраля 2005 года просирийского правительства Омара Караме. 5 марта 2005 года президент Сирии Башар Асад, выступая в парламенте САР, объявил о предстоящем выводе сирийских войск из Ливана. Разумеется, решение Сирии о выводе войск из Ливана не далось бы так легко, если бы не давление со стороны США и Франции, включая экономические санкции.

8 марта 2005 года в Бейруте прошла демонстрация сторонников шиитских партий – движений «Хизбалла» и «Амаль» численностью в 800 тысяч человек, призванная продемонстрировать благодарность Сирии за ее миротворческую роль в Ливане. Участники демонстрации разбили шатры цвета ливанского флага с традиционным кедром на Площади мучеников в центре Бейрута. Ответом противников сирийского присутствия стала массовая манифестация 14 марта, организованная движением «Мустакбаль», во главе которого встал сын покойного Рафика Харири Саад, ПСП Валида Джумבלата и некоторыми христианскими группами. Количество манифестантов достигло одного миллиона человек (четверть населения страны)²¹².

²¹² Nick Blanford. Killing Mr Lebanon. Assassination of Rafiq Hariri and its Impact on the Middle East. London. Tauris, 2006, p. 270.

Своей эмблемой они также выбрали ливанский флаг. Таким образом, оба течения продемонстрировали свою приверженность к ливанскому национализму, хотя его понимание было диаметрально противоположным.

В результате политической поляризации в стране появились два блока, почти равносильных друг другу. В состав Коалиции 8 марта вошли движения «Хизбалла», «Амаль», Сирийская социально-национальная партия (ССНП), Движение арабских националистов (насеристов), обладающее некоторой популярностью в Сайде, и Демократическая партия Талая Арслана. Талаяль Арслан присоединился к сторонникам «Хизбаллы» по причине традиционного соперничества между кланами Джумблатов и Арсланов за влияние на друзскую общину. Позже, в феврале 2006 года к Коалиции 8 марта присоединилось Свободное патристическое движение (СПД) генерала Мишеля Ауна, триумфально вернувшегося из эмиграции.

В составе Коалиции 14 марта оказались движение «Мустакбаль» Саада Харири, «Ливанские силы» Самира Джаджаа, освобожденного из тюрьмы в апреле 2005 года, Прогрессивно-социалистическая партия Валида Джумблата, партия «Катаиб». 29 мая – 16 июня 2005 года в Ливане состоялись парламентские выборы, на которых уверенную победу одержала Коалиция 14 марта. Ей удалось завоевать 72 из 128 депутатских мандатов²¹³. Новым главой ливанского правительства стал Фуад Синьора, пользующийся репутацией ястреба даже в среде движения «Мустакбаль». В стране начался национальный диалог между участниками Коалиций 8 и 14 марта. К марту 2006 года участникам диалога удалось договориться только по трем пунктам: о продолжении отношений с Сирией, о необходимости окончательного освобождения ливанской территории от израильских войск (фермы Шебаа) и о разоружении последних вооруженных формирований палестинцев в лагерях беженцев (Айн аль-Хильве, Нахр эль-Барид). Процесс национального примирения в Ливане был сорван израильским военным вторжением в июле 2006 года. В результате отражения агрессии единственной силой, способной защитить ливанский суверенитет, показало себя движение «Хизбалла». При этом ливанское правительство, армия и Коалиция

²¹³ Rola El Husseini. Op. cit., p. 182.

14 марта продемонстрировали полное бессилие в условиях внешней войны. Лидер «Мустакбаль» Саад Харири даже отсутствовал в стране во время военных действий²¹⁴. Главная роль в отражении иностранной агрессии подняла престиж «Хизбаллы» в Ливане на небывалую высоту. Одним из результатов летней войны 2006 года стал шиитско-маронитский союз. Вывод сирийских войск и начало нового этапа в ливанской политике вызвали изменения, происшедшие в христианской политической элите Ливана. Ушли с политической сцены христианские политики, связанные с сирийскими спецслужбами и определявшие политический курс христианской общины в 1990-е годы.

Новое поколение маронитских политиков, выдвинувшееся в ходе гражданской войны, раскололось к середине 1980-х годов на два лагеря: радикалов и реалистов. К числу первых относится Самир Джаджаа, основавший в 1984 г. собственную партию «Ливанские силы», так как позиция «Катаиб» показалась ему недостаточно решительной. К числу вторых Эли Хобейка и Карим Пакрадуни, занявшие просирийские позиции и подписавшие осенью 1985 г. тройственное соглашение о национальном примирении с ПСП Валида Джумבלата и шиитским движением «Амаль». Сирийцы простили Э. Хобейке старые грехи (участие в геноциде палестинцев и сотрудничество с ЦРУ и Моссадом). В 1991 г. против него было начато следствие по обвинению в военных преступлениях, но под давлением Дамаска он был амнистирован и занимал в 1990-е годы пост министра энергетики в коалиционном правительстве Ливана. В 2002 году он погиб в Бейруте в результате взрыва автомобиля. Через две недели Э.Х. обейка должен был свидетельствовать в международном трибунале в Гааге по поводу резни в палестинских лагерях беженцев Сабра и Шатила. Фактически часть маронитов Ливана отказалась от старой «финикийской» концепции и признала, что ливанские христиане являются неотъемлемой частью арабского мира. В 1988 году к такому выводу пришел даже непримиримый противник Сирии Амин Жмайель, заявивший: «В наших собственных христиан-

²¹⁴ Naba R. Saad Hariri, un heritier problematique, un dirigeant offshore.// <http://www.renenaba.com/saad-hariri-un-heritier-problematique-un-dirigeant-off-shore/>

ских интересах быть арабами. Христианская община не может жить в гетто»²¹⁵.

В мае 2005 года Амин Жмайель возвращается из эмиграции в Ливан и сразу вовлекается в ливанскую большую политику. В 1988-2000 годах он жил попеременно во Франции и в США, где сотрудничал с Центром исследования международной политики Гарвардского университета. В 2002-2003 годах А. Жмайель пытался выступать посредником в переговорах между правительством США и Саддамом Хусейном, но без особого успеха. В 2007 году А. Жмайель вновь возглавил партию «Катаиб», лидером которой в 1990-2007 годах был просирийски настроенный Карим Пакрадуни. Карим Пакрадуни, этнический армянин, в конце 1970-х-начале 1980-х годов был полевым командиром фалангистов, близким к Баширу Жмайелю. Позже он возглавил проарабское крыло в «Катаиб» и находился в хороших отношениях с Дамаском²¹⁶.

В 2005-2006 годах по Ливану прокатилась волна убийств христианских интеллектуалов, пользовавшихся репутацией политических противников Сирии. 2 июня 2005 года в результате взрыва погиб известный ливанский журналист, ведущий колумнист газеты «Ан-Нахар» Самир Касир, 21 июня в результате теракта погиб бывший руководитель Ливанской коммунистической партии Жорж Хауи. 12 декабря 2005 года в результате взрыва начиненного взрывчаткой автомобиля погиб известный журналист и депутат ливанского парламента Джебран Туэйни. 21 ноября 2006 года в Бейруте неизвестными автоматчиками был убит Пьер Жмайель-младший, министр промышленности в коалиционном правительстве и сын лидера партии «Катаиб» Амина Жмайеля. Таким образом, среди ливанских маронитов осталось всего четыре заметных политика. Во-первых, Мишель Аун, вернувшийся из эмиграции 7 мая 2005 года после того как ливанская прокуратура сняла все выдвинутые против него в 1990 году обвинения. Во-вторых, Самир Джаджаа, выпущенный из тюрьмы и немедленно возглавивший «Ливанские силы». Другими заметными христианскими лидерами стали Амин Жмайель, в 2007 году вновь ставший лидером партии «Катаиб»,

²¹⁵ Sandra Mackey. Op.cit. P. 212.

²¹⁶ Paqraduni K. Shock and Steasfastness: the Term of Emil Lahud (1998-2007). Beyrouyth, Orient. 2011, p. 120.

и Сулейман Франжье-младший, лидер движения «Марада», объединяющего маронитов Згорты. Сулейман Франжье-младший (родился в 1965 году) возглавил политическое движение в начале 1990-х годов. В 1992 году Сулейман Франжье-младший стал самым молодым депутатом ливанского парламента. Занимал министерские посты: министра местного самоуправления в 1992-1995 годах, сельского хозяйства и жилищного строительства в 1998-2000 годах, министра здравоохранения в 2003-2004 годах, министра внутренних дел весной 2004 года. Сулейман Франжье-младший сохраняет семейные традиции дружбы и сотрудничества с Сирией и с семьей Асадов. С самого начала гражданской войны в Сирии он поддержал правительство Асада. В одном из интервью 2012 года он заявил, что «Башар Асад и его сторонники выиграют войну». При этом он всегда настаивал на «позитивном нейтралитете Ливана в отличие от негативного нейтралитета, когда правительство Ливана закрывает глаза на контрабанду оружия террористам в братской Сирии»²¹⁷.

Симпатии маронитской общины между различными партиями распределились в следующем порядке: Свободное патриотическое движение Мишеля Ауна пользуется поддержкой примерно 60% ливанских маронитов, «Ливанские силы» Самира Джаджаа поддерживают 30%, оставшиеся 10% поддерживают движение «Марада» Сулеймана Франжье-младшего. Партия «Катаиб» давно уже не является политическим тяжеловесом, и в состав ее группы поддержки входит крайне незначительное количество избирателей. Свое влияние она сохраняет как старая статусная партия, в поддержке которой нуждается Коалиция 14 марта²¹⁸.

Образование шиитско-маронитского альянса (между «Хизбаллой» и движением генерала М. Ауна) было обусловлено рядом политических факторов. Во-первых, опасениями ливанских христиан за свою маргинализацию в рамках Второй Республики. Фактически христиане оказались проигравшей стороной после гражданской войны 1975-1990 годов. Они оказались

²¹⁷ Naba R. Les chretiens d'Orient: le singulier destin des chretiens Arabes.// <http://www.renenaba.com/chretiens-dorient-le-singulier-destin-des-chretiens-arabes-2/>

²¹⁸ Rola El Husseini. Op. cit., p. 216.

вытеснены из политики шиитами, из бизнеса – суннитами. Если на момент заключения Национального Пакта христиане составляли около 60% населения Ливана, то в настоящее время только 40%. Темпы рождаемости в христианской общине отстают от демографического прироста у шиитов и суннитов. Изменения в настроениях маронитской общины связаны также с ростом влияния просаудовских и салафитских группировок, представляющих угрозу для христианства в Ливане. По мнению многих христиан, как политиков, так и простых обывателей, ни Иран, ни Саудовская Аравия не являются искренними друзьями христианской общины. Однако если Иран озабочен только поддержкой своих единоверцев-шиитов, то Саудовская Аравия поддерживает в том числе и радикальных исламистов, навязывающих свои взгляды представителям других конфессий, а то и вытесняющих их из страны. Мощным катализатором разочарования ливанских христиан в Западе стала поддержка США и странами Евросоюза процессов «арабской весны», угрожающих самому существованию христианской общины в Сирии. Дополнительным фактором, беспокоящим ливанцев, является усиление в стране радикальных исламистских группировок типа «Аль-Каиды» (запрещена в России), еще десять лет назад не присутствовавших в Ливане, а сейчас все активнее оперирующих на севере страны. Здесь стоит вспомнить заявление, сделанное в 2009 году суннитским муфтием Горного Ливана шейхом Мухаммедом аль-Джузо, пригрозившим гражданской войной, если марониты будут требовать расширения президентских полномочий и назвавшего маронитов горных районов страны «худшей угрозой для Ливана»²¹⁹. В то же время движение «Хизбалла», признающее мультикультурализм и многообразие ливанского общества, не посягает на идентичность и права маронитов и других христиан в стране.

Большую тревогу в христианской общине Ливана вызывает рост влияния и популярности салафитов, подъем суннитских экстремистских организаций и движений. Впервые суннитские радикальные исламисты серьезно заявили о себе в 2000 году, вступив в столкновения с ливанской армией в местечке Данния

²¹⁹ Naba R. Saad Hariri, un heritier problematique, un dirigeant offshore.// <http://www.renenaba.com/saad-hariri-un-heritier-problematique-un-dirigeant-off-shore/>

(до этого считалось, что исламский радикализм является прерогативой шиитской «Хизбаллы»). Новым событием, подхлестнувшим салафитский тренд, явилось зарождение антисирийского протестного движения, так называемой «кедровой революции» 2005 года. После разоблачений Wikileaks стало известно, что эта «бархатная революция» во многом являлась американской спецоперацией, скоординированной тогдашним послом США в Бейруте Джеффри Фельтманом. Ему было крайне нелегко объединить в одну коалицию ливанских заимов с противоречивыми интересами, таких как Саад Харири, Валид Джумблат и Самир Джаджаа. Однако еще труднее было вывести на улицу ливанской столицы «ударную силу», способную противостоять вооруженным формированиям «Хизбаллы» и «Амаль». Бейрутские интеллектуалы и представители среднего класса, в массе были недовольны сирийским засильем, но категорически не хотели ни с кем воевать на улицах. Тогда выбор пал на суннитских люмпенов, объединенных салафитскими лозунгами. Впрочем, уже в 2006 году они выступили вполне самостоятельно, маршируя по улицам Бейрута в знак протеста против карикатур на пророка Мухаммеда, появившихся в датской газете, и кидая камни и бутылки в христианские церкви и модные клубы²²⁰. Дальнейший всплеск опасений среди христиан Ливана пришелся уже на период гражданской войны в Сирии, в ходе которой пострадала сирийская христианская община.

Новые угрозы для ливанских христиан привели к изменениям настроений клира маронитской, греко-католической и других церквей Ливана. В 2011 году новым патриархом маронитской церкви был избран Бешара Бутрос аль-Раи, в прошлом архиепископ Бейрута, известный своей активной гражданской позицией, борьбой против коррупции и за социальную справедливость в Ливане. Уже в сентябре 2011 года во время посещения Франции он вступил в конфликт с президентом Николя Саркози. Последний пообещал представителям ливанского духовенства, что в случае усиления радикального ислама в ходе «арабских революций» Франция готова принять у себя всех ближневосточных христиан. Одновременно министр иностранных дел Франции Ален Жюппе покритиковал Бешару аль-

²²⁰ Ibrahim al Amin. New Sunni identity or the threat for Lebanon? // Al Akhbar, 17.04.2012

Раи за то, что тот недостаточно «поддерживает сирийскую революцию». Патриарх резко ответил, что христиане Ближнего Востока не нуждаются в политическом убежище во Франции, что исход христиан из региона был бы значительным ущербом христианской цивилизации, зародившейся в Сирии и Палестине. При этом он осудил вмешательство «внерегиональных сил», поощряющих радикальный исламизм. Парируя упреки Алена Жюппе, Патриарх ответил: «Мы, христиане, живем в Леванте на протяжении двух тысяч лет. Наша культура и ценности пронизаны духом Ближнего Востока, и мы открыты всем режимам, достигшим власти демократическим путем»²²¹.

В феврале 2013 года Бешара аль-Раи стал первым патриархом маронитской церкви с 1946 года, посетившим Сирию. Поводом для визита послужила интронизация нового патриарха Антиохийской Православной Церкви Иоанна Язиджи. Его пастырский визит был наиболее ценным для сирийского руководства, потому что он пришелся на максимально трудный период, когда многие наблюдатели прогнозировали скорое свержение правительства Б. Асада. Отвечая на вопросы сирийской телекомпании «Ихбарийа» Бешара аль-Раи отметил, что «реформы необходимы во всех странах, но они не должны быть навязаны извне». «Я рад находиться здесь в Дамаске, это повод для того, чтобы всем вместе помолиться о мире, о спокойствии, о возвращении беженцев. Мы выступаем за то, чтобы все проблемы Сирии решались мирным и дипломатическим путем», - заявил глава маронитской церкви. По поводу тех государств, которые осуществляют помощь вооруженной сирийской оппозиции, Бешара аль-Раи отметил, что они «ответят за это перед трибуналом Истории»²²². 14 октября 2013 года, принимая делегацию представителей европейского духовенства, прибывшую в Ливан для встречи с сирийскими беженцами, патриарх констатировал: «Наша забота сейчас состоит в том, чтобы помимо предоставления гуманитарной помощи, война

²²¹ Fisk R. Living on the edge of Syria's bloody war.//

<http://www.independent.co.uk/opinion/commentators/fisk/robert-fisk-living-on-the-edge-of-syrias-bloody-war-7594922.html>

²²² Le patriarche maronite Bechara Boutros Rai en visite historique au Syrie.// <http://www.afrique-asie.fr/menu/moyen-orient/4931-le-patriarche-maronite-libanais-bechara-boutros-rai-en-visite-historique-en-syrie.html>

в Сирии закончилась, и все беженцы смогли вернуться на родину». Патриарх выразил резкий протест против намерения ряда европейских стран разместить у себя по 10 тысяч сирийских беженцев. По его мнению, такие меры стали бы попытками «оторвать людей от своих корней, разрушить совместную исламо-христианскую цивилизацию, которая создавалась совместными усилиями в течение тринадцати веков». Патриарх отметил: «Вот настоящая цель лицемеров, развязавших эту войну: лишить Машрик (районы арабского мира к востоку от Египта –авт.) его цивилизации и поддерживать перманентное состояние войны для достижения своих политических и экономических целей. Мы настаиваем на важности сосуществования с нашими мусульманскими соотечественниками»²²³.

Отказался поддержать антиасадовскую оппозицию в Сирии и патриарх греко-католической церкви Григорий Лаххам. 16 июля 2012 года патриарх греко-католической церкви поделился с корреспондентами газеты *Orient le Jour* своим видением ситуации в Сирии. Он отметил, что военно-политический конфликт в Сирии не является конфликтом между мусульманами и христианами. Христиане являются его жертвами в той мере, в какой мере они являются жертвами «хаоса, анархии и недостатка безопасности в стране»²²⁴. Григорий Лаххам отказался квалифицировать кризис, происходящий в Сирии, и как «заговор», и как «революцию». «Если мы признаем, что это внешний заговор, мы расписываемся в своей слабости, утверждаем, что заговорщики сильнее нас. В то же время эти процессы нельзя назвать и революцией, так как внешнее деструктивное влияние очень велико. Было бы правильно назвать их выражением накопленного недовольства». Патриарх мелькитов отметил, что «ислам нуждается в христианстве». Позитивно оценив опыт 1400-летний опыт сосуществования двух религий на Ближнем Востоке, он заявил, что для нормальной социально-политической жизни в регионе необходимо творческое сотрудничество мусульман и христиан. Патриарх также отметил,

²²³ Le patriarche maronite Rai se dechaine contre l'Occident.//

http://gallery.mailchimp.com/fdeacba4fa4c5ec4d8ce5787c/files/Mediarama_442.pdf

²²⁴ Fady Noun. En Syrie, le patriarche melkite veut faire entendre «la voix de la modération». // *Orient le Jour*, 12.07.2012

что его страна (Сирия) стала заложницей геополитического соперничества между США и Россией, и призвал обе великие державы к умеренности и дипломатическому решению сирийского конфликта²²⁵.

Таким образом, к 2006-2007 годам в христианской общине Ливана сложились три лагеря. Первый, состоящий из сторонников альянса с Сирией и движением «Хизбалла» возглавил генерал Мишель Аун. В его состав вошло возглавляемое им Свободное патриотическое движение. Во второй вошли союзники Саада Харири по Коалиции 14 марта. В его составе находятся Самир Джаджаа и Амин Жмайель. В 2010 году, совершая зарубежное турне по Соединенным Штатам, Франции и Египту, Самир Джаджаа призывал страны Запада и правительство Хосни Мубарака помочь в разоружении движения «Хизбалла». При этом лидер «Ливанских сил», в прошлом позиционировавший себя в качестве защитника западных ценностей в Ливане, пошел на союз с Саудовской Аравией. По данным журналиста Майкла Янга, дающая солидный доход телекомпания MTV Liban, которой владеет супруга С. Джаджаа Стрида Джаджаа, была образована благодаря саудовским инвестициям²²⁶.

Третий лагерь можно назвать христианскими центристами. К ним относятся Мишель Сулейман (президент Ливана в 2008-2014 годах), нынешний командующий ливанской армией генерал Жан Кахваджи, лидер движения «Марада» Сулейман Франжье-младший, а также ряд выдающихся ливанских интеллектуалов: экономист и социолог Жорж Корм, историк Жерар Хури, другие представители интеллигенции, недовольные сложившейся в стране клановой системой²²⁷. Эти политики, с одной стороны, не приветствовали полное присоединение Ливана к сирийско-иранскому альянсу. С другой стороны, они выступали за тесные партнерские отношения Ливана с Сирией, а после начала в 2011 году гражданской войны в соседней

²²⁵ Ibid.

²²⁶ Michael Young. Is an Aoun presidency more realistic?// <http://www.dailystar.com.lb/Opinion/Columnist/2014/Mar-20/250749-is-an-aoun-presidency-more-realistic.ashx#ixzz2wbnQP4LU>

²²⁷ Naba R. Les chretiens d'Orient: le singulier destin des chretiens Arabes.// <http://www.renenaba.com/chretiens-dorient-le-singulier-destin-des-chretiens-arabes-2/>

стране – за последовательный нейтралитет в сирийском вопросе. В июле 2012 года по инициативе президента М. Сулеймана была принята «Декларация Баабды» (названа так по местоположению резиденции президента), призывающая все политические силы Ливана воздержаться от вмешательства в сирийские дела²²⁸.

Большинство вышеназванных политиков принадлежат к маронитской общине. Вплоть до начала XXI века большая часть представителей других христианских конфессий предпочитала идти в русле маронитских политических проектов. Исключение составляет Сирийская социально-национальная партия (ССНП), привлекающая в свои ряды значительное количество ливанских православных, и ливанские христиане, входившие в состав левых партий. Что касается ССНП, то партия в настоящее время активно сотрудничает с движением «Хизбалла» и Коалицией 8 марта. На парламентских выборах 1992 года партия завоевала 6 мест в парламенте. В настоящее время ССНП в ливанском парламенте представляют 6 депутатов. В ходе вооруженного противостояния в мае 2008 года между ливанскими Коалициями активисты партии принимали участие в противостоянии вооруженным формированиям движения «Мустакбаль» в Триполи. В результате офис партии в этом городе был атакован, погибло 14 человек. Несмотря на светский характер партии, в ее руководстве преобладают христиане. Лидером партии является православный христианин Асаад Хардан, наиболее активными членами руководства – православный Салим Сааде, греко-католик Марван Фарес и маронит Джебран Арейджи. Вооруженные формирования сирийского крыла ССНП активно участвуют в гражданской войне в Сирии на стороне правительства Башара Асада²²⁹. Расправы джихадистов над христианами в Адре, Кассабе и Дейр эз-Зоре поставили на повестку создание христианских отрядов самообороны. Именно этой миссией занялась ССНП. В 2013 году вооруженные отряды партии принимали активное участие в боях

²²⁸ Sleiman urges Hezbollah once again to depart Syria.// <http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2014/May-17/256829-kahwagi-heads-to-saudi-arabia-to-finalize-army-grant.ashx#ixzz326PXth3A>

²²⁹ Aymenn Jawad al Tamimi. Overview of some pro-Assad militias.// <http://www.joshualandis.com/blog/>

с джихадистами в Набеке, Саддаде и Махине, в 2014 году – в Маалюле и Хомсе. Активные боевые действия против джихадистов отряды ССНП вели и в Сейднае. После взятия этого предместья Дамаска под контроль вооруженными формированиями партии христиане вернулись туда²³⁰.

В то же время статусные политики, представляющие православную общину Ливана, не выработали свою повестку дня. Большинство из них симпатизируют Коалиции 14 марта и осуществляют прозападные проекты. К ним относятся бывший министр обороны (2005-2009 годы) Ильяс Мурр, сын одного из богатейших людей Ливана Мишеля Мурра, а также министр обороны в правительстве 2014-2016 годов Самир Мокбель. Другая часть блокируется с СПД и Коалицией 8 марта. Ее представляет православный депутат от Бекаа и крупный бизнесмен Эли Ферзли. Исключение составляет «Партия Востока» («Хизб аль-Машрик»), объединяющая в своих рядах представителей пассионарной православной молодежи. Однако эта партия не представлена в парламенте и не располагает большим политическим влиянием.

В настоящее время большая часть христианских партий и движений Ливана независимо от политических симпатий озабочена сохранением роли христиан в политической жизни Ливана. Численное уменьшение христианской общины было вызвано двумя факторами. Во-первых, тем, что 40% ливанских христиан покинули страну в период гражданской войны 1975-1990 годов²³¹. Во-вторых, более высокими темпами рождаемости в мусульманской общине. В поисках гарантий политического статуса своих единомышленников ряд христианских политиков выдвинул в феврале 2013 года проект нового избирательного закона, который бы давал ливанским христианам преимущественные права. Законопроект был внесен православным депутатом из Бекаа, вице-спикером парламента Эли Ферзли. Проект нового закона (так и не принятого ливанским парламентом) предусматривает голосование представителей той или иной общины за своего единомышленника. Так, маронит будет голо-

²³⁰ Ibid.

²³¹ Naba R. Les chretiens d'Orient: le singulier destin des chretiens Arabes.// <http://www.renenaba.com/chretiens-dorient-le-singulier-destin-des-chretiens-arabes-2/>

совать только за маронитского кандидата, а друз – за друга. Количество депутатских мандатов, согласно данному законопроекту, увеличивается со 128 до 134. При этом голос одного избирателя-маронита приравнивается к 1,5 голосам суннитов, а голос одного православного избирателя к двум голосам шиитов. В качестве дополнительной меры, усиливающей права христиан в Ливане, Мишель Аун и его сторонники предложили также модифицировать ливанский Закон о гражданстве. Новый законопроект облегчал получение ливанского гражданства многим категориям эмигрантов. В связи с этим 4 миллиона ливанских маронитов, живущих в диаспоре, смогли бы участвовать в выборах²³².

Новый законопроект вызвал неоднозначную реакцию в ливанской политической элите и в ливанском обществе в целом. Законопроект был поддержан СПД, партией «Катаиб», «Ливанскими силами», движениями «Хизбалла» и «Амаль». «Хизбалла» поддержала законопроект для того, чтобы сохранить альянс со своим жизненно важным христианским союзником. При этом ее руководство понимало, что имея в руках силовые рычаги воздействия на ситуацию, оно может проигнорировать любые парламентские решения. В то же время законопроект не был поддержан суннитскими партиями, прежде всего, движением «Мустакбаль», ПСП, рядом левых партий и движений, противниками конфессионализма в ливанском обществе. В феврале 2013 года в Бейруте прошли несколько манифестаций с осуждением законопроекта²³³. Лидер движения «Мустакбаль» Саад Харири назвал 19 февраля 2013 года «черным днем в истории ливанского парламента»²³⁴. С осуждением законопроекта выступили и некоторые христианские политики. Президент Ливана Мишель Сулейман и бывший министр по делам телекоммуникаций Бутрос Харб назвали проект «антиконституционным». С осуждением законопроекта выступили

²³² Saverot D. Le projet de loi «orthodoxe» au Liban.//

<http://www.lesclesdumoyenorient.com/Le-projet-de-loi-orthodoxe-au.html>;

Qiblawi T. Hundreds rally against Lebanese “Orthodox” law.//

<http://english.al-akhbar.com/node/15022>

²³³ Qiblawi T. Hundreds rally against Lebanese “Orthodox” law.//

<http://english.al-akhbar.com/node/15022>

²³⁴ Ibid.

также депутаты парламента Валид Джумблат, лидер ПСП и Самир Франжье, дядя Сулеймана Франжье-младшего²³⁵. К 15 мая 2013 года стало ясно, что ливанский парламент не утвердит новый избирательный закон. На некоторое время отпала и его актуальность, так как парламентские выборы в Ливане летом 2013 года не проводились. В то же время само его выдвижение является индикатором недовольства христианской политической элиты Ливана нынешним положением дел в стране и перспективами христианской общины. Одновременно сам факт выдвижения такого законопроекта является индикатором социального регресса в Ливане. Он свидетельствует о том, что тормозящая развитие страны конфессиональная система не только не сдает свои позиции, но все больше укрепляется.

Возможно, христианским политикам удалось бы добиться в Ливане большего, если бы не глубокий раскол. Как уже было сказано выше, раскол вызван, главным образом, политическими предпочтениями. Мишель Аун считает, что будущее его страны может быть гарантировано только существованием в соседней Сирии сильного, светского и союзного Ливану государства. Самир Джаджаа надеется на протекцию Ливана со стороны стран Запада и Саудовской Аравии. Второй дополнительной причиной их соперничества является борьба группирующихся вокруг этих лидеров маронитских кланов. Свое наивысшее выражение это соперничество нашло в борьбе за высший государственный пост в Ливане. В апреле 2014 года по истечении президентского срока М. Сулеймана, ливанский парламент собрался для выборов нового президента. Однако в то время глава государства не был избран и президентский кризис в стране растянулся на два года. Согласно ливанской конституции, президента выбирает парламент. Для избрания президентом кандидат в первом туре выборов должен набрать две трети голосов депутатов. В случае, если президент не будет избран в первом туре, во втором туре ему достаточно получить простое большинство голосов. В первом туре, прошедшем 23 апреля 2014 года, выставили свои кандидатуры три политика: Самир Джаджаа, Анри Хелу и Амин Жмайель. Двое последних были абсолютно непроходными. Бывший президент

²³⁵ Saverot D. Le projet de loi «orthodoxe» au Liban.// <http://www.lesclesdumoyenorient.com/Le-projet-de-loi-orthodoxe-au.html>

страны Амин Жмайель давно уже не является политическим тяжеловесом, а его партия «Катаиб» занимает определенные посты в правительстве только потому, что они зарезервированы за партией Таифскими соглашениями 1990 года. Неудивительно, что за А. Жмайеля был подан всего один голос. Кандидатура политика-центриста Анри Хелу была выдвинута Левым блоком Валида Джумבלата. А. Хелу принадлежит к старой маронитской семье. Его дедом по матери был известный ливанский журналист и интеллектуал Мишель Шиха, а отцом – депутат ливанского парламента Пьер Хелу. Однако сам Анри Хелу до сего времени проявлял себя в ливанской политике более чем скромно. Он является архитектором по специальности, закончил Джорджтаунский университет, а в 1980-е годы работал в различных архитектурно-строительных проектах в Канаде и во Франции. В политику А. Хелу вошел в 2003 году, став депутатом ливанского парламента от блока Валида Джумבלата. 16 голосов, поданных за Хелу стали несомненным успехом для этого малоизвестного до сего времени даже в Ливане политика, но президентом ему стать не суждено, по крайней мере, в ближайшее время. Его кандидатура была выставлена В. Джумблатом для того, чтобы создать иллюзию альтернативных выборов, а также, чтобы в очередной раз показать свой политический вес. В. Джумблат позиционирует себя не как конфессионального друзского, а как общенационального политика, включив в свою фракцию нескольких христианских и суннитских депутатов.

Для Самира Джаджаа голосование в парламенте 23 апреля также было относительным успехом, учитывая, что за его кандидатуру отдали свои голоса 48 депутатов от Коалиции 14 марта. Однако политическое будущее С. Джаджаа как президента вызывает сильные сомнения. 52 депутата от Коалиции 8 марта, возглавляемой «Хизбаллой» подали пустые бланки для голосования, просаботировав тем самым избрание Самира Джаджаа. Прошное этого кандидата отягощено многочисленными преступлениями, в том числе и против мирного населения в период гражданской войны 1975-1990 годов. В связи с этим многие депутаты парламента (в том числе и депутаты-марониты) явились на голосование с табличками, на которых были написаны имена ливанцев, убитых боевиками «Ливанских сил». Избрание С. Джаджаа способно внести дополнительный раскол в и без того нестабильное ливанское общество. Для

«Хизбаллы» его кандидатура категорически неприемлема, так как С. Джаджаа внес в свою программу требование о государственной монополии на силовые структуры и применение вооруженной силы, что способно подорвать вооруженные формирования исламского сопротивления²³⁶.

Одним из интересных моментов первого тура голосования было то, что ведущий маронитский политик Мишель Аун не внес свою кандидатуру для участия в выборах. Его кандидатура не была выдвинута Коалицией 8 марта. 27 марта 2014 года, выступая на телеканале «Аль-Манар», Хасан Насралла объявил о том, что у Коалиции есть единый кандидат и обещал в ближайшее время назвать его имя. Было бы логично, если бы Х. Насралла назвал имя М. Ауна, своего главного союзника по политическому блоку, однако этого не произошло. Аналитики ливанской газеты Daily Star отмечают по этому поводу, что М. Аун также стремится стать «сильным президентом». В поисках поддержки своим президентским претензиям М. Аун в последнее время все больше заигрывает с блоком С. Харири. Его зять Джебран Басиль и брат С. Харири Надер Харири находятся в постоянном контакте. В то же время в нынешних условиях сильный президент не нужен ни «Хизбалле» ни ее противникам из лагеря Саада Харири. Лишний раз это было продемонстрировано поведением депутатов от Коалиции 8 марта в первом туре голосования, подавших пустые бланки.

Позже сторонники М. Ауна из числа депутатов парламента и министров, пытаясь сделать кандидатуру своего лидера безальтернативной, не раз дезорганизовывали работу высшего законодательного органа и кабинета министров. Дополнительную путаницу в ситуацию с президентским кризисом внесла инициатива по выдвижению в качестве нового кандидата в президенты ливанского политика Сулеймана Франжье-младшего, внесенная в конце 2015 года Саадом Харири и близкими к нему кругами. В связи с неприемлемостью для ливанской политической элиты кандидатур как М. Ауна, так и С. Джаджаа появилась компромиссная фигура Сулеймана Франжье. 27 ноября 2015 года Сулейман Франжье впервые официально заявил о том, что выставит свою кандидатуру на президентских

²³⁶ Ибрагим аль-Амин Аль-энтехаб аль-рийасийа тахта тахдид.//Аль-Ахбар, 23.04.2014

выборах. Этому предшествовал ряд закулисных встреч между различными ливанскими политиками. Прежде всего, встреча в Париже между самим С. Франжье и лидером движения «Мустакбаль» Саадом Харири. С. Харири дал добро на кандидатуру С. Франжье. В его глазах данный политик является про-сирийским, но не проиранским, и не выполняющим однозначно роль исполнителя приказов «Хизбаллы». Во-вторых, встреча в Бейруте между министром внутренних дел Ливана Нухадом Машнуком, одним из советников Саада Харири и представителем Самира Джаджаа Мелхемом Риаши. Н. Машнук пользуется репутацией «голубя» в лагере сторонников С. Харири. Он всегда был промоутером договоренностей с «Хизбаллой». Повидимому, речь шла о достижении соглашения по разделению властей, при котором С. Франжье становится президентом, а С. Харири получает пост премьер-министра²³⁷.

В январе 2016 года Ливан был взбудоражен новой политической сенсацией. 14 января состоялась встреча между двумя основными противниками в борьбе за президентское кресло, в ходе которой лидер «Ливанских сил» Самир Джаджаа объявил о снятии своей кандидатуры в пользу Мишеля Ауна. Ливанские политические аналитики до сих пор задаются вопросом о мотивах и причинах этого политического шага. На наш взгляд, таких причин три. Во-первых, стремление сохранить позиции христиан в политической жизни страны. После гражданской войны 1975-1990 годов христианская община оказалась маргинализирована. Хотя в Таифских соглашениях и были предусмотрены политические льготы для христиан (представительство во всех органах власти 50:50), но большой демографический прирост в мусульманской общине грозит превратить последователей христианских конфессий в Ливане (маронитов, православных, греко-католиков) в вымирающее меньшинство. Эти изменения привели к идее изменения избирательного закона в благоприятном для христиан ключе. Таким образом, политический шаг С. Джаджаа мог быть продиктован желанием отбросить партийный эгоизм ради сохранения пози-

²³⁷ Nader S. Lebanon controversial candidate for president.// Read more: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/12/lebanon-president-franjieh-bid-hariri.html#ixzz3ueZY55jt>; Haddad S. Presidentielle. Washington appui le demarche de Hariri.//Orient le Jour, 12.12.2015

ций маронитов, да и всех христиан Ливана в политической системе страны.

Во-вторых, Самир Джаджаа стремился к тому, чтобы застолбить за собой следующее президентство. Его репутация слишком неоднозначна, чтобы составить конкуренцию Мишелю Ауну. М. Аун, согласно социологическим опросам, пользуется поддержкой 60% маронитов, а С. Джаджаа только 20%. Его террористическая деятельность во время гражданской войны также не украшает репутацию этого политика. В то же время, вступая в коалицию с М. Ауном, он получил статус его легитимного наследника. Учитывая преклонный возраст генерала, М. Аун может досрочно подать в отставку, и тогда следующим президентом вне конкуренции становится С. Джаджаа. Кроме того, лидер «Ливанских сил» получил статус «делателя королей», который до этого имели В. Джумблат и Н. Берри. Теперь без его одобрения и консультаций с ним не может быть сформировано ни одно правительство Ливана. Что касается взаимоотношений С. Джаджаа с С. Харири и Коалицией 14 марта, то практика показывает, что ему не за что благодарить своих союзников. С. Джаджаа принес клану С. Харири поддержку части христианской общины. В то же время С. Харири не раз игнорировал своего союзника. Например, весной 2015 года, когда не поставив в известность С. Джаджаа, он начал диалог с «Хизбаллой», или в ноябре 2014 года, когда тот был унижен, узнав об инициативе С. Харири о выдвижении кандидатуры С. Франжье без консультации с другом и союзником.

В-третьих, за поддержкой М. Ауна его прежним непримиримым антагонистом просматривалось намерение оторвать СПД от движения «Хизбалла». С. Джаджаа известен как непримиримый противник «Хизбаллы» и иранского влияния в Ливане. 7 апреля 2016 года лидер «Ливанских сил» обратился к лидеру движения «Мустакбаль» Сааду Харири с призывом поддержать кандидатуру Мишеля Ауна на президентских выборах. При этом он подчеркнул, что М. Аун меньше привязан к союзу с «Хизбаллой», чем Сулейман Франжье, и такая поддержка поможет уменьшить влияние партии Хасана Насраллы на ливанскую политику. ««Хизбалла» и Иран не хотят избрания такого серьезного президента как М. Аун, потому что они не хотят сильной республики» - отметил С. Джаджаа²³⁸.

²³⁸ Йакалу Джаджаа ан Хизбулла, Иран ля йуридуна Аун ли раиси джумхурийа//Ан-Нахар, 07.04.2016

Таким образом, христианская община в Ливане остается расколотовой. В сочетании с увеличивающимся демографическим перевесом мусульман данное обстоятельство не способствует усилению позиций христиан в ливанской политике. Среди многих христиан все больше распространяются опасения разделить судьбу единоверцев в соседней Сирии. Еще десять лет назад в благополучной светской Сирии, где православная община занимала сильные позиции в бизнесе и имела своих представителей в политике (включая министра обороны САР генерала Дауда Раджа), было сложно представить религиозные чистки против христиан в Адре и Кассабе, а также массовый исход христиан из страны. Еще более тревожная ситуация сложилась в Ираке, где христианская община с 2003 года уменьшилась в десять раз (с 1,2 миллионов до 120 тысяч человек). В то же время христиане в Ливане исторически занимают слишком значительные позиции, а присутствие сильных христианских партий так или иначе выгодно и многим политическим силам исламского спектра. Присутствие сильных христианских политических сил настоятельно необходимо Ливану в качестве элемента, разъединяющего и примиряющего суннитов и шиитов. При ином раскладе сунниты и шииты могут вступить в ожесточенный конфликт с непредсказуемыми последствиями.

2.4. Движение «Мустакбаль»: независимые игроки или пешки в чужой шахматной партии?

Суннитский политический фактор в Ливане на протяжении последнего десятилетия неразрывно связан с семьей Харири и движением «Мустакбаль». В связи с этими имеет смысл остановиться на наиболее значительных представителях этого клана, играющего в последнее время столь неоднозначную роль в политической жизни страны. После гибели в феврале 2005 года Рафика Харири новым лидером «Мустакбаль» стал его сын Саад ад-дин (1970 года рождения). В то же время в 2005-2006 годах судьба этого политического преемства не была столь однозначна. Многие аналитики прочили на место наследника Рафика Харири его младшую сестру Бахию Харири (1952 года рождения), депутата ливанского парламента от города Сайда. Бахия Харири возглавляет ряд неправительственных организаций, занимается благотворительной деятельно-

стью. Ей также присуще умение находить общий язык с самыми разными представителями ливанского политического класса. На момент гибели основателя клана наиболее сильными его представителями были его вдова и мать четверых из семи его детей Назек Харири, его старший сын Бахааддин (родился в 1967 году) и младший сын Саад²³⁹.

Однако в условиях чисто мужской политической культуры Ливана Бахия Харири не смогла возглавить движение «Мустакбаль» и суннитскую общину. Бахааддин Харири является гораздо более яркой и активной личностью, чем его брат Саад. Впрочем, Б. Харири также не суждено было унаследовать политическую карьеру отца. Этому способствовали два фактора. Во-первых, в 2005-2006 годах Саад Харири был обязан своим выдвижением тогдашнему политическому союзнику в рамках Коалиции 14 марта Валиду Джумблату, который предпочел его старшему брату. Во-вторых, Б. Харири быстро охладел к политике и сосредоточился на бизнес-проектах, причем не в рамках семейной компании Saudi Oger, а в системе собственного бизнеса в сфере недвижимости и логистики, которым он управляет из своей резиденции в Женеве. Что касается Назек Харири, у которой с пасынком установились самые теплые и доверительные отношения, то она сама отказалась от политического лидерства, предпочитая вести более спокойную и размеренную жизнь²⁴⁰.

В состав бизнес-империи Саада Харири входят компания Saudi Oger (работает в сфере строительства и телекоммуникаций, в основном в Саудовской Аравии), медиа-группа «Аль-Мустакбаль», ливанская компания по недвижимости Solidere, коммерческий банк Banque de la Mediterranee. В «ближний круг» Саада Харири входят особо доверенные лица, имеющие немалое влияние на принимаемые им решения. К ним относятся двоюродный брат Надер Харири, Хани Хаммуд (советник по вопросам СМИ), Мазен Ханна (советник по вопросам экономики), депутаты парламента Гази Юсеф и Гаттас Хури. До недавнего времени к ближнему кругу С.Харири относился и бывший министр финансов, банкир Мухаммед Шатах, убитый в декабре 2013 года, которого в Ливане считали умеренным политиком и

²³⁹ Vloeberghs W. The Hariri political dynasty after the Arab Spring. / Mediterranean Policies. London. Routledge. 2012. Pp. 241-248.

²⁴⁰ Ibid.

«человеком компромисса». Из руководителей «Мустакбаль» к Сааду Харири наиболее близки нынешний министр внутренних дел Нухад Машнук и бывший премьер-министр Фуад Синьора²⁴¹.

Переход Ливана к полному суверенитету после вывода сирийских войск, состоявшегося в 2005 году, показал всю хрупкость и непрочность политической системы страны. В начале мая 2008 года в Ливане разразился политический кризис, связанный с несколькими решениями правительства. Одно из них касалось отставки руководителя службы безопасности бейрутского аэропорта, офицера-шиита, не скрывавшего своих просирийских симпатий. К этому времени аэропорт Бейрута находился под фактическим контролем «Хизбаллы», позволявшим движению регулировать контрабандные потоки. Другое было призвано поставить под контроль правительства телекоммуникационную сеть «Хизбаллы». Шиитские партии объявили о гражданской кампании неповиновения и вывели на улицы своих сторонников. В некоторых частях города столкновения между сторонниками правительства (Коалиции 14 марта) и оппозицией (Коалицией 8 марта) переросли в настоящие сражения, перекинувшиеся на Триполи и район Шуф. В результате столкновений погибло около 60 человек²⁴². Следует отметить, что Саудовская Аравия с самого начала конфликта заняла позицию, враждебную по отношению к движению «Хизбалла» и его союзникам. 15 мая 2008 года на пресс-конференции, посвященной событиям в Ливане, министр иностранных дел КСА Сауд аль-Фейсал отметил: «Происходящее в Ливане – переворот, осуществляемый партией «Хизбалла». Если Иран поддерживает то, что происходит в Ливане, поддерживает осуществляемый антиконституционный переворот, то его действия приведут к осложнению его отношений со всеми арабскими и мусульманскими странами». Это было серьезное и, что не менее важно, беспрецедентное для всего комплекса саудовско-иранских отношений заявление²⁴³.

В Тегеране сразу же отреагировали на заявление главы саудовского внешнеполитического ведомства. На состоявшейся

²⁴¹ Ibid.; El Husseini Rola. Pax Syriana. Elite politics in post war Lebanon. Pp. 94-100.

²⁴² Ibid.

²⁴³ Г.Г. Косач. Ливан: позиции сторон приобретают четкость.// <http://www.iimes.ru/?p=7169#more-7169>

также 13 мая пресс-конференции иранский президент Махмуд Ахмадинежад постарался смягчить точку зрения саудовского министра иностранных дел, подчеркнув, что его позиция, во-первых, «отражение личной точки зрения» Сауда аль-Фейсала, что «не соответствует указаниям, которые ему дает король Абдалла», а, во-вторых, она была продиктована «раздражением». По словам М. Ахмадинежада, «возможно, он сказал это, потому что был чем-то раздражен, мы подождем, пока это раздражение уляжется, а затем выскажем наше мнение». Впрочем, это мнение сразу же и было предано гласности: «Иран, – подчеркнул президент ИРИ, – единственное государство, которое не вмешивается во внутренние дела Ливана»²⁴⁴. 11-16 мая 2008 года в Бейруте с посреднической миссией находилась делегация Лиги арабских государств во главе с министром иностранных дел Катара Хамадом бен Джасемом бен Джабаром Аль Тани. В ходе переговоров противоборствующие стороны согласились на реализацию «арабской инициативы» (включающей избрание генерала Мишеля Сулеймана, командующего ливанской армией на пост президента, формирование правительства «национального единства и принятие нового закона о парламентских выборах»). В то же время правительство Ливана отменило свои решения, касающиеся начальника службы безопасности аэропорта и телекоммуникаций «Хизбаллы»²⁴⁵.

Попытки саудовского министра иностранных дел Сауда аль-Фейсала (поддержанные его египетским коллегой, а также представителями Иордании, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна и Ливана) включить в текст заявления указание на основного виновника внутриливанской нестабильности – «Хизбаллу» немедленно парировались делегациями Катара и Сирии, министр иностранных дел которой находился в египетской столице, а делегация его страны работала под руководством постоянного представителя Сирии при штаб-квартире ЛАГ. Позиция этих двух стран определялась, как это подчеркивали члены сирийской делегации, в первую очередь, тем, что «осуждение оппозиции, в частности партии «Хизбалла», подрвет возможности политического решения кризи-

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Г.Г.Косач: события в Ливане и Лига арабских государств: есть ли перспектива?// <http://www.iimes.ru/?p=7154#more-7154>

са»²⁴⁶. Интересно, что в 2008 году Сирия и Катар солидарно выступали по ливанской проблеме. Это было проявлением катарско-саудовского геополитического соперничества в арабском мире. Эмир Катара Хамад АльТани уже тогда начинал позиционировать себя в качестве общеарабского лидера. При этом он пытался заручиться поддержкой Дамаска в своих планах. Этим и объясняется его примирительная позиция по отношению к «Хизбалле». Достижение договоренностей по преодолению ливанского кризиса 2008 года многие рассматривали как дипломатическую победу Катара. Неслучайно их подписание состоялось на совещании ЛАГ в Дохе 24 мая 2008 года²⁴⁷.

Договоренности, достигнутые в Дохе, фактически означали победу движения «Хизбалла» и его союзников во внутриванском противостоянии. Были отменены решения о ликвидации телекоммуникационной системы «Хизбаллы» и кадровых перестановках в службе безопасности бейрутского аэропорта. Кроме того, было достигнуто соглашение о формировании коалиционного правительства национального единства. 11 июля 2008 года премьер-министр Ливана Фуад Синьора объявил о создании нового правительства, в котором 16 министерских портфелей перешли к антисирийской Коалиции 14 марта, 11 – к «Хизбалле» и ее союзникам и 3 места достались независимым. Одновременно был достигнут компромисс по поводу избрания нового главы государства. После 18 месяцев политического кризиса, в течение которого противоборствующие политические блоки не могли договориться о личности следующего за Эмилем Лахудом президента Ливана, новым главой государства был избран командующий ливанской армией генерал Мишель Сулейман. Избрание состоялось 25 мая 2008 года. М. Сулейман удовлетворял требованиям соперничающих политических сил, так как, с одной стороны, не был связан с «Хизбаллой» и ее сторонниками, а, с другой стороны, выступал за сохранение альянса с Сирией.

Майский кризис 2008 года в Ливане продемонстрировал несколько отличительных черт, характерных для нового периода ливанской истории. Во-первых, даже после окончания прямого сирийского военного присутствия союзники Сирии во

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

главе с «Хизбаллой» оказались достаточно сильны для того, чтобы отстоять свою политическую линию и не допустить разоружения отрядов сопротивления. Во-вторых, Саудовская Аравия оказалась не единственным суннитским игроком на ливанской площадке. Наряду с КСА интерес к участию в ливанской проблемах обозначила другая консервативная монархия Персидского залива – Катар. В первом десятилетии XXI века катарцы проводили тактику улучшения отношений с Ираном и курс на стратегическое партнерство с Сирией. Однако это были лишь моменты политической игры, направленной на приход к власти в большинстве арабских государств движения «Братья-мусульмане» и выход Дохи на лидирующие позиции в арабском мире. Данный курс отчетливо проявился позднее, в эпоху «арабских революций» (началась в 2011 году). Все же, в 2008 году вмешательство Катара в ливанский политический кризис позволило нейтрализовать влияние Саудовской Аравии и в целом помогло усилению Коалиции 8 марта.

В условиях затянувшегося политического кризиса в Ливане, при котором основная линия противостояния проходит между движением «Хизбалла» и движением «Мустакбаль» большое значение приобретает фигура лидера движения «Мустакбаль», предъявляющего претензии на то, чтобы выражать интересы всех ливанских суннитов.

В 2009-2011 годах не без мощной саудовской поддержки С. Харири встал во главе ливанского правительства. Политическая деятельность Саада Харири является примером того, какое большое значение принадлежит личности в политической истории. Саад Харири родился в 1970 году, в 1992 году закончил факультет управления Джорджтаунского университета в США, после чего занимал ряд постов в компании своего отца Saudi Oger. Имеет саудовское гражданство по факту рождения в Эр-Рияде. Главными покровителями С. Харири в Саудовской Аравии считались до 2015 года бывшие руководители саудовской разведки принц Бандар бин Султан и принц Фейсал аль-Турки²⁴⁸.

С. Харири женат на Ларе аль-Азм, внучатой племяннице видного сирийского политика и бизнесмена Халеда аль-Азма,

²⁴⁸ Rene Naba. Hariri: de pere en fils. Hommes d'affaires et premier ministres. Paris, Edition de Cygne. 2011. P. 67.

занимавшего пост премьер-министра Сирии в начале 60-х годов прошлого века²⁴⁹. Непримируемая вражда семьи аль-Азмов с баасистами не могла не повлиять и на настроения Харири-младшего. После гибели Рафика Саад Харири создал движение «Мустакбаль», сразу же блокировавшееся с Прогрессивно-социалистической партией Валида Джумבלата, «Ливанскими силами» Самира Джаджаа и партией «Катаиб» Амина Жмайеля. В том же году антисирийские силы в Ливане объединились в Коалицию 14 марта. На месте гибели Рафика Харири при активном участии Саада позже был построен мемориальный комплекс и мечеть в честь бывшего ливанского премьер-министра.

Нерешительность, отсутствие сильной интеллектуальной команды и постоянные отлучки за рубеж (из 548 дней у власти 200 он провел за границей, за что был прозван «оффшорным руководителем») в тот период не позволили Сааду Харири стать лидером общенационального масштаба²⁵⁰.

В ответ на политическую обструкцию, устроенную ему как политическими противниками из Коалиции 8 марта, так и некоторыми бывшими союзниками, С. Харири после отставки выбрал тактику альянса с наиболее радикальными, экстремистскими суннитскими группировками. Эпицентром радикального исламизма в Ливане стал город Триполи на севере страны. Поддержка светским С. Харири радикальных салафитов была обусловлена двумя факторами: стремлением помочь антиправительственным силам в Сирии, рекрутировавшим ливанских джихадистов, и желанием ослабить позиции другого ливанского олигарха и потенциального соперника за влияние в суннитской общине Наджиба Микати. Триполи является доменом этого суннитского лидера, и распространение радикальных исламистских группировок в этом городе не только ударило по авторитету Н. Микати, но и ослабляло его влияние.

Однако волна террора, прокатившаяся по Ливану в 2013 году, во многом дискредитировала движение «Мустакбаль». Кроме того, стало ясно, что тактика опоры на экстремистов не только

²⁴⁹ Sami Moubayed. Damascus between democracy and dictatorship. Berkley, 2010. P. 188.

²⁵⁰ Naba R. Saad Hariri, bilan d'une decennia de pouvoir.// <http://www.renenaba.com/saad-hariri-bilan-dune-decennie-de-pouvoir-2005-2015/>

не возымела желательного действия, но и еще более укрепила «Хизбаллу» в ее решимости помогать правительству Башара Асада в Сирии. Вооруженное вмешательство движение «Хизбалла» в Сирии не только не прекратилось, но и приняло более интенсивные формы. На недопустимость превращения Ливана в тренировочный лагерь для джихадистов Сааду Харири довольно жестко указали американцы²⁵¹. Кроме того, пошатнулось финансовое благополучие Саада Харири. Ему не удалось получить в Саудовской Аравии ряд важных строительных контрактов, а сокращение доходов привело к крупным финансовым трудностям. Состояние С. Харири оценивается в 2,6 миллиарда долларов по рейтингу журнала Forbes. Несмотря на тесные связи в саудовской элите, его компании все же не удалось получить контракты на строительство «Дороги короля Абдаллы» и университета Нура бинт Абдель Рахман²⁵². Из-за недостатка финансирования были закрыты местные офисы движения «Мустакбаль» во всех городах кроме Бейрута. Ряд наблюдателей указывают на то, что с новым саудовским руководством после смерти короля Абдаллы отношения у Саада Харири уже не столь тесные и доверительные. На это указывает тот факт, что во время посещения ливанским премьер-министром Таммамом Саламом Джидды в апреле 2015 года Саад Харири не участвовал во встрече ливанской правительственной делегации с саудовским руководством. Ранее такое было бы немыслимо. Это связывают с тем, что клан Харири имел прекрасные отношения с королями Фахдом и Абдаллой. А вот отношения Саада Харири с принцем Наефом бин Абдель Азизом (умер в 2012 году) с самого начала не сложились. Учитывая, что его сын Мухаммед бин Наеф в настоящее время занимает второе место в саудовской иерархии, С. Харири уже не имеет прямого выхода на высшую власть в королевстве. Кроме того, он не рассматривается в качестве фаворита и молодым, энергичным принцем Мухаммедом бин Сальманом, определяющим оборонную и экономическую политику королев-

²⁵¹ Nasser Charara. Saudi Arabia Set for Lebanon comeback.//Al-Akhbar (English version), 02.04.2013.

²⁵² Naba R. Saad Hariri, bilan d'une decennia de pouvoir.// <http://www.renenaba.com/saad-hariri-bilan-dune-decennie-de-pouvoir-2005-2015/>

ства. К настоящему времени компания Saudi Oger имеет серьезную задолженность по выплате зарплат своим сотрудникам. 4 апреля 2016 года в интервью агентству «Блумберг» принц Мухаммед бин Сальман, совмещающий пост министра обороны с должностью руководителя Совета по делам экономики и развития КСА, довольно резко раскритиковал компанию Saudi Oger. Он, в частности, отметил: «Саудовское правительство сделало предоплату компании Saudi Oger по многим контрактам. Но они успели наделать долгов как в Саудовской Аравии, так и за ее пределами. Поэтому многие наши платежи банки автоматически переводят в счет погашения кредитов. В результате эта компания не может выплачивать зарплату своим работникам, но это не наша проблема, это проблема Saudi Oger»²⁵³.

Эти обстоятельства вынудили ливанского экс-премьера поменять тактику. В сентябре 2014 года он после трехлетнего отсутствия неожиданно возвратился в Ливан, поддержал усилия армии по борьбе с террористами. Судя по сокращению экстремистской активности в Триполи, финансирование джихадистского подполья там резко уменьшилось. С января 2015 года в резиденции спикера ливанского парламента Набиха Берри в Айн аль-Тине проводятся регулярные переговоры между представителями движения «Хизбалла» и движением «Мустакбаль»²⁵⁴.

Такое изменение политики не могло не вызвать разногласий внутри самого движения «Мустакбаль». Внутри крупнейшей суннитской партии Ливана образовались два течения: «голубей» и «ястребов». К первым относятся Надер Харири и нынешний министр внутренних дел и владелец ряда ливанских СМИ Нухад Машнук. Они считают, что джихадистская угроза Ливану достаточно сильна и ставит на повестку дня достижение компромисса с «Хизбаллой». «Ястребы» представлены экс-премьером Фуадом Синьорой и министром юстиции в кабинете Таммама Салама (2014-февраль 2016 годов), в прошлом

²⁵³ Bill Law. Mohammad bin Salman plays hardball with his economic revolution.// <http://www.alaraby.co.uk/english/Comment/2016/4/8/Mohammad-bin-Salman-plays-hardball-with-his-economic-revolution>

²⁵⁴ Scarlett Haddad. En depit de l'escalade verbale le dialogue reste une priorite.//Orient le Jour, 21.10.2015.

руководителем одной из ливанских спецслужб Ашрафом Рифи²⁵⁵. По мнению этих политиков, усиление «Хизбаллы» за последние 10 лет систематически маргинализировало суннитскую общину Ливана, и любые компромиссы с шиитами были бы пагубны. Против антитеррористической кампании армии и спецслужб в Триполи (2014-2015 годы) и подавления МВД бунта заключенных-исламистов в Триполи выступали ряд деятелей «Мустакбаль», связанных с джихадистами, в частности, исключенный из движения депутат парламента Халед Дахер²⁵⁶.

В этих условиях у Саада Харири остается два выбора: либо создавать коалиционное правительство с «Хизбаллой» и закрывать глаза на ее участие в сирийской гражданской войне, либо снова идти на конфронтацию с шиитами, опираясь на суннитских люмпенов и экстремистские группировки. И тот, и другой варианты чреваты большими издержками. Между тем, в условиях ослабления статусных суннитских политиков, их нишу на севере страны все увереннее занимают представители экстремистских группировок.

Помимо Саада Харири на ливанской политической сцене представлены и другие суннитские политики. Однако они существенно проигрывают движению «Мустакбаль», так как не имеют сильного внешнего покровителя в лице Саудовской Аравии. Наиболее заметными ливанскими суннитскими лидерами являются Фейсал Караме и Наджиб Микати. Брат харизматичного суннитского лидера Рашида Караме Омар Караме (род. в 1934 году) дважды в 1990-1992 гг. и в 2004-2005 гг. был премьер-министром правительства послевоенного Ливана. Просирийские настроения перешли и к его сыну Фейсалу Караме (родился в 1971 году.). В 2010-2013 годах Ф. Караме занимал пост министра по делам спорта, молодежи и туризма в правительстве Н. Микати. В настоящее время он возглавляет Арабскую партию свободы, входящую в Коалицию 8 марта, возглавляемую «Хизбаллой». Ф. Караме является политическим оппонентом С. Харири, несмотря на личные дружеские отношения между этими суннитскими политиками. Известно

²⁵⁵ Vloeberghs W. The Hariri political dynasty after the Arab Spring. / Mediterranean Policies. London. Routledge. 2012. Pp. 241-248.

²⁵⁶ Khaled Daher attacking the Army.// <https://www.youtube.com/watch?v=w0MMME53210>

его бескомпромиссное отрицательное отношение к салафитским экстремистам. В феврале 2013 года джихадисты устроили в Триполи теракт с целью убийства политика. Семья Караме ведет в Триполи большую социальную и благотворительную работу, финансируя университет «Аль-Манар»²⁵⁷.

Еще одним ярким представителем суннитской политической элиты является Наджиб Микати. Н. Микати родился в 1955 году в Триполи. Он происходит из знатной семьи триполитских городских нотаблей, занимавших в османское время пост кади (исламских судей) города Триполи и являвшихся частью суннитского исламского истеблишмента. В настоящее время Н. Микати стремится сохранить свое влияние на суннитскую общину Триполи, ревниво относясь к конкуренции со стороны семей Караме и Харири. С XVII века клан Микати активно включился в ближневосточную торговлю между Триполи, Бейрутом, Стамбулом и Иерусалимом. В начале XX века он дал Ливану несколько выдающихся инженеров, архитекторов, предпринимателей и университетских профессоров. Сам Н. Микати закончил престижный Американский университет в Бейруте (AUB) и в настоящее время является членом его Попечительского совета. Н. Микати является одним из богатейших бизнесменов Ливана с состоянием 2 миллиарда долларов. Его компания «Инвестком» ведет деятельность в таких отраслях, как строительство, телекоммуникации, энергетика, торговля недвижимостью. После слияния с компанией MTN она стала крупнейшим оператором сотовой связи на Ближнем Востоке. Н. Микати является основателем и активным деятелем двух крупных аналитических центров: Форума политических перспектив Ближнего Востока и Форума «Аль-Васатыйя»²⁵⁸.

В политику Наджиб Микати пришел в 1998 году, став министром общественных работ и транспорта в правительстве С. Хосса. С его пребыванием на этой должности связано строительство в Ливане новых дорог и общественных зданий. Проводя аналогии с российскими политиками, его корректнее всего было бы сравнить с бывшим мэром Москвы Юрием Лужковым.

²⁵⁷ Rene Naba. Hariri: de pere en fils. Hommes d'affaires et premier ministres. Paris, Edition de Cygne. 2011. P. 76.

²⁵⁸ Rola El-Husseini. Pax Syriana. Elite postwar politics in Lebanon. N.Y., Syracuse University Press. P. 110.

Н. Микати дважды (в 2005-2006 и в 2011-2014 гг.) занимал пост премьер-министра Ливана. Для противоборствующих ливанских группировок он был компромиссной фигурой. Наджиб Микати известен своей центристской позицией. Не будучи сирийским ставленником, он тем не менее был сторонником хороших отношений с Дамаском, чем вызвал отторжение со стороны своих бывших союзников из движения «Мустакбаль». С момента начала внутривосточного конфликта в Сирии Н. Микати неизменно выступал за невмешательство в сирийские дела. Он также является убежденным сторонником укрепления связей Ливана с Россией.

В 2009 году Саад Харири становится премьер-министром Ливана. Приход лидера крупнейшей суннитской политической партии на пост главы правительства стал возможен благодаря компромиссу между различными политическими силами. Во внешнеполитическом плане примирение основных политических сил Ливана состоялось благодаря процессам в ближневосточной внешней политике. Среди них особо следует выделить посредничество Катара и смягчение внешней политики Саудовской Аравии. В элите королевства с начала двухтысячных годов возобладали три основных политические позиции. Одну из них можно назвать жестко проамериканской. Вторую, направленную на поддержку радикальных исламистских движений салафитского и ваххабитского толка олицетворяли принцы Наеф бин Абдель Азиз и Бандар бин Султан. Третью позицию, которую условно можно назвать проарабской или «арабской националистической», воплощал король Абдалла бин Абдель Азиз. Его линия заключалась в том, что для разрыва «оси сопротивления» (Иран-Сирия-движение «Хизбалла») необходимо не загонять Сирию в угол санкциями, а интегрировать это государство в общеарабские проекты. В связи с этим руководство КСА побудило премьер-министра Ливана С.мХарири примириться с Дамаском. 22-23 декабря 2009 года Саад Харири посетил САР с официальным визитом и был принят президентом Сирии Башаром Асадом. При этом он не раз упомянул о возможной причастности сирийских спецслужб к гибели его отца, и заявил о том, что над Сирией и Ливаном «блистает голубое небо»²⁵⁹.

²⁵⁹ Sami Moubayed. Hariri's Syria visit sets Lebanon on track.// http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/KL23Ak02.html

Гражданская война в Сирии, начавшаяся в 2011 году, обострила политический кризис в Ливане. В немалой степени это было связано с тем, что движение «Хизбалла» в Ливане вписывается в иранский политический проект, в то время как движение «Мустакбаль» и союзные ему силы находятся в альянсе с Эр-Риядом. В этой связи у Катара и Саудовской Аравии появился соблазн использовать Ливан в качестве плацдарма для подрывных действий против Дамаска. Согласно информации газеты Asia Times, в ливанском Триполи, как и в турецкой провинции Хатай, при содействии британских и французских спецслужб были организованы тренировочные лагеря для обучения боевиков Сирийской свободной армии (ССА) боевым действиям в городских условиях²⁶⁰. 27 апреля 2012 года в ливанском порту Триполи было задержано направлявшееся из Ливии судно «Лютфалла-2» с большим грузом оружия для сирийских антиправительственных боевиков²⁶¹. Для того, чтобы избежать переноса боевых действий из Сирии на ливанскую территорию и прямой конфронтации суннитских и шиитских политических групп, в июле 2012 года основными политическими силами Ливана под патронажем президента страны Мишеля Сулеймана была принята «Декларация Баабда» (названа так по имени президентской резиденции в Ливане).

Руководство «Хизбаллы» было чрезвычайно встревожено перспективой потери сирийского союзника, так как по территории САР проходят логистические каналы снабжения «Хизбаллы» из Ирана. При этом были предприняты меры по устранению наиболее опасных, с точки зрения «Хизбаллы», агентов влияния антисирийских сил и Саудовской Аравии в Ливане. В октябре 2012 года в результате взрыва погиб руководитель Службы внутренней безопасности Ливана, генерал Виссам аль-Хасан, ответственный за снабжение оружием сирийской оппозиции. Интересно, что в прошлом Виссам аль-Хасан был начальником личной охраны Рафика Харири. В то же время в руководстве «Хизбаллы» не без оснований опасались, что в случае, если радикальные джихадисты в Сирии одержат верх

²⁶⁰ Pepe Escobar. The shadow war in Syria.//

http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/ML02Ak01.html

²⁶¹ Ливанская карта в сирийской игре.//

<http://www.ru.journal-neo.com/node/117188>

над правительством Асада, они не ограничатся Сирией и начнут экспансию на территорию Ливана. В этом случае боевые действия с ними «Хизбалле» пришлось бы вести уже в долине Бекаа. Посчитав, что лучше вести превентивную войну с врагом на чужой территории руководство партии одобрило новую внешнеполитическую программу²⁶². В связи с этим в апреле 2013 года лидерами этого шиитского движения было принято решение направить вооруженные формирования партии в САР для ведения боевых действий на стороне правительственной армии. В июне 2013 года, во многом благодаря содействию вооруженных формирований «Хизбаллы», правительственной армией был установлен контроль над стратегически важным городом Кусейр в провинции Хомс, перекрывающим шоссе Дамаск-Латакия. Вмешательство «Хизбаллы» в сирийский конфликт во многом предотвратило падение правительства Башара Асада в 2013 году.

Вместе с тем, вмешательство «Хизбаллы» в сирийский кризис вызвало сильнейшее давление на эту партию, включающее серию крупномасштабных террористических актов против шиитов Ливана. 15 августа 2013 года в Бейруте произошел террористический акт, без сомнения, один из крупнейших за последние годы. В южном микрорайоне Бейрута Дахие, являющемся цитаделью «Хизбаллы», произошел сильный взрыв, унесший жизни 25 человек. Сдетонировала взрывчатка, заложенная в автомобиле. Около 120 человек получили ранения различной тяжести. Ответственность за теракт взяла на себя доселе никому не известная группа, называемая «Бригадой Аиши». 19 ноября 2013 года в столице Ливана произошел крупный террористический акт, вызвавший большой общественно-политический резонанс. Впервые за последние десятилетия теракт был направлен против иностранного дипломатического представительства. Два сильных взрыва произошли около иранского посольства в Бейруте. Теракт был проведен по следующей схеме: вначале мотоциклист-смертник подорвал себя около ворот хорошо охраняемого иранского посольства, расчищая дорогу для второго смертника. Затем в образовав-

²⁶² R.Fisk. Gunmen face off in Tripoli as sectarian battle escalates. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/gunmen-face-off-in-tripoli-as-sectarian-battle-escalates-8631725.html>

шийся проем въехал джип, начиненный взрывчаткой. В результате второго взрыва погибли 23 человека, в том числе атташе по культуре посольства Ирана. 100 человек получили ранения. По оценкам ливанских спецслужб, мотоциклист «был начинен» 5 килограммами взрывчатки, в автомобиле-внедорожнике находилось около 50 килограммов. Взрыв произошел в микрорайоне Бир-Хасан, находящемся в непосредственной близости от основного шиитского района ливанской столицы Дахие. Знамательно, что взрывы около иранского посольства состоялись после заявления лидера «Хизбаллы» шейха Хасана Насраллы о том, что вооруженные формирования движения «пробудут в Сирии столько, сколько нужно, чтобы навести там порядок»²⁶³. Ответственность за данный теракт в Бейруте взяла на себя группировки под красноречивым названием «Бригады Абдуллы Аззама». Абдулла Аззам, инициатор отправки арабских моджахедов в Афганистан для борьбы с советскими войсками в 80-е годы прошлого века, был старшим товарищем и наставником основателя «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена. Лидер этой экстремистской группировки Сираджеддин Зрейкат написал в своем блоге в «Твиттере», что его сторонники продолжают операции в Ливане до тех пор, пока «Хизбалла» не выведет свои отряды из Сирии, а также потребовал освобождения салафитов, содержащихся в ливанских тюрьмах. По мнению ряда ливанских политических аналитиков, антишиитские выступления были нацелены на то, чтобы спровоцировать вооруженные формирования «Хизбаллы» на ответные действия, а затем провести через ливанский парламент решение об их разоружении²⁶⁴.

Крупнейший теракт в Ливане в произошел 13 ноября 2015 года в шиитском квартале Бейрута Бурдж аль-Бараджне. В результате двух взрывов, произведенных террористами-смертниками, погибло 43 человека и 239 оказались ранены. Ответственность за теракты взяла на себя террористическая организация «Исламское государство» (ИГ, запрещено в России). Данный террористический акт явился местью шиитам Ливана за участие

²⁶³ Leader of Hizbullah vows for the escalation of war in Syria.//Naharnet, 11.10.2013.

²⁶⁴ R.Fisk. Gunmen face off in Tripoli as sectarian battle escalates. //http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/gunmen-face-off-in-tripoli-as-sectarian-battle-escalates-8631725.html

движения «Хизбалла» в гражданской войне в Сирии на стороне правительства Башара Асада. Ранее, 3 ноября 2015 года другая террористическая группировка «Джабхат ан-нусра» (запрещена в России) назначила «награды за головы» своих главных врагов: 3,5 миллиона долларов за президента Сирии Башара Асада и 2 миллиона долларов за лидера движения «Хизбалла» шейха Хасана Насраллу²⁶⁵.

При этом в 2013-2015 годах в Ливане можно было выделить три основных очага терроризма. Во-первых, это лагерь палестинских беженцев Айн аль-Хильве. Ливанская армия, полиция и органы власти не присутствуют в лагере и не имеют возможности его контролировать. Положение несколько облегчается тем, что за безопасность в лагере отвечает палестинская организация ФАТХ, с которой у ливанских спецслужб сложились неплохие рабочие контакты. Во-вторых, это город Триполи на севере страны, где целые кварталы находились в описываемый период вне правительственного контроля. В частности, это касается квартала Джебель-Мохсен, с территории которого проходили регулярные обстрелы и нападения на соседний квартал Баб аль-Таббана, населенный алавитами. Тем самым местные экстремисты мстили режиму Асада и поддерживающим его алавитам, которых они считали асадовской пятой колонной в Ливане. Положение в Триполи было настолько серьезно, что его не удалось урегулировать даже умеренному суннитскому муфтию города Малеку Шаару. Уважаемого муфтия едва не выгнали с одного из митингов, где он пытался утихомирить смутьянов²⁶⁶.

Третьим убежищем террористов являлся городок Арсаль на ливанско-сирийской границе. После многочисленных убийств ливанских военнослужащих в Арсале в 2012 году, ливанская армия перестала вмешиваться в местные дела. В результате город стал местом отдыха и перевалочным пунктом для боевиков, прибывающих из Сирии. В то же время сирийская армия также имела здесь ограниченные возможности. Ар-

²⁶⁵ Syria's Al Nusra issues bounties for Nasrallah, Asad.//www.naharnet.com 13.10.2015.

²⁶⁶ Scarlett Haddad. Le Liban face au menace islamiste.// <http://jacques.tourtaux.over-blog.com.over-blog.com/article-scarlett-haddad-le-liban-face-a-la-menace-islamiste-118307303.html>

саль выходит на горную цепь Каламун, практически не контролируемую сирийскими правительственными войсками. Здесь очень сильны позиции боевиков из «Джабхат ан-нусры». Кстати, именно это обстоятельство во многом побудило «Хизбаллу» вмешаться в сирийский конфликт весной 2013 года. Шейх Хасан Насралла не раз заявлял о том, что дальнейшее распространение сирийских боевиков на ливанскую территорию из Арсаля могло бы привести к возникновению полномасштабного вооруженного конфликта уже в самом Ливане, учитывая враждебность джихадистов к силам, поддерживающим Асада, шиитам и христианам. Кроме того, по сообщению суннитского шейха Малека Шаара, вмешаться в сирийские дела Х. Насраллу побудила также дошедшая до него информация о жестокостях, осуществляемых джихадистами по отношению к шиитам и алавитам²⁶⁷.

Необходимо отметить, что радикалы вербовали своих сторонников среди беднейших слоев ливанских суннитов. То, что одним из эпицентров экстремизма в Ливане стал Триполи, объяснялось крайне неблагоприятной социально-экономической обстановкой в этом городе. 16 мая 2014 года на заседании ливанского парламента обсуждался вопрос о бедственной экономической ситуации во втором по величине городе страны – Триполи, и регионе Аккара (северный Ливан). Было отмечено, что Триполи с окрестностями остается наиболее бедным и отсталым районом страны. В Северном Ливане зарегистрировано только 17000 коммерческих фирм и предприятий по сравнению с 72000 в Горном Ливане и 73000 в Бейруте. Из общего числа кредитов, выданных частному сектору ливанскими банками, на долю Триполи и Аккара приходится 2% по сравнению с 83%, приходящимися на Бейрут. В северных регионах Ливана самый высокий уровень безработицы, детской смертности и неграмотности среди женщин. Пауперизация населения и слабое экономическое развитие региона создают питательную почву для распространения экстремистских настроений и террористических организаций. Все эти факты были отмечены в петиции, поданной на имя главы правительства, министрами-уроженцами Триполи: Ашрафом Рифи, Рашидом Дербасом и

²⁶⁷ Амер Мохсен. Лимаза татадхулят Хизбалла ли сирах ас-сури?//Аль-Ахбар, 12.06.2013.

Алис Шабтини. В письме была отмечена недопустимость урезания правительством Таммама Салама на 60 миллионов долларов фондов, предназначенных для развития Триполи. На эти деньги планировалось профинансировать строительство дороги от порта Триполи до границы с Сирией, создание в городе свободной экономической зоны и обустройство подземной автотранспортной станции в одном из пригородов Триполи²⁶⁸.

Противостояние ливанской армии, поддержанной «Хизбаллой», с суннитскими (салафитскими) экстремистами началось еще в 2007 году в палестинском лагере беженцев Нахр эль-Барид. На ситуацию в Нахр эль-Бариде повлияло общая бедственная ситуация с палестинскими беженцами, подвергающимися дискриминации в Ливане. Запреты на профессии не позволяют заниматься им 60 рабочими специальностями, включая профессию водителя такси. Различные политические силы Ливана, занимающие подчас антагонистические позиции в других вопросах, категорически выступают против натурализации палестинцев, предоставления им ливанского гражданства (*таутин*). Президент Эмиль Лахуд (1998-2007 годы), будучи политическим союзником Сирии, часто угрожал своим оппонентам, что в случае вывода сирийских войск натурализация палестинцев будет неизбежна. Этим он старался приглушить антисирийские настроения в христианской общине. Впрочем, за недопустимость натурализации палестинцев выступали также суннитская и шиитская общины²⁶⁹. Результатом дискриминации стало распространение среди палестинских беженцев в Ливане радикальных исламистских настроений. Кроме того, распространению террористических группировок среди палестинцев Ливана способствовало то обстоятельство, что после первых поражений «Аль-Каиды» в Ираке в 2006-2007 годах многие зарубежные джихадисты стали уезжать из этой страны. Проникновение террористов в большинство стран Ближнего Востока, управлявшихся диктаторскими режимами, было за-

²⁶⁸ Амер Мохсен. Аль ваза ас-сааб аль-экетсади фи'ль Триполи// Аль-Ахбар, 14.05.2014; Abdel Kafi al-Samad. After political troubles Tripoli faces economic punishment.// <http://english.al-akhbar.com/content/after-political-troubles-tripoli-faces-economic-punishment>

²⁶⁹ Nir Rosen. Aftermath. Following the bloodshed of American wars in the Muslim world. N.Y.: Nation books. 2010.

труднительно в связи с бдительностью спецслужб и полицейским контролем. В то же время Ливан, страна со слабым правительством и государственными институтами, а также с вопиющим социальным неравенством представляла для экстремистов сравнительно легкую цель²⁷⁰. В апреле 2007 года в лагере палестинских беженцев Нахр эль-Барид около Триполи начались бои между ливанской армией и джихадистами из группировки «Фатх аль-ислам». Столкновения продолжались до сентября 2007 года. При этом количество жертв составило 400 человек²⁷¹.

Одним из симптомов распространения радикального исламизма в Ливане стал рост влияния салафитских группировок. В настоящее время ливанских салафитов условно можно разделить на «мирное крыло» и сторонников вооруженной борьбы. Деление это очень условно, так как «умеренные салафиты» находятся в постоянном контакте с экстремистами и не могут равнодушно наблюдать за кампанией зачисток и обысков, проводимой ливанской армией в Триполи. К умеренному крылу салафитов Ливана относятся лидер «Исламской группы в Ливане» Аззам аль-Айюби, основатель салафитского движения в Бейруте шейх Даи аль-Ислам аш-Шаххаль, а также члены Ассоциации мусульманских улемов (международной организации, базирующейся в Катаре и возглавляемой скандально известным Юсефом аль-Кардауи) шейхи Биляль Баруди и Набиль Рахим. Сами они утверждают что единственной целью возглавляемых ими организаций является распространение исламской морали, осуждение греха и благотворительность. Более того, большинство из «статусных салафитов» осудили деятельность «Исламского государства» и заявили, что не являются врагами «Хизбаллы»²⁷².

Гораздо большее влияние на умы радикальной молодежи оказывают салафиты экстремистского направления. Одним из наиболее радикальных их лидеров является 44-летний шейх Ахмад аль-Асир, организовавший летом 2013 года крупные

²⁷⁰ Ibid., p. 190.

²⁷¹ Ibid.

²⁷² Ghassan Rifi. Lebanon Salafists leaders reject ISIS “caliphate”// <http://www.al-monitor.com/pulse/politics/2014/07/lebanon-salafists-opposition-isis-caliphate-declaration.html#ixzz3B0k4ZmVv>

беспорядки в городе Сайда на юге Ливана. Вооруженное противостояние Асира с армией и шиитской милицией движения «Амаль» закончилось выдачей ордера на его арест и бегством в неизвестном направлении. В социальных сетях периодически появляются его проповеди и обращения. Одно из них прямо призывает суннитов Ливана оказывать вооруженное сопротивление ливанской армии в Триполи. В нем говорится, что Ливан стал «землей джихада»²⁷³. Наиболее опасным лидером джихадистов является 28-летний Сираджуддин Зрейкат, лидер «Бригад Абдаллы Аззама», непосредственно стоявший за организацией многих терактов в шиитском микрорайоне Бейрута Дахие в 2013 году. Вооруженные формирования салафитов в Триполи вплоть до мая 2014 года возглавляли Саад аль-Масри, Зияд аль-Салех, Халед аль-Каввас, Омар Мхейш, Хасан Срур. В мае они были арестованы ливанскими силовиками, кстати, многие из них сами пришли с повинной. Всех этих неформальных лидеров (многие в возрасте до 30 лет) прозвали «детьми Ашрафа Рифи». Генерал Ашраф Рифи, близкий соратник Саада Харири и нынешний министр юстиции Ливана, в прошлом был руководителем одной из ливанских спецслужб. Через него экстремистам направлялись деньги и оружие для совершения действий, враждебных Коалиции 8 марта²⁷⁴.

По-видимому, одной из причин добровольной сдачи экстремистов явилось то, что статусные покровители из блока С. Харири отвернулись от них и свернули финансирование. Однако больших поводов для оптимизма это не вызывает. Джихадистское движение уже укоренилось в ливанской почве и способно обойтись без помощи элитных покровителей. Об этом свидетельствуют события, произошедшие в Триполи в конце октября 2014 года, когда в городе развернулись настоящие бои между экстремистами и ливанской армией. При этом салафитское подполье продемонстрировало феноменальные способности к выживанию. Это вызвано тем, что исламские радикалы Ливана организованы не по вертикальному, а по се-

²⁷³ Ghassan Saoud. Lebanon: the many Assirs of Beirut.//

<http://english.al-akhbar.com/node/16236>

²⁷⁴ Orchestrated arrests in Tripoli: Rifi's "children" held by the army.//

<http://english.al-akhbar.com/content/orchestrated-arrests-tripoli-rifis-children-held-army>

тевому принципу. Активными действиями занимаются ячейки численностью в 20-30 человек, координирующие свою деятельность через «Твиттер». Уничтожение одной ячейки не наносит ущерба другим. События последних лет свидетельствуют о том, что салафизм становится одним из основных трендов в ливанской суннитской общине. Ждать окончания экстремистских проявлений, учитывая общую ситуацию в стране, не приходится.

Таким образом, суннитско-шиитское противостояние стало в последнее десятилетие одним из основных факторов политического процесса в Ливане. Сложная внутривнутриполитическая ситуация усугубляется тем, что Ливан оказался наряду с Сирией, Бахрейном и Йеменом одной из арен ирано-саудовского соперничества в регионе. По мнению журналиста газеты «Аль-Ахбар» и ливанского политолога Амера Мохсена, неправомерно связывать обострение суннитско-шиитских противоречий в Ливане с «шиитским возрождением», о котором писал Вали Реза Наср²⁷⁵. «Если под возрождением мы понимаем революцию в шиитском сознании, то это уже случилось на Ближнем Востоке в 1979 году, пик этого процесса уже прошел и сейчас он идет по нисходящей»²⁷⁶, - считает политолог. По его мнению, «Хизбалла» пользуется популярностью среди шиитов Ливана не по причине ее приверженности идеологии исламской революции 1979 года, а по причине твердого противостояния Израилю и той социальной работы, которую движение проводит среди шиитской общины. В этом отношении она не отличается от других общинных и конфессиональных партий страны. В той же мере, в какой мы говорим о «шиитском возрождении», в Ливане правомерно говорить и о «суннитском возрождении». Американский политолог Нир Розен называет этот процесс «появлением новой суннитской идентичности»²⁷⁷. Ливанский политолог Амаль Саад Горайеб выделяет в «суннитском возрождении» два течения. Во-первых, это парадигма «Аль-Каиды», религиозно, доктринально и идеологически обоснованная. Данная организация, по крайней мере, в начале 2000-х годов имела тенденцию к тому, чтобы стать моделью суннит-

²⁷⁵ Vali Reza Nasr. The Shia Revival. N.Y: Norton and Company., 2009.

²⁷⁶ Из интервью с Амером Мохсеном. Бейрут, 14.01.2016.

²⁷⁷ Nir Rosen. Op. cit., pp. 192-210.

ского «сопротивления» существующим режимам на Ближнем Востоке, революционной и популистской матрицей для суннитской уммы²⁷⁸. При этом пафос разрушения существующего миропорядка в представлении лидеров «Аль-Каиды» гораздо сильнее, чем слабо проработанная идеологическая и политическая программа желаемого будущего, что позволяет отнести ее и появившиеся позднее организации подобного типа («Исламское государство») к антисистемам в понимании Л.Н. Гумилева.

Вторую парадигму «суннитского возрождения» можно условно назвать «саудовским проектом». В отличие от антисистемной идеологии «Аль-Каиды», данный проект был идейно и финансово поддержан элитами «умеренных» суннитских государств, опасавшимися усилением геополитического влияния Ирана в регионе Ближнего Востока. В 2004-2005 годах опасения по поводу создания «шиитского полумесяца» в составе Ирана, Ирака, Сирии и Ливана первым высказал иорданский король Абдалла II, являющийся потомком династии Хашимитов, претендующей на лидерство суннитской ортодоксии, а затем президент Египта Хосни Мубарак²⁷⁹. Однако главными спонсорами и вдохновителями антишиитских настроений были Саудовская Аравия и Соединенные Штаты Америки. Данное течение считает шиитов виновниками всех бед суннитов в регионе, но при этом не обладает антиэлитной направленностью «Аль-Каиды» и не имеет революционных претензий. Символами этого политического движения в 2005-2006 годах стали два «шахида», пострадавших от шиитов: Рафик Харири и Саддам Хусейн²⁸⁰. В ливанской политической жизни это течение представлено движением «Мустакбаль» Саада Харири.

Мощная антишиитская пропаганда в Ливане привела к изменению суннитской идентичности в этой стране. Если до начала XXI века суннитская община в Ливане была традиционалистской, религиозной, веротерпимой, обладала заметными левыми настроениями и явным креном в сторону арабского национализма, олицетворявшего насеристским Египтом, а

²⁷⁸ Из интервью с А.С.Горайебом. Бейрут, 21.12.2012.

²⁷⁹ Robin Wright, Peter Baker. Iraq, Jordan see threat to elections from Iran.//Washington Post, 08.12.2004.

²⁸⁰ Nir Rosen. Op. cit.

затем Сирией, то в настоящее время ситуация кардинально изменилась. Значительная часть суннитов Ливана качнулась в сторону фундаментализма, религиозной нетерпимости, враждебности к шиитам и к Ирану, неприятия светского проекта, к выбору Саудовской Аравии в качестве идеальной идеологической и политической модели. В этой связи уместно было бы сравнить два идеологических нарратива: нарратив «Хизбаллы» и нарратив движения «Мустакбаль». По мнению лидеров «Хизбаллы», их движение является идеальным образцом сопротивления израильскому и американскому влиянию. Лидеры движения считают США и Израиль двумя государствами, наиболее враждебно настроенными по отношению к исламскому и арабскому миру. При этом свою заслугу «Хизбалла» видит в спасении Ливана от израильской агрессии в 2006 году, а также в том, что в 2013 году она не позволила гражданской войне в Сирии перекинуться на Ливан. В этом отношении шейха Хасана Насраллу можно назвать ливанским исламским националистом. Одновременно «Хизбалла» выступает за широкий шиитско-суннитский диалог в Ливане, не питает враждебности к суннитской умме (включая салафитов) и пытается создать в суннитской среде группы поддержки. Саудовскую Аравию политики из «Хизбаллы» считают марионеткой Запада, помогающей США проводить свою программу по обретению господства над арабо-исламским миром, то есть отказывают ей в самостоятельной политике. Они рассматривают королевство в качестве главного спонсора терроризма.

В то же время деятели «суннитского возрождения» полагают, что главной опасностью для мусульман-суннитов на Ближнем Востоке является Иран, спонсирующий шиитские политические партии и движения. Одним из таких движений, имеющих, по мнению суннитских неоконсерваторов, особо вредоносную направленность, является движение «Хизбалла». Шииты (*рафидиты* в салафитском дискурсе) обвиняются в ереси и искажении ислама. Суннитские неоконсерваторы считают, что современная элита Ирана является собранием «мунафиков» (лицемеров), являющихся мусульманами только по названию. Их истинной целью является не установление справедливого исламского правления, а господство Персидской империи в регионе. Согласно данному дискурсу, «Хизбалла» в 2006 году своими безответственными действиями для достижения дешевой популярности подставило под израиль-

ский удар целое государство (Ливан). В настоящее время шиитские политические партии, находящиеся под влиянием Ирана, ведут в Ираке и в Сирии геноцид суннитского населения. Целью же «Хизбаллы» в Ливане является достижение полного политического и экономического господства над суннитами. В условиях подобного противоборства непримиримых идеологических и политических моделей достижение общенационального консенсуса в Ливане представляется чрезвычайно сложным.

2.5. Валид Джумблат и его партия: социалисты без социализма

Аристократическая семья Джумблатов является одной из наиболее древних в Ливане и принадлежит к местной аристократии. Его предками были курды, находившиеся на службе у Османской империи. Кстати, фамильное название рода переводится с курдского языка как «Джан Булад» («Железное сердце»). Один из его предков был турецким наместником Каира. Другой, Али Джумблат паша, османский наместник Алеппо, в 1613 году осаждал Дамаск в ходе одной из междоусобных войн. После его гибели его дети Мухаммед и Язбек ушли в Горный Ливан. Здесь они приняли религию друзов и стали могущественными феодалами²⁸¹.

Валид Джумблат родился 7 августа 1949 года в семье выдающегося ливанского политика и философа Камалю Джумблату. В ранней молодости Валид жил своей жизнью, не очень интересуясь политической активностью отца. В 1972 году он окончил факультет политологии и общественной администрации в престижном Американском университете в Бейруте. После получения диплома Джумблат-младший стал репортером известной ливанской газеты «Ан-Нахар». Друзья юности до сих пор вспоминают его гонящим по Бейруту на мотоцикле в кожаной куртке и голубых джинсах. Он вел тусовочную жизнь и умел находить общий язык со всеми: христианами и мусульманами, ливанцами, палестинцами и американцами. В двадцать лет он женился на известной

²⁸¹ Khoury Fouad. Being a Druze. London, Tauris. 2004 p.212

иранской актрисе, на десять лет старше себя, вызвав этим недовольство отца. Этот брак продолжался недолго и в 1976 году Валид женится на красавице-черкешенке из Иордании Жерветт Джумблат (друзья ласково называли ее Жиж), которая в 1982 году родила ему сына Тимура. Позже, однако, он разошелся и с ней. Вот уже долгие годы Валид Джумблат живет с третьей женой Нурой, представительницей общины сирийских друзов и дочерью бывшего министра обороны Сирии Ахмеда аш-Шарабати²⁸².

Гражданская война, начавшаяся 13 апреля 1975 года, заставила Валида Джумблата рано повзрослеть. Поводом для начала войны послужил расстрел боевиками ультраправой партии «Катаиб» автобуса с 27 палестинцами. Камаль Джумблат и его сторонники в ходе вооруженного конфликта выступили на стороне Организации освобождения Палестины (ООП). Они воевали за окончание господства в стране правохристианской элиты, создание в Ливане социалистической республики, предоставление палестинцам гражданских прав и освобождение Палестины от израильской оккупации. В августе 1975 года по Бейруту прокатилась волна массовых похищений людей. Как правило, похищенные погибали в результате жестоких пыток со стороны правохристианских фалангистов. Был похищен и Валид Джумблат. Камаль Джумблат срочно приехал к шеф-редактору газеты «Ан-Нахар» Гасану Туэйни и из его кабинета связался со своим недругом, экс-президентом и тогдашним министром внутренних дел Ливана Камилем Шамуном. Несмотря на старую вражду, К. Шамун принял его у себя и начал поиски его сына. На счастье оказалось, что похитителями Валида были боевики подконтрольной Шамуну Национально-Либеральной партии. Вскоре Валид Джумблат был освобожден²⁸³.

Гибель отца в 1977 году поставила перед Валидом Джумблатом новые и на первый взгляд невыполнимые задачи. Он должен был стать во главе друзской общины и Прогрессивно-социалистической партии. В день похорон отца Ва-

²⁸² Glass Ch. A lord of no man's land. The guided tour through Lebanon's ceaseless war.//

http://www.charlesglass.net/archives/2007/03/the_lord_of_no.html

²⁸³ Sandra Macckey. Lebanon. The house divided, N.Y., 2006, p.135

лид получил информацию о том, что друзья, убежденные в убийстве Камала Джумבלата его внутриливанскими политическими противниками, громят маронитов в близлежащих деревнях. Вместе с дружеским духовным шейхом Мухаммедом Абу Шакра он посетил две деревни, где успокоил людей. В третью он не успел: там разгневанные друзья убили или выгнали всех маронитов. Через день после похорон в Мухтару из Дамаска прибыл представитель партии Баас Абдалла аль-Ахмед. Он стал убеждать В. Джумבלата в том, что его отца убила израильская разведка. Валид согласился с его доводами для того, чтобы сохранить общину друзов в Ливане. У друзов, попавших в кольцо врагов, не было другого выхода кроме как блокироваться с сирийцами, став их союзниками. В августе 1977 года В. Джумблат посетил Дамаск, где провел переговоры с Хафезом Асадом. С этих пор на протяжении всей гражданской войны он был верным союзником сирийцев, однако ничего не забыл. Друзы, как и корсиканцы и сицилийцы, смывают кровь кровью и порой ждут годы, чтобы отомстить своим обидчикам. Знающие люди говорят о том, что своего сына В. Джумблат назвал Тимуром в честь жестокого завоевателя Тамерлана, разрушившего Дамаск в 1400 году.

Для вооружения и обучения своих воинственных соплеменников Валид Джумблат нуждался в надежном покровителе. Такого союзника он нашел в лице советского руководства. За годы гражданской войны В. Джумблат не раз побывал в СССР. Он до сих пор благодарен нашей стране за помощь, оказанную в трудные времена. По его признанию, друзских боевиков на специальных базах КГБ тренировали советские инструкторы. Всего СССР потратил на помощь Национально-патриотическим силам Ливана около 500 миллионов долларов. В начале перестройки советское правительство даже разрешило Джумблату для финансирования ПСП открыть коммерческий ресторан в Москве²⁸⁴. На протяжении продолжительной гражданской войны Валид Джумблат был верным союзником Сирии и полностью вписывался в политический проект Дамаска на территории Ливана.

²⁸⁴ Glass Ch. A lord of no man's land. The guided tour through Lebanon's ceaseless war.//

http://www.charlesglass.net/archives/2007/03/the_lord_of_no.html

В 1992 году Валид Джумблат занял пост министра по делам беженцев и перемещенных лиц в коалиционном правительстве Рафика Харири. На этом посту он плодотворно поработал в течение двенадцати лет, много сделав для обустройства ливанцев, лишившихся крова во время гражданской войны. Однако, несмотря на волю ливанского народа к миру, долгожданная стабильность так и не наступила. Новым поводом для раскола среди ливанских политиков стал вопрос о пребывании сирийских войск.

Осенью 2002 года Валид Джумблат перешел в активную оппозицию к пребыванию сирийских войск на территории Ливана, а весной 2005 года возглавляемая им Прогрессивно-социалистическая партия присоединилась к антисирийской Коалиции 14 марта. В течение следующих четырех лет В. Джумблат выступал как упорный противник Дамаска, порой переходя грани приличий в своей полемике с Дамаском. Так он называл президента САР Башара Асада не только «диктатором», но и «обезьяной», «крокодилом» и «змеей»²⁸⁵. Повидимому, свою роль в отрицательном настрое ливанского политика по отношению к Башару Асаду сыграло и то, что в предыдущие годы лидер друзов ориентировался на «старую гвардию» сирийских баасистов: вице-президента Абдель Халима Хаддама и министра обороны Мустафу Тласса. Обоим не нашлось места в окружении Башара Асада, а наладить отношения с молодыми сирийскими силовиками Валид Джумблат не смог.

В марте 2010 года Валид Джумблат внезапно меняет курс. Он возобновляет добрые отношения с «Хизбаллой», объявляет о нейтралитете своей партии в противоборстве Коалиций 8 и 14 марта. В марте 2010 года лидер ПСП принес официальные извинения президенту Сирии Асаду, заявив, что оскорбления были высказаны в «порыве гнева». Он также сказал, что все его антисирийские выпады были продиктованы исключительно заботой о независимости и арабском характере Ливана. Он вовсе не собирался мстить Башару Асаду за гибель своего отца и, более того, убежден в необходимости сохранения единства сирийского и ливанского народов. Более того, лидер

²⁸⁵ Prothero M. Druze chief Walid Jumblatt apologises to Syrian president for insults.// <http://www.thenational.ae/news/world/middle-east/druze-chief-walid-jumblatt-apologises-to-syrian-president-for-insults>

друзей объявил о выходе своей партии из Коалиции 14 марта. Чем же объяснялся столь резкий поворот в политическом курсе Джумבלата? Именно в 2010 году Саудовская Аравия в лице короля Абдаллы взяла курс на постепенное примирение с Дамаском. Визит короля КСА в Сирию и возобновление в этой стране саудовских инвестиционных проектов позволили говорить о том, что Эр-Рияд потерял интерес к «досье Харири». В этих условиях В. Джумблат решил не плыть против течения и встроиться в новую просирийскую модель ливанской политики. Западные СМИ часто называют Валида Джумבלата *great survivor*, что можно перевести как «великий мастер выживания».

Однако уже в следующем 2011 году в Сирии начинаются мощные антиправительственные выступления, вскоре переросшие сначала в масштабный политический кризис, а затем и в гражданскую войну. Отношение Валида Джумבלата к режиму Б. Асада в Сирии вновь становится резко негативным. Свои многочисленные зарубежные поездки, в том числе в Россию, он использует для того, чтобы побудить ведущих политиков мира не только отказаться от поддержки Башара Асада, но и противодействовать ему. Этому немало способствует и высокий международный статус Валида Джумבלата. Возглавляемая им ПСП входит в Социалистический Интернационал, а сам В. Джумблат является одним из руководителей Социнтерна. Это позволяет ему на равной ноге встречаться и разговаривать с президентом Франции Франсуа Олландом, другими европейскими лидерами.

Сирийский кризис в очередной раз расколол ливанское общество. Валид Джумблат относится к той его части, которая убеждена, что в Сирии имеет место народная революция против диктатуры. В своем противодействии сирийскому правительству этот политик договорился даже до оправдания террористической группировки «Джабхат ан-нусра». «Я не могу, как многие страны Запада, классифицировать бойцов «Джабхат ан-нусры» как террористов, поскольку это чисто сирийская организация. Жестокости режима заставляют сирийцев вступать в ряды «Джабхат ан-нусры», - заявил Валид Джумблат в одном из интервью²⁸⁶. Впрочем, многие ливанские аналитики уве-

²⁸⁶ Trofimov Y. To US allies Al Qaeda affiliate in Syria becomes a lesser evil.// <http://www.wsj.com/articles/to-u-s-allies-al-qaeda-affiliate-in-syria-becomes-the-lesser-evil-1434022017>

рены, что его заигрывания с этой террористической организацией объясняются тревогой за судьбу сирийских друзей. Около 20 друзских сел на севере Сирии оказались под контролем этой исламистской группировки и единственным средством добиться от «Нусры», чтобы ее боевики не трогали единоверцев В. Джумבלата, являются прямые и опосредованные контакты с этой организацией.

За последние двадцать лет Валид Джумблат превратился в одного из основных акторов ливанской политики. Несмотря на сравнительно низкий удельный вес друзов в Ливане (они составляют всего 5% населения страны или около 250 тысяч человек), В. Джумблату удалось стать в Ливане «делателем королей» (kingmaker). Без одобрения фракции Прогрессивно-социалистической партии в парламенте страны невозможно утвердить правительство и принять важные законопроекты. Будучи одним из протагонистов гражданской войны 1975-1990 годов, он утвердил за собой во Второй Республике место одного из шести политических лидеров, от которых зависит принятие важных политических решений. К другим представителям этой когорты относятся Хасан Насралла, Саад Харири, Мишель Аун, Самир Джаджаа и Набих Берри. Валид Джумблат является лидером для 80% представителей друзской общины Ливана. Остальные друзы, не одобряющие политику ПСП, примыкают к Демократической партии Ливана, возглавляемой Таялем Арсланом, представителем семьи, конкурирующей с Джумблатми и к депутату парламента Виаму Ваххабу, блокирующемуся с «Хизбаллой». В нынешнем составе ливанского парламента ПСП имеет десять депутатов, включая трех христиан – Антуана Саада, Эли Ауна и Анри Хелу. Необходимо отметить, что В. Джумблат, бывший в 1983 году инициатором изгнания маронитов из района Шуф, в 1997 году внес одобренный ливанским парламентом законпроект, согласно которому семьи христиан, изгнанных из Горного Ливана, должны вернуться в течение 20 лет в места своего первоначального проживания. Эти меры снижали популярность В. Джумבלата у части маронитов региона Шуф²⁸⁷. В свой парламентский блок он включил политиков-

²⁸⁷ Patriarch Rai meets to SLA collaborators.//

<http://english.al-akhbar.com/content/patriarch-rai-meets-sla-collaborators>

маронитов и даже выдвинул одного из них, Анри Хелу, кандидатом на последних президентских выборах. Кстати, В. Джумблат резко порицал христианских лидеров Ливана за неумение найти компромисс при выборе главы государства. Свою обеспокоенность положением религиозных меньшинств в регионе Джумблат высказал в интервью ливанской телекомпании LBC 15 августа 2014 года. При этом он резко раскритиковал христианских политиков Ливана. «В своих мелких склоках вы не замечаете, как падают роль и влияние христианской общины в Ливане, которая когда-то пользовалась всеобщим уважением. Вам надо объединиться и поддержать единого кандидата в президенты», - сказал В. Джумблат. Он напомнил, что когда-то марониты и друзья сильно враждовали друг с другом. «Эти времена давно прошли. У нас уже нет причин для соперничества. И христиане, и друзья на Ближнем Востоке являются каплями в мусульманском море. Фактически обе наши общины находятся на грани уничтожения. Мы в одной лодке и нам надо действовать сообща», - отметил он²⁸⁸. Одновременно В. Джумблат осуществляется спонсорство одного из левацких политических движений под руководством Мунира Бараката, отколовшегося от Ливанской коммунистической партии²⁸⁹.

В то же время главным недостатком ПСП является то, что партия после гражданской войны 1975-1990 годов фактически изменила своей левой идеологии и превратилась в еще одно клановое образование, патронируемое очередным ливанским заимом. Валидом Джумблатом фактически была отброшена доктрина его отца, постулирующая образование в Ливане светского, внеконфессионального государства. Как один из основных полевых командиров гражданской войны, составивших затем костяк постаифской политической элиты Ливана, он несет ответственность за то, что заложенная в Таифских соглашениях программа, постулирующая создание светского гос-

²⁸⁸ Jumblatt. Christian divisions weakening Lebanon.// <http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2014/Aug-15/267351-jumblatt-christian-divisions-weakening-lebanon.ashx>

²⁸⁹ Munir Barakat: Stories from Lebanese Communist divide.// <http://english.al-akhbar.com/content/munir-barakat-stories-lebanon%E2%80%99s-communist-divide>

ударства и переход к прямой демократии, так и осталась нерелигиозизированной. Несмотря на принадлежность ПСП к Социалистическому Интернационалу, партия фактически отошла от идеологии социальной справедливости. Она не ставит как прежде задачу отхода от экономической доктрины *laissez faire* в Ливане, ограничение доминирования финансовой олигархии, структурной перестройки ливанской экономики. Возможно, это происходит потому что Валид Джумблат сам стал де-факто одним из ливанских олигархов. Можно только пожалеть, что ливанское левое движение, в свое время одно из наиболее сильных на Ближнем Востоке, в настоящее время не оказывает влияние на политические процессы в этой стране. Очевидно, что ослабление левых в ближневосточном регионе в 1990-е годы стало одним из факторов, способствовавших хаосу, анархии и распаду национальных государств, начавшемуся в процессе «арабской весны» 2011 года. В отсутствие сильного левого движения единственной политической силой, аккумулирующей протестные настроения, стали исламские фундаменталисты. Это наряду с внешним вмешательством в значительной степени обусловило распад или превращение в «несостоявшиеся государства» Ирака, Ливии, Сирии.

Представляется, что главной трагедией В. Джумблата является то, что этому человеку с выдающимися способностями довелось быть политиком именно в Ливане. Во-первых, ливанская политика, несмотря на наличие многих ярких личностей, подвержена сильному воздействию со стороны зарубежных игроков. Сирия, Иран, Саудовская Аравия, Израиль всегда имели свои интересы в Ливане и старались проводить их, не считаясь с чаяниями ливанского народа. Во-вторых, политическая система страны имеет слишком семейный и клановый характер. Огромную роль в ней играют несколько десятков заимов, «сильных людей», представляющих интересы своих религиозных общин. К одному из таких кланов относится и Валид Джумблат. В силу такой специфики окончательные политические договоренности принимаются в Ливане после долгого закулисного обсуждения между заимами. Особым талантом при этом считается побудить собеседника к компромиссу, а то и обмануть его. На подобные хитрости растрачивают свои таланты часто действительно выдающиеся представители ливанской элиты, к которым относится и Валид Джумблат. Американский востоковед Чарльз Гласс,

дружащий с ним еще со времен их совместной учебы в Американском университете в Бейруте, вспоминает, что в 2006 году он гостил в бейрутской резиденции В. Джумבלата. Мать Валида Мэй Арслан, к которой ливанский политик неизменно относился с нежностью и любовью, посетовала на хорошем французском языке, что на Западе перевелись большие политики, равные по масштабу Клемансо и де Голлю. Возможно, и Валид Джумбалт видел себя в мечтах арабским де Голлем, но кризисная история последних десятилетий уготовила ему судьбу брокера при заключении многочисленных политических сделок²⁹⁰.

²⁹⁰ Glass Ch. A lord of no man's land. The guided tour through Lebanon's ceaseless war. // http://www.charlesglass.net/archives/2007/03/the_lord_of_no.html

Заключение. Неясное будущее и факторы, внушающие оптимизм

В современной западной политологической литературе термины «государство» и «нация» являются тождественными. Существует даже расхожий термин State-Nation. В то же время в Ливане при формальном наличии государственности нация так и не сложилась. Альтернативой национальному государству является империя, но Ливан, несмотря на пестрый этноконфессиональный состав, империей даже с большой натяжкой назвать невозможно. По существу, Ливан продолжает, как и после образования в 1920 году, оставаться конгломератом различных конфессиональных общин. Лидер Прогрессивно-социалистической партии Валид Джумблат отметил по этому поводу в интервью газете *Orient Le Jour*: «Две негации не образуют нации»²⁹¹. Несмотря на испытания гражданской войной и противодействие израильской агрессии в 1980-е годы, в Ливане не появилось общенациональной идеологии и общенационального проекта, способного сплотить различные конфессиональные общины (субэтноты), населяющие эту страну. Скептики могут возразить, что подобных проектов на сегодняшний день не существует и в трех государствах, формировавшихся до начала XXI века каркас арабского мира: в Ираке, в Сирии и в Египте. Это так, но в Сирии и в Египте продолжает оставаться сильный запрос на светское государство. Структуры «глубокого государства» (deep state) в форме армии и спецслужб в Сирии оказались настолько прочными, что позволяют правительству Башара Асада удерживать контроль над Дамаском и другими крупными городами на шестой год гражданской войны. В Ливане отчуждение между конфессиональными общинами,

²⁹¹ Azouri M. Le gout de Walid Jumblatt. // <http://www.lorientlejour.com/article/894175/walid-jumblatt.html>

являющимися политическими акторами происходит на фоне неблагоприятной для страны геополитической ситуации.

Серьезной геополитической угрозой для Ливана является гражданская война в соседней Сирии. Ливан и Сирия являются не просто сообщающимися сосудами. Фактически Ливан является частью большого геополитического региона Билад аш-Шам (Великая Сирия), куда входят также Иордания и Палестина. Превращение Дамаска в независимый центр силы и сирийская оккупация 1990-начала 2000-х годов оказали негативное влияние на ливанскую внутривнутриполитическую ситуацию. Однако еще более негативно на положение в этой стране повлияла сирийская смута. Политической стабильности и экономике Ливана был нанесен колоссальный удар. Основными причинами ухудшения были снижение кредитного рейтинга страны, падение ливанского экспорта в Ирак, Иорданию и страны Персидского залива, резкое уменьшение поступлений от туризма, составлявшего до войны важную часть доходов страны, сильное экономическое бремя от присутствия на территории Ливана сирийских беженцев. Только прямые потери экономики Ливана от сирийской войны составили 7,5 миллиардов долларов. Согласно информации ливанской таможни, экспорт Ливана за 8 месяцев 2014 года вырос только на 2%, в то время как произошел скачок импорта на 16%. Даже если предположить значительную погрешность в статистике (значительная часть товаров, завозимых в страну потом контрабандой реэкспортируется в третьи страны), все равно налицо значительное увеличение дефицита торгового баланса. Годовой дефицит торгового баланса в 2013 году достиг 17 миллиардов долларов, и этот фактор настолько беспокоит ливанское правительство, что стал предметом разбирательства специальной комиссии²⁹².

Жертвой нестабильности в стране и в соседней Сирии стала туристическая индустрия Ливана. После террористических акций, проведенных салафитскими экстремистами в шиитских районах Бейрута летом-осенью 2013 года, ряд радикальных шиитских организаций выступил с угрозами в адрес подданных монархий Персидского залива, прибывающих в Ли-

²⁹² Александров А.И. О состоянии ливанской экономики. // <http://www.iimes.ru/?p=22546>

ван. После выступлений салафитских экстремистов под руководством шейха Ахмада аль-Асира в Сайде в июле 2013 года количество посетителей этого некогда популярного туристического центра резко сократилось. Деловая активность в Сайде с 2011 по 2014 годы снизилась на 75%. Количество туристов, посещающих Джбейль (Библос), одно из наиболее живописных мест Ливана, упало на 80%²⁹³.

Чрезвычайно остро в Ливане стоит проблема сирийских беженцев. В стране находятся 1,2 миллиона беженцев из САР. 75% выходцев из Сирии сосредоточены в наиболее бедных регионах Ливана – Бекаа, Аккаре и Триполи. Руководитель ливанского Общества помощи беженцам Камель Муханна заявил, что это эквивалентно перемещению во Францию 20 миллионов беженцев в течение трех лет. Основная часть беженцев находится в 75 импровизированных лагерях, зачастую не оборудованных самыми необходимыми удобствами. Каждый день в лагерях скапливается до 7,5 тонн отходов, что губительным образом сказывается на экологии Ливана. 15% из 1,2 миллионов беженцев по причине плохого питания и неудовлетворительных условий жизни подвержены различным заболеваниям. В Ливане в настоящее время находятся 400 тысяч сирийских детей школьного возраста, но правительство может обеспечить обучение только 100 тысячам из них. Таким образом, трое из четырех сирийских детей не учатся в школах. Согласно статистике ливанского МВД, сирийцы составляют 19% из 3 тысяч заключенных в Ливане. Сирийцы представляют серьезную конкуренцию ливанским гражданам на и без того переполненном ливанском рынке труда. Они берутся за любую работу за существенно меньшие деньги, чем сами ливанцы. В результате к миллиону ливанцев, живущих на грани бедности, за последние четыре года добавились еще 170 тысяч человек. На мартовском 2015 года саммите ЛАГ в Кувейте было заявлено о готовности арабских государств выделить 6,5 миллиардов долларов на обустройство сирийских беженцев (не только в Ливане), но в результате было объявлено о выделении только 2,4 миллиардов. На сегодняшний день до адресатов дошло только 37% этих денег²⁹⁴.

²⁹³ Там же

²⁹⁴ Там же

Таким образом, стабилизация обстановки в Ливане и разрешение политического кризиса в этой стране связано с урегулированием сирийского конфликта. Вторым условием нормального политического развития Ливана является урегулирование суннитско-шиитских противоречий, в настоящее время наиболее ярко проявляющихся в региональном геополитическом соперничестве Ирана и Саудовской Аравии. Иран имеет свои очерченные интересы в Ливане. К ним относится поддержка движения «Хизбалла». Эта шиитская партия имеет для Тегерана большое значение в двух аспектах. Во-первых, она является инструментом иранского давления на Израиль. Во-вторых, ось Тегеран-Дамаск-Бейрут («Хизбалла») обеспечивает Исламской Республике успешную экспансию в сторону Восточного Средиземноморья, что на протяжении всей истории, начиная с империи Ахеменидов, является лейтмотивом иранской геополитики. Ливанская шиитская община обязана Ирану поддержкой в годы израильской оккупации (1982-1985 годы). Столь же тесный альянс связывает движение «Хизбалла» и его союзников по Коалиции 8 марта с Сирией. В то же время суннитская община Ливана, начиная с 1990 года, все в большей степени ориентируется на Саудовскую Аравию. Это объясняется той финансовой и экономической помощью, которую КСА оказывала в восстановлении Ливана после гражданской войны 1975-1990 годов, а также многочисленными политическими и экономическими связями суннитской элиты Ливана со странами Персидского Залива. *Ориентация различных групп ливанской политической элиты на различных внешних игроков с подчас противоположными интересами: Иран, Саудовскую Аравию, США, Францию, Сирию является дополнительной причиной нестабильности в стране, существенно тормозит ее развитие.*

Такая ситуация провоцирует в ливанском обществе раскол по поводу отношения к гражданской войне в соседней Сирии. Сторонники Коалиции 8 марта считают главной причиной событий в Сирии международный заговор против правительства этой страны, управляемый из США и Саудовской Аравии. Антисаудовские инвективы наряду с антиизраильскими в последнее время все чаще появляются в выступлениях генерального секретаря «Хизбаллы» шейха Хасана Насраллы. Например, выступая в январе 2016 года после казни шейха Нимра ан-Нимра в КСА, Хасан Насралла отметил, что: «Семья Аль Сау-

дов ввела в обычную практику убийства, терроризм, криминал, ликвидацию оппонентов, уничтожение политических партий, групп и священнослужителей, разрушение их домов и штаб-квартир»²⁹⁵. Одновременно движение «Хизбалла» все больше превращается в игрока международного масштаба. «Хизбалла» не только участвует в военных действиях в Сирии на стороне правительства Башара Асада, но и направляет своих военных инструкторов в Ирак для участия в борьбе против террористической организации «Исламское государство» и в Йемен, где они сражаются на стороне повстанцев-хоуситов. Последнее вызывает все более негативную реакцию в Эр-Рияде²⁹⁶. Усиление иранских позиций в Ливане крайне негативно воспринимается саудовской элитой, что было продемонстрировано во время ухудшения саудовско-ливанских отношений в феврале-марте 2016 года. 22 февраля МИД КСА объявил о том, что королевство отказывается от предоставления Ливану гранта на приобретение оружия из Франции. Решение о предоставлении финансовой помощи на покупку оружия «для борьбы с терроризмом» было принято Саудовской Аравией в 2013 году. Ливану было выделено 4 миллиарда долларов (так и не дошедших до места назначения), из которых 3 миллиарда должно было поступить ливанской армии и 1 миллиард долларов – службам безопасности. Более того, деньги, изначально предназначенные для ВС Ливана, были демонстративно «подарены» Судану.

23 февраля правительства Саудовской Аравии, Бахрейна и Кувейта «не рекомендовали своим подданным посещать Ливан с туристическими целями», а правительство ОАЭ прямо запретило своим гражданам поездки в Ливан. 25 февраля к этой мере после определенных колебаний присоединился Катар. Ограничения на поездки подданных аравийских монархий в Ливан могут больно ударить по туристическому и гостиничному бизнесу этой страны. Богатые приезжие из КСА, ОАЭ,

²⁹⁵ Aziz J. Lebanon feels aftershock of the Saudi-Iran crisis. // <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/01/iran-saudi-arabia-repercussions-lebanon-hariri-hezbollah.html#ixzz3xZv0LYzD>

²⁹⁶ Haddad S. Le Hezbollah, désormais un acteur régional. // <http://www.lorientlejour.com/article/963100/le-hezbollah-desormais-un-acteur-regional.html>

Катара давно облюбовали Ливан. Как правило, они приезжают в страну летом, в пик жары в странах Залива. Помимо пляжного отдыха в их пребывании в Ливане есть и другая сторона. Либеральная обстановка в стране выгодно отличается от удушливой атмосферы шариатского законодательства в их собственных странах, здесь туристы из стран Залива отдыхают в ресторанах и ночных клубах, с легкостью заводят знакомства с женщинами. Еще больше встревожили ливанское общественное мнение слухи о возможной высылке на родину работающих в аравийских монархиях ливанцев. На сегодняшний день в странах ССАГПЗ работают 400 тысяч ливанских граждан, из них 220 тысяч – в Саудовской Аравии²⁹⁷.

Для стабилизации обстановки в Ливане жизненно важным представляется саудовско-иранский компромисс в форме «пакта о ненападении» или соглашения о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке. К сожалению, исходя из тенденций международных отношений в регионе, в краткосрочной и среднесрочной перспективе такой компромисс не представляется возможным.

Все же, несмотря на отсутствие общенационального консенсуса и разрушительное влияние военно-политического кризиса в соседней стране, внутривосточное противостояние в Ливане в отличие от Сирии, Ливии, Ирака, Йемена не вылилось в вооруженный конфликт между различными общинами и политическими партиями. Обрушение ливанской государственности не произошло после вывода сирийских войск в 2005 году, несмотря на пессимистические прогнозы, указывавшие на то, что страна должна была погрузиться в хаос. Несмотря на стойкую неприязнь друг к другу, лидеры противостоящих Коалиций 8 и 14 марта регулярно встречаются друг с другом, проводят консультации, пытаются выработать общую платформу по выборам главы государства и парламента. Все это свидетельствует о своеобразной культуре компромисса, свойственной политической системе Ливана и о парадоксальной, на первый взгляд, стабильности Ливана в окружении нестабильных соседей. Существует несколько причин, определяющих такую стабильность.

²⁹⁷ Александров А.И. Эр-Рияд против Бейрута: коллективное наказание. // <http://www.iimes.ru/?p=27670>

Во-первых, зрелость и искушенность политической элиты Ливана, выгодно отличющие ее от политических элит других арабских государств. Ведущие политики Ливана, сформировавшиеся в период гражданской войны 1975-1990 годов, не хотят и боятся повторения тех страшных событий. Политическая элита Ливана понимает, что в случае масштабного военного конфликта в стране она может быть сметена так же, как было уничтожено или отстранено от власти поколение довоенных заимов в 1975-1982 годах. Такое нежелание обострять ситуацию можно охарактеризовать как «политическое терпение». Подобное терпение вдвойне присуще лидерам христианской и друзской общин. Они понимают, что являются абсолютными миноритариями в схватке суннитского и шиитского политических проектов на современном Ближнем Востоке. Эти политики наблюдают трагедию христиан в соседних Сирии и Ираке и не хотят ее повторения в Ливане.

Во-вторых, причиной сравнительно мирного развития политического процесса в Ливане является поразительная способность ливанцев к самоорганизации, выработанная в отсутствие сильных государственных институтов. Об этой способности пишет в своей книге «Черный лебедь» ливано-американский экономист Николас Нассим Талеб. Он сравнивает Ливан с античными полисами или средневековыми итальянскими городскими республиками – Венецией и Генуей. За столетия сложной ливанской истории в стране были выработаны квазидемократические механизмы решения социально-политических проблем. Эти механизмы делают систему устойчивой даже в отсутствие общего проекта и в условиях межобщинных разногласий. В отличие от Ливана, в соседней Сирии, по мнению Н. Нассима Талеба, произошло гипертрофированное усиление государства, что помешало формированию гражданского общества. В результате после ослабления баасистской идеологии и разложения государственных механизмов в стране наступил период разрушительного хаоса, сопровождающегося массовой гибелью или исходом мирного населения, разрушением экономики и инфраструктуры²⁹⁸. Еще одним объединяющим фактором в Ли-

²⁹⁸ Нассим Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М., Колибри. 2009

ване является бизнес, в который так или иначе вовлечены представители всех общин и политических групп. Ливан со времен Финикии является территорией посреднической торговли и меновых (банковских) операций, для осуществления которых необходима хотя бы минимальная политическая стабильность.

В-третьих, в последнее пятилетие определенную стабилизирующую роль в ливанской внутренней политике играют вооруженные силы. Ливанская армия, распавшаяся в период гражданской войны 1975-1990 годов и игравшая декоративную роль в годы сирийского доминирования (1990-2005 годы), была воссоздана усилиями Эмиля Лахуда, Мишеля Сулеймана и нынешнего командующего генерала Жана Кахваджи. Ливанская армия, будучи единственным государственным институтом, не затронутым межконфессиональными противоречиями, успешно показала себя при усмирении исламистского мятежа в лагере палестинских беженцев Нахр аль-Барид в 2007 году, а также в борьбе с экстремистами в Триполи и с сирийскими боевиками в Арсале в 2014 году.

В-четвертых, ни один из региональных и глобальных политических игроков не заинтересован в дестабилизации Ливана. Для Ирана эта ближневосточная страна является важным элементом «оси сопротивления», проходящей через Тегеран, Багдад, Дамаск и Бейрут. Коммерческие банки Ливана активно используются саудовской элитой в бизнес-интересах. Кроме того, до недавнего времени Ливан был привилегированным местом отдыха для богатых туристов из консервативных монархий Персидского залива. США и Россия также заинтересованы в политической стабильности в Ливане. Угроза геополитической дестабилизации в регионе в результате обрушения ливанской государственности обозначилась в 2014 году. В этот период региональные и глобальные игроки опасались экспансии террористической организации «Исламское государство» на территорию Ливана. В этом случае боевики ИГ смогли бы закрепиться на восточном побережье Средиземного моря, что было бы чревато непредсказуемыми последствиями для регионов Ближнего Востока и Европы.

Каким образом можно охарактеризовать политическую систему современного Ливана? Наиболее остроумное ее определение дал лидер Демократической партии Ливана Талаль Арслан, назвавший ее во время пребывания в Москве в апреле

2015 года «демократией мафиозного стиля»²⁹⁹. Ливан действительно является наиболее свободным из всех арабских государств Ближнего Востока. В стране существует свобода прессы и выражения взглядов. Инакомыслие не преследуется, разрешена регистрация и беспрепятственная деятельность партий и политических движений любой направленности. В то же время реальная политическая власть в стране находится в руках тридцати олигархических семейств. Ливанская политика устроена так, что любая политическая партия выражает интересы какой-либо этноконфессиональной общины или части общины. Исключениями являются разве что Сирийская социально-национальная партия и Ливанская коммунистическая партия, но они маргинализированы и не оказывают серьезного влияния на политический процесс в стране. Между тем, любая этноконфессиональная община возглавляется заиммами, претендующими на то, чтобы выражать мнения единоверцев. Среди суннитов это семьи Харири, Караме, Микати. В христианской среде новые кланы Аунов и Джаджаа и изрядно потесненные ими старые семьи Жмайелей, Шамунов, Фараонов, Мурров. Среди друзей – семьи Джумблатов и Арсланов. Более демократическим образованием является «Хизбалла», но и здесь сформировавшийся костяк движения (шейх Хасан Насралла, шейх Наим Касем, Мухаммед Раад) препятствуют выдвижению новых кадров в шиитской общине. Такая же ситуация наблюдается и в экономике, где большая часть капиталов находится в руках нескольких кланов. Таким образом, политическую систему современного Ливана можно охарактеризовать как этноконфессиональную олигархию с элементами демократии, слабыми государственными институтами и сильным влиянием внешнего фактора.

Все же, несмотря на внешнюю хаотичность политической системы Ливана, в ней просматривается определенная структурированность. При этом центральным является вопрос о том, кто же в Ливане обладает реальным суверенитетом. Разные государственные и политико-правовые системы по-разному определяют источник суверенитета. В демократических это народ (нация). При этом в президентских республиках народ транслирует свою волю через главу исполнительной

²⁹⁹ Интервью автора с Талялем Арсланом, 15.04.2015

власти, в парламентских – через парламент. В монархиях (к которым на Ближнем Востоке относятся государства Персидского залива, Марокко и Иордания) – монарх. В теократической системе Исламской Республики Иран сувереном является Скрытый Имам (Махди). В ливанской политической системе де-факто суверенитетом обладает движение «Хизбалла». Согласно определению немецкого политолога Карла Шмитта суверенен тот, кто принимает решение в чрезвычайных обстоятельствах³⁰⁰. В Ливане «Хизбалла» дважды принимала чрезвычайные решения. Первый раз такое решение касалось обороны страны от агрессии в 2006 году. Второй раз – ввода вооруженных формирований в Сирию для помощи правительству Башара Асада. В обоих случае эти шаги так или иначе способствовали безопасности Ливана и сохранению территориальной целостности этой страны. Легитимность «Хизбаллы» держится на Таифских договоренностях и концепции «Народ, армия, сопротивление», согласно которой этой партии разрешено иметь свои вооруженные формирования для защиты суверенитета Ливана. Разумеется, эта система имеет свои издержки. Однако преодолеть их и приступить к строительству полноценной ливанской нации можно только отказавшись от конфессиональной системы и перейдя к прямой демократии. В краткосрочной и среднесрочной перспективе такой переход вряд ли возможен.

Обнадеживающим фактором политического процесса в Ливане является достижение общенационального консенсуса при избрании президента страны в октябре 2016 года. 31 октября 2016 года после 29-месячного президентского кризиса парламент Ливана 84 голосами из 127 избрал нового президента, которым оказался лидер Свободного патриотического движения генерал Мишель Аун³⁰¹. Избрание нового президента оказалось возможным благодаря консенсусу всех крупных игроков ливанской политической сцены: христианской общины в лице прежних непримиримых антагонистов, а ныне политических

³⁰⁰ Шмитт К. Политическая теология. В кн. К.Шмитт. Понятие политического. СПб., Наука. 2016, сс. 8-9

³⁰¹ Hashem A. How Aoun rose from 90's renegade to Lebanon's new president. // <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/11/lebanon-elections-president-michel-aoun.html#ixzz4PJtCnseZ>

партнеров Мишеля Ауна и Самира Джаджаа, движения «Хизбалла», суннитской общины, лидером которой является Саад Харири. Представляется, что Саада Харири к компромиссу подвинул ряд факторов. Во-первых, в условиях разрастания сирийского кризиса как великим державам (Россия и США), так и Саудовской Аравии и Ирану нужен спокойный Ливан. Во-вторых, президентская гонка в США и поглощенность уходящей администрации США кампанией по взятию Мосула в Ираке не позволяют американцам активно вовлекаться в ливанский президентский кризис. В-третьих, отношения между лидером «Мустакбаль» и Саудовской Аравией в последнее время заметно охладели. Компания С.Харири Saudi Oger переживает беспрецедентные финансовые трудности. Несмотря на неоднократные обращения к руководству КСА, С.Харири не получил ни отсрочки от уплаты налогов, ни новых строительных подрядов³⁰². В-четвертых, надежды С. Харири на неминуемое свержение Башара Асада в Сирии оказались тщетными, а позиции Москвы в регионе усиливаются. Это показала и недавняя поездка лидера движения «Мустакбаль» в Россию, состоявшаяся 4 октября 2016 года. В-пятых, раскол собственно в суннитском движении, возглавленный бывшим министром юстиции, агрессивным популистом и непримиримым врагом «Хизбаллы» Аш-рафом Рифи, создавшим собственную суннитскую партию в Триполи. В этих условиях С. Харири почел за лучшее за столбить за собой пост главы правительства.

Данный шаг свидетельствует о достижении Саадом Харири политической зрелости. Несмотря на наличие саудовского гражданства и тесные связи с Эр-Риядом, Саад Харири вырос до масштабов национального политика. Преодоление политического кризиса и избрание нового президента Ливана внушает определенный оптимизм. Тем не менее, избрание президента представляется лишь первым шагом на пути урегулирования политических и экономических проблем этой ближневосточной страны. В Ливане наличествует много проблем, гораздо более серьезных, чем президентский кризис. К ним относятся проблемы безопасности и терроризма; архаичной избирательной

³⁰² Абдельбари Атван. Мин хакк аль-любнанийин ан йахтафлю би энтехаа ас-санават аль-аджафва энтехаба аль-дженераль Аун раисан. // <http://www.raialyoum.com/?p=553685>

системы, при которой ливанцы, проживающие в Бейруте, вынуждены голосовать в родных деревнях; неразвитая промышленность и инфраструктура; коррупция элиты, состоящей из бывших полевых командиров времен гражданской войны и неменяемой с 1990 года. В заключение книги автор выражает надежду на то, что ливанский народ, известный своими трудолюбием и свободолюбием, креативностью и высоким интеллектуальным потенциалом, сумеет не только преодолеть кризисные явления в ливанской внутренней политике, но и создать политическую систему, которая сможет стать моделью для других государств Ближнего Востока.

Список литературы

Монографии

1. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. М: Наука, 1990
2. Дафтари Ф. Исмаилиты: их история и доктрина. М., Наталис. 2011
3. Жерар де Нерваль. Путешествие на Восток. М.. Наука. 1986
4. Имам Али. Путь красноречия. М. Восточная литература, 2007
5. Муса Садр. Религии на службе человечества. М. Восточная книга, 2009.
6. Нассим Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри. 2009
7. Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Российская Газета, 2006
8. Тимофеев И.В. Камаль Джумблат. М. Прогресс, 2003
9. Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука. 2016
10. Камель Дж. Саддам аз инджа обур кард («Здесь прошел Саддам»). Тегеран: Нашрият-э-Улум. 2013
11. Фадлалла Мухаммед Хусейн. Аль-Ислам ва мантак аль-кувва. («Ислам и логика силы»). Бейрут, 1985.
12. Ajami F. The Vanished Imam: Musa al Sadr and Shia of Lebanon. N.Y., 1986
13. Avon D., Khatchadourian A.-T. Le Hezbollah, De la doctrine à l'action : une histoire du « parti de Dieu ». Paris: Seuil, 2010
14. Blanford N. Killing Mr Lebanon. Assassination of Rafiq Hariri and its Impact on the Middle East. London: Tauris, 2006
15. Charara W., Domont F. Le Hezbollah, un mouvement islamo-nationaliste. Paris: Fayard, 2007
16. Corm G. Geopolitique du conflit libanais. Paris, Decouverte. 1986
17. Corm G. Le Liban contemporain. Histoire et societe. Paris, Decouverte. 2003
18. Fisk R. Pity the Nation. London, Tauris. 1992
19. Fromkin D. A peace to end all peace. N.Y., Henry Hold and Company, 1989

20. Gorla W. Sovereignty and leadership in Lebanon: 1943-1976. London, Ithaca Press. 1985
21. Hamdan K. Le conflit libanais: communautés religieuses, classes sociales et identité nationale. Paris, Garnet. 1997
22. Hourani A. Minorities in Arab world. London, 1967
23. el-Husseini R. Pax Syriana. Elite Politics in Postwar Lebanon. N.Y., Ithaca Press. 2010
24. Ibn Khaldun. The Muqaddimah. An Introduction to History, translated from the Arabic by F. Rosenthal, New York, London, 1958.
25. Khouri F. Being a Druze. London. Tauris, 1996
26. Laous H. Essai sur les doctrines sociales et politiques de Taki-d-Din Ahmad b. Taimiyya. Cairo: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale, 1939.
27. Mackey S. Lebanon. A House divided. N.Y., Norton and Company. 2006
28. Moubayed S. Damascus between democracy and dictatorship. Berkley University Press, 2010
29. Muhammad ibn Jubayr, The Travels of Ibn Jubayr, edited by M.J. de Goeje. Leiden: E.J. Brill, 1970.
30. Naba R. Hariri: de père en fils. Hommes d'affaires et premier ministres. Paris, Edition de Cygne. 2011
31. Naba R. Libye: la révolution comme alibi. Paris. Edition de Cygne. 2010
32. Nasir-i Khusraw, Sefer nameh: Relation du voyage de Nassiri Khosrau en Syrie, en Palestine, en Egypte, en Arabie et en Perse, pendant les années de l'hégire 437-444 (1035-1042), edited, translated and annotated by Charles Schefer. Paris: E.Leroux, 1881.
33. Paqradi K. Shock and Steadfastness: the Term of Emil Lahud (1998-2007). Beyrouth, Orient. 2011
34. Qassir S. Beyrouth et beyroutiens. Beyrouth. Nackash Publishing, 2006
35. Rosen N. Aftermath. Following the bloodshed of American wars in the Muslim world. N.Y.: Nation books. 2010
36. Salibi K. A House of many mansions. The History of Lebanon reconsidered. London, Tauris. 1988
37. Salibi K. Crossroads to Civil war: 1946-1975. London, Penguin publishers
38. Seale P. The Struggle for Syria. London. Tauris., 1987
39. Seale P. Asad. The struggle for the Middle East. Berkley University Press, 1992

40. Seale P. Riad al-Solh and beginning of the modern Middle East. London, Tauris. 2010
41. Sheikh Naim Qassem. Hezbollah. Beyrouth. Albouraq, 2008
42. Trablousi F. A History of modern Lebanon. N.Y. , Pallgrave Mc Millan. 2012
43. Vali Reza Nasr. The Shia Revival. N.Y: Norton and Company., 2009
44. Vloeberghs W. The Hariri political dynasty after the Arab Spring./Mediterranean Policies. London. Routledge. 2012.
45. Yamak L. The Syrian Social Nationalist Party: an ideological analysis. Harvard University Press, 1966.
46. Yaqut ibn 'Abd Allah al-Hamawi, Mu'jam al-Buldan: Jacut's Geographisches Worterbuch, ed. Ferdinand Wustenfild. Leipzig: in Commission bei F.A. Brockhaus, 1867.

Статьи

47. Haddad S. En depit d'escalade verbale, dialogue reste une priorite.//Orient le Jour, 21.10.2015
48. Haddad S. Presidentielle. Washington appui le demarche de Hariri.//Orient le Jour, 12.12.2015
49. Kemp P. La strategie de Bashir Jumayil.//Herodote. №29-30, 1983
50. Leader of Hizbullah vows for the escalation of war in Syria.//Naharnet, 11.10.2013
51. Nasser Charara. Saudi Arabia Set for Lebanon comeback. // Al-Akhbar (English version), 02.04.2013
52. Noun F. En Syrie, le patriarche melkite veut faire entendre «la voix de la modération».//Orient le Jour, 12.07.2012
53. Robson J. 'Abu Dharr al-Gifari', Encyclopedia of Islam (2nd edn)
54. Syria's Al Nusra issues bounties for Nasrallah, Asad. // www.naharnet.com 13.10.2015
55. Wakim J. Geopolitical dimensions of the Syrian crisis.//Foreign Policy Journal, August 4 2012.
56. Wright R., Bake Pr. Iraq, Jordan see threat to elections from Iran.//Washington Post, 08.12.2004
57. аль-Амин И. Халь аль-хувийя аль-джадида ас-суннийя тахдид ли/ль Любнан?//аль-Ахбар, 17.04.2012
58. аль-Амин И. Аль-энтехаб аль-рийасийа тахта тахдид.//Аль-Ахбар, 23.04.2014
59. Йакалу Джаджаа ан Хизбулла, Иран ля йуридуна Аун ли раиси джумхурийа//Ан-Нахар, 07.04.2016

60. Мохсен А. Лимаза татадхулят Хизбалла ли сирах ас-сури?//Аль-Ахбар, 12.06.2013
61. Мохсен А. Аль ваза ас-сааб аль-экетсади фи'ль Триполи// Аль-Ахбар, 14.05.2014

Электронные источники

62. Александров А.И. О состоянии ливанской экономики.// <http://www.iimes.ru/?p=22546>
63. Александров А.И. Эр-Рияд против Бейрута: коллективное наказание.// <http://www.iimes.ru/?p=27670>
64. Александров А.И. Эр-Рияд против Бейрута: коллективное наказание.// <http://www.iimes.ru/?p=27670>
65. Абдельбари Атван. Мин хакк аль-любнанийин ан йахтафлю би энтехаа ас-санават аль-аджафва энтехаба аль-дженераль Аун раисан.// <http://www.raialyoum.com/?p=553685>
66. Косач Г.Г. Ливан: позиции сторон приобретают четкость.// <http://www.iimes.ru/?p=7169#more-7169>
67. Косач Г.Г. события в Ливане и Лига арабских государств: есть ли перспектива?// <http://www.iimes.ru/?p=7154#more-7154>
68. Ливанская карта в сирийской игре.// <http://www.ru.journal-neo.com/node/117188>
69. Щегловин Ю.Б. Размышления о ливанском и саудовском влиянии на ситуацию в Сирии.// <http://www.iimes.ru/?p=12797>
70. Abdel Kafi al-Samad. After political troubles Tripoli faces economic punishment.// <http://english.al-akhbar.com/content/after-political-troubles-tripoli-faces-economic-punishment>
71. Aymenn Jawad al Tamimi. Overview of some pro-Assad militias. // <http://www.joshualandis.com/blog/>
72. Aziz J. Lebanon feels aftershock of the Saudi-Iran crisis.// <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/01/iran-saudi-arabia-repercussions-lebanon-hariri-hezbollah.html#ixzz3xZv0LYzD>
73. Azouri M. Le gout de Walid Jumblatt. // <http://www.lorientlejour.com/article/894175/walid-jumblatt.html>
74. Escobar P. The Syrian chessboard.// http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MD28Ak01.html
75. Escobar P. The shadow war in Syria.// http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/ML02Ak01.html

76. Fisk R. Living on the edge of Syria's bloody war.// <http://www.independent.co.uk/opinion/commentators/fisk/robert-fisk-living-on-the-edge-of-syrias-bloody-war-7594922.html>
77. Fisk R. Gunmen face off in Tripoli as sectarian battle escalates. // <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/gunmen-face-off-in-tripoli-as-sectarian-battle-escalates-8631725.html>
78. Glass Ch. A lord of no man's land. The guided tour through Lebanon's ceaseless war.// http://www.charlesglass.net/archives/2007/03/the_lord_of_no.html
79. Haddad S. Inebrianlable. Le Hezbollah est sur tous les fronts. // <http://www.afrique-asie.fr/menu/moyen-orient/6051-inebranlable-le-hezbollah-est-sur-tous-les-fronts.html>
80. Haddad S. Le Liban face au menace islamiste.// <http://jacques.tourtaux.over-blog.com.over-blog.com/article-scarlett-haddad-le-liban-face-a-la-menace-islamiste-118307303.html>
81. Haddad S. Le Hezbollah, désormais un acteur regional.// <http://www.lorientlejour.com/article/963100/le-hezbollah-dormais-un-acteur-regional.html>
82. Hashem A. How Aoun rose frpm 90's renegade to Lebanon's new president.// <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/11/lebanon-elections-president-michel-aoun.html#ixzz4PJtCnseZ>
83. Jumblatt. Christian divisions weakening Lebanon.// <http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2014/Aug-15/267351-jumblatt-christian-divisions-weakening-lebanon.ashx>
84. el Khoury Y. Le mandate du president Camille Chamoun (1952-1958) // <http://www.lescledumoyenorient.com/Le-mandat-du-president-Camille-808.html>
85. el Khoury Y., Chaigne-Oudin A. Guerre civile libanaise.// <http://www.lescledumoyenorient.com/Guerre-civile-libanaise.html>
86. Law B. Mohammad bin Salman plays hardball with his economic revolution.// <http://www.alaraby.co.uk/english/Comment/2016/4/8/Mohammad-bin-Salman-plays-hardball-with-his-economic-revolution>
87. Le patriarche maronite Bechara Boutros Rai en visite historique au Syrie.// <http://www.afrique-asie.fr/menu/moyen-orient/4931-le-patriarche-maronite-libanais-bechara-boutros-rai-en-visite-historique-en-syrie.html>
88. Le patriarche maronite Rai se dechaine contre l'Occident.// http://gallery.mailchimp.com/fdeacba4fa4c5ec4d8ce5787c/files/Me-diarama_442.pdf

89. Moubayed S. Hariri's Syria visit sets Lebanon on track.// http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/KL23Ak02.html
90. Mroueh W. Lahud: Syria's top man in Lebanon.// <http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2014/Apr-28/254595-lahoud-syrias-top-man-in-lebanon.ashx#ixzz30CyxgghK>
91. Munir Barakat: Stories from Lebanese Communist divide.// <http://english.al-akhbar.com/content/munir-barakat-stories-lebanon%E2%80%99s-communist-divide>
92. Naba R. Le rôle singulier de grecs catholiques d'Orient.// <http://www.renenaba.com/le-role-singulier-des-grecs-catholiques-ou-melkite-dorient/>
93. Naba R. Liban: Walid Joumblatt, Requiem pour un saltimbanque. // <http://www.renenaba.com/liban-walid-joumblatt-requiem-pour-un-saltimbanque/>
94. Naba R. Monstres sacrés ou sacrés monstres? Entre le Saladin babylonien et le Bismarck syrien, une détestation inexpiable. <http://www.renenaba.com/le-parti-baas/>
95. Naba R. Les chrétiens d'Orient: le singulier destin des chrétiens Arabes.// <http://www.renenaba.com/chretiens-dorient-le-singulier-destin-des-chretiens-arabes-2/>
96. Naba R. Liban: Hassan Nasrallah, l'indomptable.// www.renenaba.com/hassan-nasrallah-indomptable
97. Naba R. Saad Hariri, bilan d'une décennie de pouvoir.// <http://www.renenaba.com/saad-hariri-bilan-dune-decennie-de-pouvoir-2005-2015/>
98. Naba R. Saad Hariri, un héritier problématique, un dirigeant offshore. // <http://www.renenaba.com/saad-hariri-un-heritier-problematique-un-dirigeant-off-shore/>
99. Nader S. Lebanon controversial candidate for president.// Read more: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/12/lebanon-president-franjieh-bid-hariri.html#ixzz3ueZY55jt>
100. Nasrallah: Takfiris want us to target our Sunni brothers, but it won't happen.// <http://english.al-akhbar.com/content/nasrallah-takfiris-want-us-target-our-sunni-brothers-it-wont-happen>
101. Orchestrated arrests in Tripoli: Rifi's "children" held by the army. // <http://english.al-akhbar.com/content/orchestrated-arrests-tripoli-rifis-children-held-army>
102. Patriarch Rai meets to SLA collaborators.// <http://english.al-akhbar.com/content/patriarch-rai-meets-sla-collaborators>
103. Prothero M. Druze chief Walid Jumblatt apologises to Syrian president for insults.//

- <http://www.thenational.ae/news/world/middle-east/druze-chief-walid-jumblatt-apologises-to-syrian-president-for-insults>
104. Qiblawi T. Hundreds rally against Lebanese “Orthodox” law.// <http://english.al-akhbar.com/node/15022>
105. Rifi G. Lebanon Salafists leaders reject ISIS “caliphate”.// <http://www.al-monitor.com/pulse/politics/2014/07/lebanon-salafists-opposition-isis-caliphate-declaration.html#ixzz3BOK4ZmVv>
106. Saverot D. Le projet de loi «orthodoxe» au Liban.// <http://www.lesclesdumoyenorient.com/Le-projet-de-loi-orthodoxe-au.html>
107. Saoud G. Lebanon: the many Assirs of Beirut.// <http://english.al-akhbar.com/node/16236>
108. Sleiman urges Hezbollah once again to depart Syria.// <http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2014/May-17/256829-kahwagi-heads-to-saudi-arabia-to-finalize-army-grant.ashx#ixzz326PXth3A>
109. Trofimov Y. To US allies Al Qaeda affiliate in Syria becomes a lesser evil.// <http://www.wsj.com/articles/to-u-s-allies-al-qaeda-affiliate-in-syria-becomes-the-lesser-evil-1434022017>
110. Young M. Is an Aoun presidency more realistic?// <http://www.dailystar.com.lb/Opinion/Columnist/2014/Mar-20/250749-is-an-aoun-presidency-more-realistic.ashx#ixzz2wbnQP4LU>

Интервью автора

111. Интервью со спикером парламента Ливана Набихом Бери. Бейрут, 11.08.2011.
112. Интервью с политологом Амалем Саидом Горайебом. Бейрут, 21.12.2012.
113. Интервью с лидером Движения новых левых Ливана, профессором Джамалем Вакимом. Бейрут, 15.03.2015.
114. Интервью с лидером Демократической партии Талалем Арсланом. Москва, 15.04.2015
115. Интервью с журналистом газеты «Аль-Ахбар» Амером Мохсеном. Бейрут, 14.01.2016.
116. Интервью с Фуадом Мухиэддином, в прошлом одним из лидеров Ливанской коммунистической партии и участником гражданской войны 1975-1990 годов. Захле, 12.08.2011.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Виравов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израйля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

^{*} Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)". Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50 (Совместно с ИВ РАН).

Адрес в Интернете: www.iimes.ru
--

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

- 114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
- 115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
- 116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
- 117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
- 118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

- 119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
- 120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
- 121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
- 122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
- 123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
- 124. Analytical records. "Terrorism"
- 125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
- 127. "Iran and Russia" (collections of essays)
- 128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
- 130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**
250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**
251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**
252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**
253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)
254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**
255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**
256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**
258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**
259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**
260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**
261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**
262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**
263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**.
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

А.А. Кузнецов

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
В ЛИВАНЕ НА РУБЕЖЕ
XX-XXI ВЕКОВ**

Подписано в печать 29.03.2017 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 14 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 462

Первая оперативная типография
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12